

Асель Аильчинова

Я больше не люблю
ромашки

12+

Асель Кубанычбековна Аильчинова Я больше не люблю ромашки...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55922316

SelfPub; 2020

Аннотация

Проснувшись утром, Сара больше не знает, как ей жить дальше. Привычная жизнь стала теперь непривычной без него. Как Сара справится со всеми изменениями? Сможет ли она справиться и двигаться дальше? Удастся ли ей пережить депрессию и построить свое настоящее таким, каким она хотела бы?

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	11
Глава третья	19
Глава четвертая	23
Глава пятая	32
Глава шестая	40
Глава седьмая	46
Глава восьмая	53
Глава девятая	57
Глава десятая	64
Глава одиннадцатая	70
Глава двенадцатая	82
Глава тринадцатая	90
Глава четырнадцатая	92
Глава пятнадцатая	99
Глава шестнадцатая	103
Глава семнадцатая	106
Глава восемнадцатая	114
Глава девятнадцатая	117
Глава двадцатая	126
Глава двадцать первая	136
Глава двадцать вторая	146
Глава двадцать третья	152

Глава двадцать четвертая

157

Эпилог

172

*Удивительно, как человеку может быть больно
без всяких физических причин.*

Стивен Кинг

Глава первая

Ранние лучи солнца пробивались в комнату через открытое окно, но совсем не согревали, не грело и несколько одеял, которыми я была укрыта. Почему все так происходит, и почему я все никак не могу согреться? Я уже собрала все теплые одеяла в доме, но они не помогали избавиться от этого ужасного чувства холода, которое пробирает, казалось бы, до мозга костей. Уже 6 утра, а я так и не смогла заснуть. Нет сил ни спать, ни встать с кровати. Только эти дурацкие мысли о тебе, о нас, которые не дают покоя и этот, чертов холод, который никак не уйдет. Я лежала и думала, почему я такая невезучая, почему ты оставил меня со всеми этими воспоминаниями, которые пожирают меня изнутри, и по моему лицу катились слезы. Наверное, только они и согревали меня тем жарким летним утром, потому что, только чувствуя слезы, полные горечи, боли и разочарования, я понимала, что только они могут меня вернуть к жизни этим утром, потому что, промерзнув, казалось, что я уже умерла...

– Алло, Таир?

– Да, Сара, доброе утро! С тобой все в порядке? Голос у тебя совсем не бодрый, – спросили с другого конца трубки.

– Угу, – откашлялась я. – Таир, прости, но чувствую я себя и, правда, паршиво, кажется, простыла. Не мог бы ты мне найти замену на сегодня? Боюсь, что совсем не в силах вый-

ти сегодня на смену. Думаю, что к вечеру мне станет лучше, – без каких-либо угрызений совести я только что соврала своему сменщику и молилась, чтобы он сказал мне «да».

– Сара, конечно! Я сам тебя подменю, а после смены занесу тебе лекарства. Поправляйся.

– Хорошо, спасибо. Я – твоя должница, – сказала я и повесила трубку.

Таир отличный парень, на которого всегда можно положиться, ну, просто, идеальный друг. Друг! Все коллеги в отеле часто мне говорили, как он смотрит на меня, как переживает за меня, но я всегда любила его как друга, как самого настоящего, верного и надежного друга. Даже сейчас я знала, что он меня все равно поймет, и за это я ему была бесконечно благодарна.

Соврав Таиру о своей болезни, я все также лежала в своей кровати в абсолютно амёбном состоянии. Я не понимала, как же можно жить дальше. Как вообще можно жить без тебя? Ты – даже не часть меня, ты – моя душа, ты – мое сердце. Невозможно же жить человеку без сердца, сердце – это наш главный орган, поддерживающий жизнь в организме человека, а ты поддерживал жизнь во мне, а сейчас тебя просто нет... Ты ушел, а я совсем не понимаю, что мне делать, подобно котенку, загнанному в угол.

Раздался звонок моего мобильного. «И почему этот телефон только сегодня звонит со всей возможной громкостью, когда он всегда на режиме «Беззвучный», – ругаясь на соб-

ственный мобильник, я подняла трубку.

– Алло, – сказала я едва живым голосом.

– Господи Боже, Сара. Ты жива там? Я жутко волнуюсь. Я не могу дозвониться до тебя уже минут сорок, открывай двери, я принес тебе еды и лекарства.

«Черт, Таир, ну вот зачем тебе нужно было вообще проходить ко мне, шел бы спать к себе после суточной смены, а меня оставил бы умирать спокойно. И, вообще, как я могла так сильно заснуть?» – думала я и шла открывать двери Тони.

– О, Таир, рада тебя видеть! Проходи, пожалуйста.

– Сара, господи, что это? – вскрикнул Таир, указывая мне на кухонный стол.

– Что? – закричала я, испугавшись больше от тона Таира, чем от того, что лежало на столе.

– Сара, прошу, только не говори, что ты выпила сразу все таблетки этих успокоительных?

– Боже, что? – Неужели, я и вправду, выпила столько таблеток, но когда? В голове моей все начало плыть. – Который час, Таир?

– Половина десятого. Ты, правда, выпила штук 10–15 таблеток? Тебя срочно надо отвезти в больницу и промыть желудок, не дай бог, ты отравилась.

Я стояла на кухне босиком, в одной пижаме, и пыталась сложить паззл в голове. Не могла же я выпить столько таблеток или, все-таки, могла? Я ничего не помню, болит голо-

ва. Я хочу спать. Неужели, пытаюсь приглушить свою боль и заснуть, я выпила все таблетки и пошла спать? Точно, так оно и было, оттуда и повышенный звук мобильного, на случай если я буду очень долго спать. Если я скажу об этом Таиру, он точно повезет меня в больницу, а что я там скажу? Нет, не скажу ничего Таиру. Иначе, окажусь в кабинете какого-то психиатра, а это последнее место на земле, где я бы хотела сейчас оказаться. Вот бы его сейчас увидеть только, прижаться...

– Таир, нет. Конечно, нет. Это старая упаковка моих успокоительных. Ты же помнишь какая тяжелая была прошлая неделя, делегации из стран Восточной Азии, надо было учесть привычки каждого гостя, их менталитет, что меня жутко утомляло и делало нервной. Вот я и пила по одной таблетке на ночь, чтобы лучше спать и не срываться на них, – отшутилась я, пытаюсь, отвлечь Таира и сменить тему. – Просто убрать забыла, так уставала. Как отель? Как смена?

– Ладно, Сара, представим, что я поверил тебе, как всегда, как когда у тебя болела несуществующая кошка, которых ты не выносишь, как и то, что ты повредила ногу и тебе надо побыть дома...

– Таир, пожалуйста, – сказала я и сама испугалась звуков своего голоса. Слова вылетели настолько наполненные болью, что Таир, ничего не сказав, сильно прижал к себе и не отпускал, а я разрыдалась. Не знаю, сколько мы так просто-яли в коридоре, у кухонного стола, но тогда я была так рада

его приходу и благодарила Бога, что он мне послал такого друга.

Глава вторая

Как мне хотелось, чтобы вместо Таира был он. Его объятия действовали лучше любого снотворного, лучше любого успокоительного. Стоило его рукам сомкнуться на моем теле, как все плохое, что существовало на этом свете, исчезало, просто не имело никакого смысла. Я вспомнила, как однажды выбежала из дома вся в слезах, а он просто обнял меня и, не сказав ни слова, прижал к себе и слушал пока я плачу. Он не пытался меня остановить. Нет. Он дал мне возможность выплакаться ему вдоволь, чтобы моих слез больше не осталось. Мы обнялись, я положила голову ему на плечо и плакала. Тогда это был первый раз, когда он видел мои слезы, первый раз, когда кто-то видел мои слезы, мои слабости.

Таир поступал так же, но это был не он. И как бы я не старалась концентрировать все свое внимание на рядом стоящем Таире, я все еще целиком и полностью принадлежала ему.

– Таир, прости, – всхлипывая, прошептала я.

– Шшш, Сара, не говори ничего. Хочешь я останусь с тобой?

– Нет, спасибо. Ты итак очень много для меня сделал.

Прости, но я не могу завтра...

– Все хорошо, Сара, я уже сказал на работе, что у тебя жуткая ангина, что тебе тяжело разговаривать, и чтобы на-

ши тебе не звонили лишний раз. Так что у тебя есть около недели прийти в себя, справишься?

И как только у Таира получается так хорошо понимать меня? Как же мне повезло иметь такого друга, как он. С ним не нужно притворяться, что у тебя все хорошо. А самое интересное, что он чувствует меня. Мы как будто с ним всегда на одной волне. Вот она настоящая дружба, когда по одному взгляду, голосу можно понять, что хочет человек. Жаль, что я совсем не такая и совсем не разбираюсь в людях.

– Думаю, да. Да и, вообще, неделя очень много! Пару дней и я в норме. Ты же видишь, я просто устала. Со мной все в порядке. Не переживай, – попыталась я хоть как-то сделать вид, что я чувствую себя хорошо.

– Сара, – неодобрительным взглядом Таир посмотрел на меня.

Тут я подумала, что Таир экстрасенс, и явно чувствует, что я вру.

– Я знаю, что ты врешь. Каждый раз, когда ты пытаешься врать мне, я ты уводишь тему разговора. И, вообще, врать ты не умеешь. Не хочешь мне рассказать, в чем дело?

Да уж, а Таир-то, не экстрасенс никакой, это я не умею врать, а я-то уже настроилась, что он меня сейчас полечит какой-нибудь волшебной водой, заглянет в будущее и увидит тайное предсказание.

– Эмм, Таир. Даже не знаю, что и сказать тебе. Я, правда, в норме, не переживай! Мне надо только отдохнуть.

– Хорошо, я уйду, но сделай одолжение и поешь что-нибудь. Ощущение, что сбросила 100 килограмм.

– Во мне никогда не было столько килограмм, ты же знаешь, – я рассмеялась. Хорошо, что Таир здесь.

– Сара, поделись со мной тогда, когда считаешь нужным. Я буду ждать. Звони мне в любое время.

Таир ушел, а я села на стульчик в кухне и смотрела на упаковку выпитых мною таблеток и думала, о какой норме я говорила Таиру. Явно не в норме нормального здорового человека, который радуется жизни, проводит время с друзьями, гуляя в парке в центре города. Но ведь я же в норме для самого обычного человека в депрессии, переживающий кризис в жизни. Когда у тебя могло быть все, а не осталось ничего.

Никогда бы прежде не подумала, что я могу впадать в депрессию. Конечно, как и любого человека, у меня бывали смены настроения, но как таковой депрессии я у себя не диагностировала. Я считала, что депрессия и я – это абсолютно две несовместимые вещи, словно солнце и луна. Но, и у них бывают моменты слияния. Видимо, во мне сегодня совместились эти два небесных тела, и наступило затмение. Сейчас в моей душе полная тьма. Может, это не затмение, а вообще и черная дыра? Не знаю. Делать совсем ничего не хотелось, а уж тем более есть. Еда, которую принес Таир, наполнила весь дом аппетитными ароматами. Там было все, что я люблю: йогурты, сладости, овощи на гриле, курицу и мой

любимый китайский салат, который так и манил меня его съесть. Но я была совсем не голодна. Более того мне не хотелось даже видеть никакой еды. Я взяла последние две таблетки успокоительного и пошла в комнату.

В комнате было тихо, лишь изредка доносились звуки машин с улицы. Я изо всех сил старалась заснуть, не слышать ни единого звука. Но все было напрасно. Даже звуки проносящихся авто напоминали о тебе.

Каждый вечер я старалась поскорее закончить все дела и выйти к нему. Я прислушивалась к каждой машине, проезжающей по нашей улице. Он никогда не опаздывал на наши встречи, а если ему все-таки не удавалось приехать вовремя, он предупреждал заранее. Так что, я всегда знала во сколько его ждать. Это были самые счастливые моменты за весь день. Мы уезжали с ним за город, чтобы остаться наедине или наоборот ехали прямо в центральный парк и дурачились всю прогулку.

Я помню каждое наше свидание. Не могу выделить ни одно из них, потому что наша любая встреча делала меня абсолютно счастливой. Как-то летним вечером он пригласил меня на ужин, сказал, что это будет особенный вечер. Как же я волновалась тогда. Я знала его большую часть своей жизни, но ощущение того, что сегодня какой-то особенный ужин придавало мне легкой нервозности. Я нервничала и долго выбирала, какое мне надеть платье, какие туфли, ведь я должна была выглядеть идеально. Я решила надеть фут-

болку нежно-розового цвета, которая слегка приоткрывала мои плечи, юбку-миди и золотистые босоножки на высоком каблуке. Из-за того, что я была намного ниже его ростом, в этот вечер как-то по-особенному хотелось сократить все возможные расстояния между нами. К тому же каждая девушка знает, что высокий каблук придает элегантности любому образу. Главное уметь на них ходить. Он приехал за мной ровно в семь вечера, и мы отправились в уютное кафе в южной части города. Был жаркий июльский день. Жара не спала и к вечеру, поэтому мы предпочли сесть за столик на улице. Он знал, что у меня нет пристрастия к алкоголю, максимум, что я могла бы выпить – это бокал вина или какой-то коктейль. Поэтому он и сделал заказ за меня. Хотя я и не собиралась пить в тот вечер, чтобы быть максимально сосредоточенной на нашем вечере, нервишки во мне говорили об обратном, бокал вина пришелся кстати.

– Принесите моей девушке бокал самого лучшего вина! – сказал он нашему официанту, и тот поспешил принести мне вино как можно скорее.

– Сара, прости, что не сказал тебе раньше, но выглядишь ты сегодня потрясающе. Почему ты всегда так не одеваешься на все наши встречи? – с какой-то детской обидой он это сказал, что мне стало не по себе.

– Спасибо! Рада, что тебе понравился мой наряд. А что за особенный вечер у нас сегодня? – мне жутко не терпелось узнать, что он там приготовил для нас.

– Скоро узнаешь, потерпи немного, – мягким голосом сказал он и нежно поцеловал меня в лоб. Тогда мне уже было все равно на все особенности, главное, что он был со мной рядом, здесь и сейчас. И он был только моим.

Через две минуты официант стоял у нашего столика с бокалом белого полусухого Шардоне. Мы заказали к нему постейку из семги с овощами. Бокал вина устранил все мои волнения и мне стало еще спокойнее, еще веселее, а будучи рядом с ним, хотелось кричать о своей любви так громко, чтобы все слышали об этом. Но вместо этого я потащила его танцевать. Заиграла песня Майкла Джексона «You are not alone». Я всегда хотела станцевать под эту песню со своим мужчиной, в идеале на свадьбе. Мы вышли на танцпол, и я представила, что все отдыхающие в кафе – это наши гости, которых мы пригласили на свадьбу. От этой мысли мне хотелось танцевать еще лучше.

Закончив наш ужин, мы поехали куда-то за город. Мне тогда было все равно куда мы едем, хоть я и спрашивала его об этом каждые пять минут, дразня его и играясь с ним. Через десять минут мы подъезжали к нашему месту. Я плохо ориентируюсь, а еще и в темноте. Я совсем не могла понять, куда мы приехали, пока машина не стала подниматься все выше и выше по горам. Мы приехали на панораму города. Я была в восторге. В городе было два панорамных вида, мы приехали на малую панораму. Прежде я была там всего пару раз, но из-за погоды мне не удавалось насладиться видом.

Вид с этой панорамы был не самым лучшим, откровенно говоря, совсем ужасным. Она находилась не так высоко, как казалось, пока мы ехали сюда. На холмике, куда мы взобрались, было много парочек, наслаждающихся видом города, позади нас стояла то ли гостиница, то ли кафе, в темноте я не разглядела, было очень шумно, отовсюду торчали ветки, и дикая трава мне колола ноги. Но все это не имело никакого значения, потому что я была там с ним. С моим единственным и самым лучшим мужчиной в мире. Он обнял меня, и мы простояли так около получаса. Я совсем не слышала посторонних звуков: ни голосов, ни музыки, громко играющей с других машин, даже трава, колющая мне ноги – ничего не могло изменить этот вечер. Мы оба не верили, что это все происходит с нами прямо сейчас, что мы вдвоем соединены в одно целое, в отдельную вселенную.

Мы вернулись домой около двенадцати ночи. Очень не хотелось его отпускать, хотелось, чтобы этот вечер продолжался как можно дольше, хотелось, чтобы не было ничего, кроме нас. Я обняла его сильно:

– Любимая, ты меня так задушишь, – засмеялся он.

– Не задушу, по крайней мере не сейчас.

– О, мне стоит тебя бояться?

– Может быть, – сказала я и поцеловала его. – Мне пора.

– Постой! Не уходи!

– Уже поздно! Я должна идти!

В этот момент он достал маленькую бархатную коробочку

и достал оттуда цепочку с кулоном в виде солнца!

– Это тебе! Я хочу сказать, что ты играешь важную роль в моей жизни, как солнце в жизни планеты! Солнце освещает нам дни, дарит тепло, а ты освещаешь мою жизнь! Каждое твоё слово, словно лучики солнца, согревают мою душу! Твои утренние сообщения и звонки заменили мне восход солнца! Ты моя жизнь! Спасибо, что ты есть в моей жизни! Я люблю тебя, Сара! – последние слова он прошептал еле слышно, что казалось, будто он плачет! – Позволишь? – прочистив горло, он спросил.

Еле сдержав слезы, я повернулась к нему спиной, чтобы он одел мне цепочку. Он бережно убрал мои волосы и, слегка касаясь моей шеи, аккуратно застегнул цепочку. Я слышала его дыхание у себя на шее, и в этот момент уже не могла сдерживать свои слёзы.

– Она прекрасна! Спасибо! – всхлипывая, поблагодарила я.

Он уехал, а я стояла и провожала его взглядом, теребя в руках его цепочку. "Ты мое солнце! Ты моя жизнь!" – так и вертелись у меня в голове, я была самой счастливой девушкой в мире! Я была любима мужчиной, которого люблю.

Я стояла у дома пока его машина не исчезла с моей улицы. Казалось, что из тысячи машин, я слышу звук только одной.

Глава третья

Солнце светило прямо в глаза, спать дальше было невозможно. Неужели на улице такая жара, что спать в доме невыносимо? Будто меня бросили одну в пустыне, и я лежу прямо над палящим солнцем с температурой в шестьдесят градусов. Я лежала и думала, как это быть в пустыне, без еды, без воды, под сильно палящим солнцем и глянуло в окно, где вдали виднелись орешина, зеленая травка и кустики ночной красавицы, и радовалась, что я не в пустыне, но все так же не понимала, почему мне так жарко, пока не увидела на себе кучу одеял. Я скинула одеяла на пол, и дышать стало значительно легче, потом протянула руку на стол и взяла телефон. Время было половина двенадцатого. На экране было четыре непринятых вызова от мамы, три – от Таира и пять сообщений тоже от него. Я сразу набрала маме.

– Алло, мам, привет. Не слышала, как ты звонила. Только проснулась, – хриплым голосом сказала я.

– Сара, ну вот зачем тебе телефон, если ты его не берешь никогда? – возмущенно сказала моя мама. – Как так спать-то можно, дочка? Как дела? – уже мягче добавила она.

– Мама, все хорошо. Как вы сами там? Как папа? Как отдых?

– У нас все здорово, мы на пляже сейчас. Вода теплая, как будто ее специально греют для нас. Папа твой как всегда за-

ставляет нас не возвращаться на пляж после обеда, предпочитает поспать. Говорит, что такое солнце очень вредно. Вот не могу его уговорить остаться тут на весь день.

– Очень здорово. Повеселитесь там хорошенько. Я пойду сделаю себе завтрак, если его можно еще так назвать. Позвоню вам позже. Пока.

После разговора с мамой я все так же неподвижно лежала у себя в кровати, открыла сообщения от Таира:

8:32 – Сара, доброе утро. Как ты себя чувствуешь?

9:03 – Сара, ты еще спишь? Напиши мне, как проснешься. Я буду ждать.

10:28 – Я звонил тебе, нужно было найти ключи от бара. Мы нашли.

11:00 – Сара, почему ты не берешь трубку?

11:15 – Перезвони, как только прочтешь.

Мне совсем не хотелось кому-то звонить. Я встала и зашторила окна. В комнате сразу стало темно. Хорошо, что мы с сестрами выбрали именно эти шторы блэкаут. Они и, правда, почти не пропускают солнца. Я выбирала совсем черные, но сестры убедили брать темно-коричневые, и они, как и всегда, оказались правы. Коричневый цвет хорошо сочетался с нашим интерьером, черные бы предали бы какой-то готический стиль спальне, а этого я не хотела. Я была самой младшей в семье, а потому мои сестры были моими личными стилистами, визажистами и дизайнерами. Так что я всегда полагалась на их мнение.

Я снова легла на свою кровать и попыталась заснуть, вспоминая свое детство, но мои воспоминания были прерваны звонком Таира. Да, я знала, что звонил именно он.

– Таир, привет. Как дела? – все еще хриплым и сонным голосом сказала я.

– Сара, привет. Почему ты не отвечала мне?

– Я спала, прости.

– Ты поела хоть что-то?

– Да, – не совсем уверенно сказала я. Не хотелось ему врать.

– Ну вот, ты опять врешь. Ты явно даже не притрагивалась к еде.

Нет, ну Таир точно экстрасенс.

– Я обязательно поем. Обещаю. Только посплю немного.

Мне хотелось спать и как можно больше. Только так я не чувствовала всю эту боль. Сон помогал мне бежать от всей этой реальности! Мне было слишком больно и тяжело быть именно в этом настоящем! Я не хотела быть тут, хотела жить в нашем с ним мире! Я не умею жить без него, я не знаю как! Это словно меня переселили на другую планету, к другим людям и не знаю, как с ними быть! Мне жутко больно, я умираю морально, чувство пустоты меня поглощает все больше и больше с каждой минутой! Мне абсолютно неинтересно, что происходит в этом мире, мне не интересна сама я! Все, что я могу, это неподвижно лежать! Зря он меня тогда сравнил с солнцем, я оказалась маленькой звездой, которая очень

ярко вспыхнула на небе, а потом, погаснув, исчезла. Солнцем оказался ты! Ты меня просто сжёг дотла и оставил в жизни из пепла, в которой я бы предпочла догореть до конца, а не выжить с большими ожогами от твоей любви.

Так, укрываясь от внешнего мира и избегая теперь и солнце, прошёл второй день моей новой, реальной жизни без тебя, которую я наотрез отказывалась принимать.

Глава четвертая

Все новое не всегда хорошо. Ну, во всяком случае, не на начальной стадии, когда сталкиваешься с реалиями жизни и формированием свой собственной. Хочется сразу получить результат, хочется сразу излечиться, хочется, чтобы все раны сразу же зажили, но так бывает только в кино, когда главная героиня фильма после фразы «шесть месяцев спустя» становится суперпопулярной, успешной женщиной, которая очень быстро смогла себя собрать и вернуться в жизнь, и более того построить ее заново. На самом деле, все это не так уж и легко, как казалось. Первое с чем я столкнулась, была полная апатия, переплетенная с чувством отрицания.

Проснувшись утром третьего дня своей новой жизни, мне не хотелось абсолютно ничего, ни есть, ни работать, ни вообще двигаться, даже по дому. Я как будто была прикована невидимыми ремнями к своей кровати, которая не давала мне возможности встать, а я и не пыталась. Время для меня остановилось три дня назад. Оно теперь не имеет смысла. Зачем проживать этот день и ждать вечера, если в нем не будет тебя? Жизнь стала серой, неинтересной и бессмысленной. Да и что это такое вообще жить теперь без него? Я не хочу так жить. Я вообще не хочу жить. Мне было очень больно и непонятно, почему я оказалась в такой ситуации. Хотя, и я не хотела копаться у себя в воспоминаниях и в сво-

их правильных или неправильных решениях, мысль это постоянно вертелась у меня в голове. Ведь малейшая деталь, напоминающая о нас, нагоняла на меня истерику. Мои мысли прервал телефонный звонок. В последнее время это единственная вещь, которая соединяет меня с внешним миром. Звонила Эмилия.

– Алло, Сара? – раздался женский голос с другого конца телефона. – Ты меня слышишь?

– Да, Эм, я тебя слышу.

– Сара, что случилось? Мне сказали, что ты не появляешься на работе уже третий день.

– Да, я приболела немного.

– Сара, прошу тебя не надей никаких глупостей. Буду у тебя через пару часов.

Я убрала телефон и снова вернулась к своим мыслям. Я посмотрела на телефон и вспомнила, как начиналось наше каждое утро. От этого подкатил противный ком в горле, слезы предательски текли по моему лицу. Я уткнулась в подушку, чтобы не видеть ничего, что могло бы оживить наши воспоминания.

Через два с половиной часа раздался звонок в дверь. Пришла Эмилия – моя подруга, которая так же, как и Таир обладала способностью чувствовать меня на расстоянии.

Эмилия была моей школьной подругой, которая была очень похожа на меня. Она была старше меня на пару лет, и поэтому проходила все «наши» жизненные ситуации рань-

ше, чем я. У нее был какой-то особенный дар, через который она могла прочувствовать меня и всю мою боль, ей хотелось раскрыться, открыть всю свою подноготную и не бояться быть осужденной. Эмилия всегда умела слушать и направлять человека к своему пути. Она – моя таблетка, притупляющая мою душевную боль, от которой никак не избавиться. Эмилия застала меня заплаканной, но мне не было стыдно, я хотела выплакаться ей. Она хорошо знала нас обоих, меня и его.

– Сара, – воскликнула Эмилия, увидев меня.

В этот момент я не могла произнести ни слова, слезы капались так быстро, что я не успевала смахивать их со своего лица. Но мне и не хотелось их прятать от Эмилиии, я так хотела, чтобы она помогла мне пережить этот момент, всю эту боль, которую не могли вылечить ни одни лекарства в мире. Мы так и застыли в коридоре. Эмилия лишь успела закрыть дверь за собой, как я оказалась плачущая у нее плече.

– Сара, все в порядке. Я с тобой. Поплачь. Поплачь, сколько тебе хочется, – твердила Эмилия. Из ее уст это звучало очень успокаивающе, а я и подумать не могла насколько ей было страшно в тот момент, увидев свою подругу на грани сумасшествия и бессилия.

– Эм, Эмилия, – всхлипывала я. – Эмилия, я так не могу. Я этого не вынесу.

– Сара, пожалуйста, послушай меня...

– Ну почему это происходит именно со мной? Что я сде-

лала не так?

– Ты все сделала так. Все хорошо. Все в порядке, – успокаивала меня Эмилия. – Все так, как должно было быть.

– Разве должно быть так, чтобы я страдала? – немного успокаиваясь, ответила я.

– Все пройдет. Это единственный способ того, чтобы ты поняла, как устроен этот мир, и стала самой собой.

– Я, – всхлипывая продолжала я, – я не хочу, чтобы это происходило именно так, – снова стала плакать я.

Эмилия не стала больше меня успокаивать, она знала, что мне необходимо выплакаться и начать принимать эту боль. Необходимо было пропускать это через себя, а не притуплять. Эмилия терпеливо ждала, пока я успокоюсь.

– Сара, послушай меня. Ты – очень хорошая девушка, ты – очень хороший человек, но наша вселенная так устроена, что не всегда всем хорошим людям все достается очень легко и просто, не всегда Вселенная дает нам все, что мы хотим, потому что она одна знает, что наше, а что нет. Поэтому мы должны пройти свой путь, хотим мы этого или нет. Все создали для тебя! Все в этом мире для тебя: этот стул, эта вода, я – мы все созданы для тебя одной. Я прошу тебя, главное, не надей никаких глупостей. И, помни, что все, абсолютно все, создано для тебя одной.

Я смотрела на Эмилию и не понимала, как это может мне помочь снова жить прежней жизнью, если я уже сама далеко не прежняя Сара. Наш разговор прервал звонок в дверь.

– Должно быть, это Таир, – сказала я и пошла открывать дверь.

Таир пришел после работы, чтобы удостовериться, что я все еще жива. Я не отвечала ни на чьи звонки, не отвечала на его сообщения. Таир пробовал писать мне даже по работе, так как знал, что я никогда не игнорировала ее, но все было безуспешно. По этой причине единственным способом узнать все ли со мной в порядке – это было прийти ко мне домой.

– Сара, так нельзя. Ты должна хотя бы отвечать на мои сообщения, – вломился он домой, стоило мне открыть дверь.

– Привет, Таир, – еле слышно ответила я и пошла на кухню. Таир последовал за мной, что-то говоря мне в след, но я его уже не слышала.

– Таир, это моя подруга Эмилия. Эмилия – это Таир, мой коллега, – представила я друг другу своих друзей и подумала, почему я не познакомила их раньше.

– Очень приятно познакомиться, Эмилия, – сказал Таир.

– Мне тоже очень приятно, – сказала Эмилия. – Мне уже пора, Сара. Позвоню тебе позже.

Прощаясь с Эмилией, я чувствовала, что мне немного становится легче. Во всяком случае, у меня появились силы поговорить с Таиром и не плакать. Я проводила Эмилию и вернулась на кухню к нему. Таир уже сделал нам горячий чай и открыл коробку моих любимых шоколадных маффинов. От их аромата у меня заурчало в животе, и мне очень сильно

захотелось есть. И тут я вспомнила, что не ела почти ничего три дня. Таир, услышав мольбу моего желудка о еде, обрадовался, что у меня, наконец, появился аппетит.

– Слышал, что шоколад вырабатывает эндорфины – гормоны счастья, а еще слышал, что это твои любимые маффины, – сказал Таир и пододвинул мне кружку горячего чая.

– Мне как раз их сейчас не хватало. Маффинов, конечно, – улыбаясь сказала я, но где-то в глубине души я понимала, что Таир ждал от меня совсем другого ответа. От этого мне стало не по себе и откинула от себя эти мысли.

– Рад, что смог тебе хоть чем-то помочь, Сара.

В этот момент показалось, что все проблемы исчезли, и на маленькой кухне многоэтажного дома застыл весь мир. Казалось, что Таир собой создал некий защитный круг, как в фильме «Сумерки», когда Белла излучала некое поле, чтобы защитить Эдварда, так и Таир, словно окутав меня невидимым пледом, пытаюсь оградить меня от всех неприятностей мира, был моим полем, и мне стало так тепло и уютно с другим человеком за последние несколько месяцев, что я забыла обо всем. Были только Таир и я.

Я с большим аппетитом съела три маффина, но было ощущение, что я съела их целых тридцать. Больше я есть не могла, хотя Таир настаивал, что приготовит нам вкусный ужин из курицы с овощами, и было уже доставал куриную грудку из холодильника, но я попросила ничего не готовить, что маффинов вполне было достаточно. Все-таки Таиру при-

шлось сдать.

– Сара, про тебя все спрашивают на работе. Когда ты вернешься?

– Думаю, завтра или послезавтра. Наверное, послезавтра. Нужно привести себя в порядок, Таир.

– Хорошо. Я поставлю тебе дневную смену, а сам приду в ночную и постараюсь заменить тебя пораньше.

– Спасибо, Таир. Спасибо за все, что ты делаешь для меня, – и снова к горлу подкатил этот ужасный ком, и глаза стали наполняться слезами. Я всеми силами пыталась их сдерживать. Хватит уже плакать перед Таиром.

– Сара, ну что ты! Не благодари. Мы же друзья. Ты же знаешь, что всегда можешь положиться на меня. Надеюсь увидеть прежнюю Сару уже послезавтра.

После ухода Таира в доме стало очень тихо. В любой другой день мне было бы очень страшно находиться одной дома, и я бы давно уже позвала всех своих подруг и устроила бы винную вечеринку, но не сегодня, не завтра, и, наверное, никогда. Я достала из коробочки три таблетки успокоительного, стакан воды и направилась в комнату под светом луны, наполняющим мою спальню. Я не хотела, чтобы мысли снова затуманили мой разум и заполняли все мое сознание. Я слишком устала, чтобы думать. У меня нет сил переживать наши воспоминания снова и снова. Я выпила сразу три таблетки, при допустимой одной в сутки, и завалилась на кровать. Я смотрела в окно на полную луну и думала. На-

верное, луна тоже умирает каждый месяц, потом возрождается маленьким месяцем и превращается в большую красивую луну, а потом снова... Умирает. Интересно, а можно ли сравнить луну с человеком, можно ли сказать, что на каждом этапе своей жизни человек подобен луне? Вот мы новолуние – независимые ни от кого и ни от чего люди, которые не встретили еще своего человека в жизни, затем мы замечаем друг друга и переходим в фазу молодой луны, которая известна нам в виде узкого серпа. Здесь мы интересуемся друг другом, знакомимся и движемся дальше, переходим к следующей фазе первой четверти, когда луна видна на половину, так и человека мы узнаем только на половину, которую он нам предоставил или которую мы хотим замечать. Влюбляясь в друг друга больше движемся к следующему этапу – пребывающей луны, раскрываясь все больше и больше. И, вот, она, полная луна, полнолуние наших отношений, о которых знают все наши родные и близкие. Мы подобно полной луне светимся от счастья, представляя собой такой большой комочек яркой и самой светлой энергии, освещая все вокруг и стараясь, сделать охват как можно шире, ярче, и как можно больше территории и людей обхватить своим светом. Жаль, что нельзя навсегда остаться в такой фазе полнолуния. В ней мы находим свое счастье, свой комфорт, из которого очень тяжело выйти. Следом у луны идет спад – убывающая фаза, когда луна потихоньку начинает уходить из вида, также, как и человек начинает медленно отдаляться от нас. При следу-

ющей фазе – последней четверти – видна половина луны, и ты всеми силами пытаешься сделать из нее полнолуние, пытаешься спасти ваши отношения, делаешь все возможное и невозможное, теряешь себя в этом огромном потоке энергии, но уже ничего не можешь с этим поделать, луна идет на спад. Наступило время старой луны, пришел конец твоим отношениям. Твоего человека больше нет.

Глава пятая

Утро четвертого дня наступило в послеобеденное время, а точнее в два часа дня, когда с улицы в дом попадали жаркие лучи солнца, которые не давали возможности спать, нагревая дом все сильнее. Все тело страшно ломило от боли, лежать было нет сил, но и вставать тоже. Спустя полчаса раздумий я все-таки решила, что неплохо было бы что-то поесть, но готовить я не собиралась. Встав с кровати, я поставила телефон на зарядку, проверила почту и звонки. К моему счастью, никто не звонил. Я почувствовала огромное облегчение, что не придется никому перезванивать и с хорошим настроением пошла на кухню. В холодильнике я нашла пару яблок, молоко, яйца, творог, какие-то овощи и куриную грудку. Так как настроения для готовки еще не было, я решила подпитать себя яблочно-творожным смузи. Я обожала делать смузи из разных фруктов, менять ингредиенты, каждый раз получая вкус лучше предыдущего. Завершив свой обеденный завтрак, я стала выбирать фильм к просмотру. Мой выбор пал на фильм «P.S. Я люблю тебя» моей любимой писательницы Сесилии Ахерн, где главная героиня учиться новой жизни без своего мужа, который уйдет из жизни из-за болезни. Но роман совсем не о тяжелой жизни вдовы, которая отказывается жить после смерти мужа, а наоборот, как она будет жить, оставшись одна. Ведь даже после смерти ее

муж помогает ей вновь обрести себя и жить заново, доказывая ей своими письмами, что ее жизнь не закончилась. И как ей только удастся писать такие шедевры, которые могут так сильно и глубоко западать в нашу душу? Проплакав полтора часа над фильмом, я снова вернулась в свою реальную жизнь, в которой плакать хотелось не меньше, чем от фильма.

Я собралась и вышла на улицу. Был уже вечер, солнце уже готовилось к уходу, чтобы завтра направлять свои лучи с новыми силами. Я шла по аллее, засаженной старыми дубами, и наслаждалась свежим, летним воздухом, в котором витали ароматы свежескошенной травы с соседнего парка, цветов с ближайшего тротуара и запахом сладкой ваты, которую родители всегда мне покупали, когда мы все вместе выходили на прогулку. Я подошла к мужчине, у которого на длинной палке, словно посох Деда Мороза, висели пакеты со сладкой ватой. Хоть аромат исходил из рядом стоящей лавки, где делали вату прямо у людей на глазах, я предпочла купить ее у мужчины с посохом Деда Мороза. В моем детстве не было таких лавок, поэтому мне нужна была та самая розово-белая вата в завязанных пакетах, которая окунула бы меня в то самое время. Я спешила открыть этот пакет так быстро, как делала это будучи маленькой девочкой. Оторвав кусочек от розового облачка ваты, я погрузилась на мгновение в свои детские воспоминания, где самым грустным было то, что тебе могут не купить ту самую сладкую вату, которую я так сильно любила. Я продолжила свой путь на пару со своими

воспоминаниями, пока мое внимание не привлекла пожилая пара у киоска с накладным мороженым.

Они оба были невысокого роста, одетые в одинаковые футболки Polo разного цвета, на женщине была футболка розового цвета, а на мужчине – белого. Державшись за руки, мужчина делал заказ, а женщина вдыхала аромат своего букета полевых цветов. Минуту спустя мужчина взял два мороженого, шоколадное и банановое. Один стаканчик он бережно отдал своей спутнице, а за другой принялся сам. Мужчина выбрал себе шоколадное, а женщина – банановое мороженое, и они продолжили свой путь. Их выбор заставил меня вспомнить, как мы с ним выбирали мороженое себе.

Мы любили есть мороженое, которое делали в торговых центрах города. Я находила их самыми вкусными и всегда тащила его за собой. Мой выбор всегда зависел от настроения, но чаще падал на банановое или арбузное, а его выбор был неизменен – три шарика шоколадного мороженого. Ему нравилось пробовать новый вкус через мое мороженое. Я думала, что своим выбором, я заряжаю и его.

– Сара, у тебя сегодня фисташковое настроение? – смеясь, спрашивал он.

– Да, сегодня у меня зеленое настроение, – так же смеясь, ответила я.

– Как это, зеленое? – удивленно спросил он.

– Ну, знаешь, это значит, что сегодня я спокойна и испытываю внутреннюю гармонию. Когда я с тобой, мне очень

хорошо, – сказала я.

Он положил мне руку на талию и нежно поцеловал меня в лоб. Я любила такие моменты, в них я ощущала себя в безопасности. Я всегда думала, что мы с ним так же будем гулять в парке, держась за руки и есть мороженое, а впереди будут бегать наши внуки. Я думала, что ничто на свете не сможет нас разлучить.

Домой я вернулась около десяти вечера с комбо фаст фуда из ближайшего магазина. Закончив свой ужин и выпив таблетку успокоительного, я взяла телефон поставить будильник и обнаружила, несколько сообщений и звонков от Таира и Эмилии. Я и забыла, что мой телефон был на беззвучном режиме. Я легла в кровать и написала сначала Таиру: «Со мной все в порядке. Буду завтра в 8.», затем набрала сообщение Эмилии: «Извини, мне нужно было побыть одной. Доброй ночи.».

Утро наступило раньше, чем я хотела бы. Я стала собираться на работу, я погладила себе рубашку и юбку, сделала кофе и попыталась привести себя в порядок косметикой. Жуткие мешки под глазами хоть как-то удалось скрыть под тональным кремом, но вот красные от бесконечных слез глаза не исправить ничем. «Ладно, – подумала я. – Все равно я болею, никто и не поймет, что дело совсем в другом.». Я допила свой кофе и отправилась на работу.

Я работала в небольшом отеле в центре города. Для нашего города – небольшой отель, это когда в нем сто двадцать

номеров. Но наш отель отличался искренней отзывчивостью и гостеприимством всего персонала начиная от сотрудников размещения гостей и заканчивая нашими горничными. Мы всегда старались найти индивидуальный подход к каждому нашему гостю, принимая во внимание все его привычки, менталитет и причину его пребывания в нашей стране. Наверное, от этого и они всегда возвращались к нам в отель.

На работе я была в семь пятьдесят, а это значило, что у меня было еще десять минут до начала моей смены. Таир выглядывал из стойки регистрации и смотрел на часы в ожидании увидеть меня, когда я подошла.

– Таир? Доброе утро, – удивленно поздоровалась я. – Разве ты не должен был прийти в ночную смену только завтра?

– Сара, доброе утро, да, должен был, но у Эрика появились срочные дела, так что пришлось выйти на смену мне. Ты как? В порядке?

– Да, спасибо. Какие новости на работе? – поспешно попыталась я сменить тему.

– Новостей особо нет, только нужно заказать трансфер в аэропорт к десяти часам для Мистера Смита. У него дела закончились рано.

– Хорошо. Закажу.

– Тогда до вечера. Приду в шесть.

– Не нужно, я в порядке.

Таир ушел, а я осталась одна и совсем не в состоянии работать. Видя, как на завтрак спускается молодая семейная

пара, я впала в еще большее уныние. Опять этот противный ком в горле, мешающий, пожелать им доброго утра. Я отвернулась, чтобы не видеть их счастья, которое так и исходило от них двоих, посмотрела на свой телефон, который будто бы не проснулся с ночи и молчал. Обычно в это время я получала кучу смсок с пожеланиями доброго утра и хорошего дня от него. Я была подобна девушке из этой пары. Я думала, что стойку регистрации освещает не свет множества ламп, а я. Счастливая я, которая готова была осветить своей энергией целый Нью-Йорк. Сейчас же перед людьми стоял совершенно другой человек. Человек – с серым цветом лица, словно обгоревшая спичка. Казалось, если подуть на меня, то я, словно пепел, исчезну в воздухе. Мне бы очень хотелось исчезнуть, но вместо этого я должна была фальшиво улыбаться всем и желать хорошего дня. Наступило время обеда, мой менеджер подошел подменить меня. Есть совсем не хотелось, и я пошла во внутренний двор на самую дальнюю скамейку, которая находилась почти за стеной здания, от этого там почти никогда и никого не было. Несмотря на жаркую погоду, я не могла согреться. Я села на скамейку и разрыдалась. Невыносимо было смотреть на всех этих людей, у которых было все хорошо. Я не могла понять, почему я такая несчастная, почему у других все складывается наилучшим образом, а я должна страдать. Слезы безжалостно катились по моему лицу. Казалось, что от них становится еще хуже и больней. А говорят, что если поплакать станет

легче. Это неправда. Когда плачешь, когда внутри тебя все плачет, становится только тяжелее. От своей внутренней боли я чувствовала себя совсем крохотной и бессильной, будто вот-вот и я исчезну.

Я и не заметила, как быстро пролетел обеденный перерыв. Мне было неловко выходить за стойку с такими красными от слез глазами, но другого выхода не было. Я снова наложила на себя маску из макияжа и принялась рассказывать гостям о всех достопримечательностях нашего города.

– Сара, на кухне сказали, что ты не обедала, – сказал Артур.

Артур работал в нашем отеле с самого его открытия и всегда знал, что и где происходит. Признаться, мы думаем, что отдел охраны с ним в сговоре и постоянно докладывает обо всех сотрудниках.

– Да, Артур. Я выходила на обед с подругой. Спасибо.

Артур с не доверительным взглядом посмотрел на меня, но вопросов задавать не стал. Мне кажется, что, глядя на мой вид, вряд ли, вообще кому-то захочется у меня что-то спрашивать. Смена подходила к концу. Таир пришел на два часа раньше, как и обещал. Увидев его, на сердце стало очень тепло. Я и не заметила, как мое лицо расплылось в улыбке. «Хоть один нормальный человек за день,» – подумала я.

– Таир, – почти криком я окликнула его и тут же замолчала.

– Сара? – ответил мне Таир, словно диктор новостей. И

мы оба засмеялись.

– Ты рано, – сказала я.

– Хотел поскорее увидеть тебя, – мягким и заботливым голосом сказал Таир.

В этот момент меня будто током ударило. Я стояла напротив Таира и не могла вымолвить и слова, внутри все сжалось, слезы обиды и боли наворачивались на глаза, и я изо всех сил старалась удержать их. Я не хотела, чтобы эти слова говорил мне кто-то другой. Я не была готова к тому, что их скажет мне другой мужчина... Даже если этот мужчина мой близкий друг. НЕТ! Внутри меня началась паника. Нет, пожалуйста, нет! Эти слова принадлежат ему, принадлежат нам. Как он посмел сказать это? Никто, никто не имеет права говорить мне эти слова, кроме него. Не смейте никто их произносить. Боль и обида сменились на гнев. Я хотела, чтобы Таир замолчал, хотела, чтобы он ушел, исчез. Хотелось кричать на него, но вместо этого я опустилась на пол, поджала ноги и стала плакать прямо на рабочем месте. Последнее, что я помнила, это страх в глазах Таира, который не понимал, что происходит. Он сел и обнял меня. Обнял так сильно, как только это было возможно, чтобы я максимально почувствовала его присутствие рядом с собой. Он сидел и повторял мне слова: «Все будет хорошо, Сара. Все будет хорошо! Я с тобой. Я здесь. Я рядом.». Но мне было все равно, я хотела, чтобы рядом был только он.

Глава шестая

Придя домой, я просто упала на пол. Я обхватила голову руками и плакала. Плакала до того, что меня стало трясти от слез. Мне не хватало воздуха. Грудную клетку сдавило огромным камнем, который если бы и раздавил меня, то сделал бы мне огромное одолжение. Хотелось исчезнуть, раствориться в воздухе, провалиться сквозь землю, но только не бороться за себя. Я отказывалась принимать жизнь, в которой не было нас, не было его. Я не понимала, как можно продолжать так жить. Я перестала жить в ту секунду, когда он оставил меня. Мой мир все-таки рухнул, все перевернулось с ног на голову. Я осталась наедине со всем этим хаосом, справляться с которым не было сил ни физических, ни моральных. Внутри не было ничего. Пустота. Казалось, что и внутренние органы перестали функционировать. Огромная пустота, которую ничем нельзя было заполнить или хоть как-то от нее избавиться. Я перестала чувствовать все, кроме боли. Какой-то невидимой, необъяснимой боли, от которой разрывало на части. Боль от душевной раны ни с чем не сравнима, пожалуй, если только, как от зашитой раны, которая начала расходиться, а ее пытаются сшить все снова и снова. Но к такому хотя бы прилагается общий наркоз, а к расходу швов душевной раны не прилагается ничего, кроме собственных усилий исцелиться. А что если человек не хо-

чет исцеляться? Что если он предпочитает просто разлагаться с раной вместе, не желая даже принимать попыток выздороветь?

Я не могла кричать от боли, я не могла больше плакать. Все стало таким относительным в этом мире. В чувство меня привело, как ни странно, ощущение кома в горле. Наверное, это самое преданное существо за все эти дни, которое не оставляет меня в моменты моей горести.

Что означает этот ком в горле? Что это и как с этим дальше жить? Во мне не осталось никаких сил, мыслей, энергии. Я была словно опустошенный сосуд, в который помещали цветы для рассады, а потом пересадили в другие более красивые горшки. Смена дня и ночи уже не имела никакого значения. Какая разница светит солнце или нет, если внутри крошечная тема. Я снова потянулась за своими пилюлями «хорошего сна» и попыталась «переспать» и этот день.

Рутинные действия утра следующего дня никак не помогали прийти в себя. Униформа отеля: идеально выглаженные белая рубашка с логотипом отеля и синяя юбка. Иногда я представляла, что я иду на работу не в отель, а в аэропорт, что я бортпроводница «Боинг 747», и что вот-вот вместо привычного «Добро пожаловать к нам в отель» я скажу: «Добро пожаловать на борт самолёта «Боинг 747», время полёта от пункта А до пункта Б пять с половиной часов. Хорошего полета». Мы планировали провести свой медовый месяц на Бали, белоснежные пляжи, теплый океан и абсолютно

счастливые люди. Прежде мне не доводилось летать на самолётах, а потому я предвкушала наш первый полет еще сильнее. Вырвать меня из собственных мыслей смог наш гость, который увидев меня в лобби отеля, не мог разобраться с картой города.

– Простите, Мэм, – сказал наш добрый незнакомец, – мне нужна ваша помощь.

Мужчине было около пятидесяти лет, прилетел он к нам впервые из Британии, а мне британский английский давался не так легко. Очень мягкое и приглушенное произношение заставляло весь мозг сосредоточиться и посвятить себя помощи нашему гостю.

– Да, Сэр, чем могу помочь? – включив свою профессиональную вежливость, ответила я.

– Никак не могу разобрать, в какую сторону мне следует отправиться, чтобы найти британское посольство. В интернете написано, что оно на этой улице.

– Не совсем, – поспешила я с ответом, – дело в том, что некоторым улицам поменяли названия, по этой причине вы не можете отыскать нужную вам улицу на карте. Позвольте вызвать вам такси. Так будет надежней.

Отправив нашего гостя в свой путь, я подумала, что я почти всегда могла уговорить и его на любые поступки. Он всегда соглашался с моими утверждениями, хотя и споры у нас были частыми. Однажды мы не могли решить на какой фильм нам пойти, я всегда любила ужасы, а он фантастику,

наш спор дошел до тупика, мы пошли в разные залы на разные фильмы по одиночке, в тот вечер я жутко злилась на то, что он не согласился со мной. Домой мы ехали молча, и потом еще не разговаривали целые сутки. Предпочитая своим отношениям гордость.

Витая в своих мыслях я и не заметила, как наступил полдень. Артур готовил отель к очередной делегации, а я пытаюсь скрыть свои эмоции, разгребала все инвойсы за пройденные конференции. День мог бы быть совсем даже сносным, если бы под конец вечера в отель не заехала семейная пара с младенцем.

– Добрый вечер... Сара? – прочитав мое имя на бейджике, ко мне обратился высокий парень азиат с большими глазами.

– Добро пожаловать в... – хотела бы закончить или начать я, но застыла, увидев, еще одну пару: два кольца на правом безымянном пальце: красивейшее помолвочное кольцо с большим камнем, которое так светило мне в глаза, и обручальное кольцо, говорившее мне: «Хэй, смотри на нас, мы счастливы, нас двое, мы всегда вместе и нам хорошо». В глазах снова стало темно, воздух резко испарился, а голос мой исчез. Я ухватилась обеими руками за стойку ресепшена, ноги меня не держали, а в голове было слышно только: «Сара? Сара? Все в порядке? Все хорошо?».

На их месте могли бы быть и мы с тобой. Как же были прекрасны наши слова-обещания, что мы построим самую крепкую ячейку общества. В тот день я впервые прогуляла

свои занятия в университете. Примерная девочка, всю жизнь живущая по общественным стандартам, не нарушая никаких норм, не пошла на занятия, поддавшись чувствам. Самое страшное в этой ситуации было то, что ей нравилось. Ей нравилось бросать вызов всем и вся, когда рядом с ней ОН, который защитит и поддержит ее в любой ситуации. В тот теплый октябрьский день мы сбежали от всех за город. Гуляя вдоль озера, я делилась с ним своими мечтами.

– Когда я закончу университет, я спасу всех женщин на планете, помогу встать им на ноги, помогу следовать своим желаниям, как ты мне помогаешь. Я уверена, что многие из них несчастны, потому что рядом нет людей, которые бы в них верили. Подумай только, все успешные женщины всегда благодарят своих мужей, сестер, матерей и отцов – людей, которые всегда были с ними рядом.

– Сара, откроешь свой благотворительный фонд имени Сары и поедешь в Африку?

– Ну почему сразу Африка? Начну со стран Средней Азии. Ты со мной?

– Я-то с тобой, но, если ты так и будешь прогуливать занятия вместе со мной, этого еще долго не случится, – сказал он и с улыбкой на лице поцеловал меня. – Дорогая Сара, предлагаю сначала сделать тебя самой счастливой женщиной на планете, а потом мы обязательно поженимся с тобой. Наш дом будет с размерами этого озера, я подарю тебе миры, любовь моя. Позволь мне быть с тобой всегда?

Я стояла на берегу озера и не могла поверить своему счастью. Нет, это не было предложение руки и сердца, но это было признание любимого мужчины, **МОЕГО МУЖЧИНЫ**, в признании любви мне и желании быть со мной! И вот, я снова самый счастливый человек на свете.

Глава седьмая

«Девушка-ресепшионист, падающая в обморок при виде счастливых людей не лучшая реклама для отеля на сайте tripadvisor.com», – думаю я, когда прихожу в себя, сидя у Артура в кабинете.

– Сара, мы тебя все очень любим и переживаем за тебя. Что с тобой? За последние дни – это уже твой третий приступ. Мы не замечали за тобой ничего такого со времен открытия отеля и начала твоей работы тут. Скажи, ты чем-то больна? – очень мягко старается говорить со мной Артур, как будто боится, что от неверно подобранных слов, я возьму у него со стола канцелярский нож и вскрою себе вены.

– Артур, благодарю вас за беспокойство, наверное, у меня просто переутомление. Наверное, надо просто отдохнуть.

– Сара, ты только недавно вернулась с больничного. Экстра выходных я тебе дать не могу, иначе переутомление будет у другого ресепшиониста. Я перевожу тебя в ночную смену. Пойми правильно, я, как менеджер, отеля не могу допустить, чтобы твои приступы пугали гостей. Таира ставлю на дневную смену вместо тебя. Поэтому ты выходишь завтра в 8 вечера. Прошу, отдохни.

Всю жизнь я была перфекционисткой, девочка с синдромом отличницы: в школе первая ученица на все параллельные классы, первые места на районных и городских олимпиадах.

адах, Мисс университет, идеальная дочь, работник месяца и тд. Мне доставляло удовольствие такая жизнь, я всегда думала сначала об окружающих меня людях, о семье, друзья, коллегах, о том, что они подумают, о том, что они скажут, где неверно, где так не положено, а что скажут соседи, а потом только о себе. Саму себя я интересовала меньше всего. Я никогда не спрашивала у себя, чего хочется мне, чтобы я сейчас сделала, я не слушала своих чувств, я их подавляла, стараясь себя контролировать. Еще пару недель назад я бы сидела рядом с ним и плакала, переживая разговор с Артуром, а он бы, выслушав все мои тревоги, успокоил. Не знаю, как у него это получалось, но его слова, его объятия делали в этом мире незначимым все – кроме нас двоих. Сейчас я ощущала злость от того, что снова почувствовала его отсутствие, когда он мне был так нужен. Теперь слова Артура не имели для меня никакого значения, я уже не боялась ни его мнения, ни потерять работу.

Когда городские часы пробили ровно девять вечера я поняла, что сижу в центре города на той самой скамейке, где впервые мы с ним сидели после нашего первого свидания. Я почувствовала себя такой незащищенной, такой маленькой, такой беспомощной, что меня затошнило. Все стало мне чужим, все эти люди, все эти места, все эти чувства, вся эта боль. В ушах гремел шум смеха пробегающих детишек, сигналы машин, девушка, говорящая своей подруге, что ее парень козел – все стало слишком громким, словно мне дали

огромные наушники, и включили музыку на всю мощь, от этого всего тошнота усилилась, и меня вырвало прямо в рядом стоящую урну. Нет, мне не стыдно, мне так больно, что лучше бы на меня упали эти огромные часы и заглушили мою боль.

– Сара? С тобой все в порядке? Ты что снова перепила своих таблеток? – раздался мужской голос позади меня, и мое нутро заныло в ответ: «Боже, только не это!»

Обернувшись, я уставилась на него, и в какой-то момент мне даже показалось, что это вовсе и не Таир, а он... Разум настолько был затуманен, что я набросилась на Таира и крепко его обняла.

– Сара, – вздохнул он и обнял меня еще крепче. – Я рядом, слышишь? Я всегда рядом с тобой, – прошептал он. – Пожалуйста, возвращайся назад. К себе...

На какой-то момент мне так хотелось, чтобы Таир был на его месте, чтобы Таир был им, был тем, кем была наполнена моя душа, мое сердце. Но Таир не был им, и осознание этого пришло очень быстро.

– Зачем ты здесь? Ты что следишь за мной? – чуть не прошипев, спросила я.

Измученный Таир стоял посреди проспекта и не знал, как себя вести. Мое горе резко переметнулось на гнев, что я готова была испепелить его взглядом только за то, что Таир – это Таир. Он молча показал на машину, где сидела его сестренка после курсов танцев, которые находились прямо зда-

нии часовни, дав мне понять, что никого он не преследовал. Просто так сложились обстоятельства. Чувство стыда охватило меня с ног до головы. Я чувствовала себя отвратительно за то, что так себя вела на глазах у его десятилетней сестренки.

– Прости, прости меня еще раз, – с ужасом начала я извиняться. – Мне просто стало плохо, я съела что-то, наверное, это тот сэндвич...

– Тсс, Сара, я не хочу ничего слышать, просто сядь в машину. И ради бога не спорь сейчас, просто сядь и поехали отсюда.

Опустив глаза, я села в машину. Плюс, еще один огромный плюс этому человеку. Минус, еще один огромный минус мне за то, что упала уже ниже плинтуса.

Следующим утром я приняла решение, что одна со всем этим я не справлюсь и решила найти хорошего психолога, который мне поможет. Пока я искала специалистов в нашем городе, наткнулась на книгу Тэмсин Федэл «Одна и счастлива: Как обрести почву под ногами после расставания или развода», и решила, что, пожалуй, попробую я сначала помочь себе сама. Моя ситуация не развод, так что, думаю, что я справлюсь.

Спустя трех часов непрерывного чтения мой желудок стал подавать сигналы, что ему тоже одиноко и что о нем никто не заботится. Я пошла на кухню, а в голове вертелось только одно:

«Стремись к этому. На все сто процентов. Прекрати искать советов у всех подряд. Не останавливайся на достигнутом. Никогда. • Прекрати изливать душу всем без разбора. • Веди дневник – в тетрадке, на стикерах, на чем угодно. Главное – отслеживай свои мысли и настроения. • Почаще выходи из дома. • Прогуляйся с подругой. • Заставь себя выйти куда-нибудь одной. • Заставь себя с кем-нибудь встретиться. • Помни: прежде чем полюбить себя, нужно себе понравиться. Без этого никак, точно так же, как и в отношениях с кем-то другим.»¹

Так я и сделала, сделав себе быстренько сэндвич, решила начать писать дневник. Когда – то в детстве я уже пробовала вести его, но вышло все совсем не так, как хотелось бы.

Мой первый дневник был подарком на мой 10 день рождения. Тогда мама подарила мне маленькую книжку на записочке с изображением кукол Барби. Моему счастью не было предела, ведь все как подобало девочкам такого возраста. Дневник тот был, правда, не как все дневники девочек. Будучи, достаточно, скрытым ребенком, я писала туда не все, не ежедневные действия, писала я туда только все самое сокровенное. Что такое сокровенное для девочки того возраста? Конечно, же писала я туда только имена мальчиков, которые мне нравились. Писала я все это не с первой странич-

¹ Тэмсин Федэл «Одна и счастлива: Как обрести почву под ногами после расставания или развода».

ки, а с середины дневника, на случай если кто и найдет мой дневник, то не догадается, ведь в начале были самые обычные для дневника вещи: информация обо мне, что я люблю и тп. Все было бы хорошо, если бы в один прекрасный летний день моя кузина, которая была на два года старше меня, и, соответственно, смекалистей меня, не догадалась пролистать дневник до середины. К тому времени я была уже тринадцатилетним подростком и не прятала такие дневники ни от кого в доме, считая, что никому и в голову не придет что-то там смотреть. Моя кузина, Рита, умудрилась открыть мой дневник, и несомненно догадалась, что вся суть дневника в середине, а не в начале, так что пока ничего не подозревавшая я играла на заднем дворе, она уже вовсю болтала с моей мамой на летней кухне. Увидев меня, ей захотелось меня пошантажировать:

– Тетя, а вы знаете, что у Сары есть дневник? – спросила она у моей мамы.

– Да? И Что же за дневник у моей дочери? – поинтересовалась моя мама, не отрываясь от готовки моего любимой запеканки.

– Сара, очень много любит писать о..., – начала кузина, когда вошла я.

– Что ты делаешь? Откуда у тебя это? – закричала я, что было совсем не похоже на спокойного и послушного ребенка.

Моя кузина раззадорилась еще больше и стала прятать от

меня же мой дневник. Я никогда прежде не испытала такое чувство злости и предательства. Родители всегда воспитывали нас так, что ничего чужого брать нельзя, даже если это вещь моей родной сестры. Без позволения нельзя! А тут кузина готова была выдать меня со всеми моими секретами. Было очень больно.

– Так, так, так, – вдруг сказала мама, явно поняв, что тут есть о чем поговорить со своей дочерью-подростком. Кузина резко сменив тактику, наверняка приняв свою победу, добавила.

– Да она просто писала обо мне, а я нашла и прочитала, но там ничего такого, тетя. Мы играть.

Вырвав у кузины свой дневник, я серьезно была настроена с этим покончить и больше никогда не писать ничего такого. И когда я осталась дома одна, я закинула свой клад с секретами в ведро и сожгла его, долго смотрев, как исчезают все слова, которые никогда никому не будут известны, кроме меня.

Глава восьмая

Спустя пару месяцев своего самозаточения, жизнь, казалось бы, вернулась в свое русло, родители давно вернулись из отпуска. Я продолжала свой авторский курс самолечения-самовыживания, испробовав на себе лично каждое успокоительное средство. В целом все было неплохо, когда Таир позвал меня выйти в люди, наконец.

Лето уже сменило осень – мое самое нелюбимое время года. И хотя в нашей стране лето не уходит очень быстро, школьники в униформе своей школы говорили о том, что осень все-таки вступила в свои законные права. Сидя во дворе отеля с чашкой любимого капучино и наслаждаясь теплыми днями, когда солнце уже не печет жарой, но еще греет, я принимала приход осени.

Наша первая осень была достаточно яркой. Появились первые ссоры, недопонимания, но такие же и яркие примирения. Вернувшись домой после учебы, я пыталась сконцентрироваться на последнем курсе своей учебы. Необходимо было закончить презентацию по социальной антропологии, которую я очень любила, но его я любила больше. Больше всего на свете. Когда я уже нашла весь рабочий материал для своей презентации, пришло смс. «Хэй, я соскучился, буду у тебя через час.». И, позабыв, что у меня было задание, я уже спешила подобрать себе наряд, чтобы выйти к нему. Ве-

вчера уже были холодными тогда, но даже тогда моя любовь к нему, помогала любить весь этот холод осени, потому что у него в машине был плед. И когда было очень холодно, он всегда укутывал меня в него и целовал. Это были мои любимые моменты. Так же мне хотелось поступить и в этот раз. Выбежав к нему на встречу, я уже знала, куда мы поедem и что будем делать.

Взяв два кофе, мы выехали за город, где располагались горные резорты, текла речка, и была абсолютная тишина. Я любила с ним все: и холод, и жару, и шум, и тишину. Любила ли я все с ним или любила все, потому что сама так хотела? Выйдя из машины, холодный горный воздух резко ударил нам в лицо.

– Любимая, стой, – сказал он и поспешил достать наш волшебный плед, который как будто бы укрывал нас от всех, делал невидимым, создавая наш собственный мирок. – Очень холодно, ты заболеешь.

Удивительно, как может действовать голос любимого человека. Его слова словно завораживали меня, я так и осталась без движения, ожидая его покровительства. И вот мы стоим, укутанные в наш волшебный плед у горной речки с кофе в руках, и наслаждаемся нашим временем, нашими часами. У всего вокруг была своя жизнь. Все было очень гармонично, даже два влюбленных человека, стоящие у берегов реки, словно дополняли эту картину.

С ним мое сердце порой билось, как сумасшедшее, хоть

и я была полностью расслаблена и не волновалась ни о чем. Просто чувства переполняли настолько, что сердце готово было выпрыгнуть. Мое учащенное сердцебиение никак не входило в мои планы в тот вечер, мне хотелось просто раствориться в нем, но, кажется, оно только сыграло мне на руку.

– Тебе холодно? Все в порядке? – вдруг спросил он, и от неожиданности я вздрогнула.

– Да, да, все хорошо, – шепотом ответила я, опасаясь, что мое сердце вот-вот выпрыгнет изнутри и я умру у него на руках.

– Тогда почему ты так дрожишь, а сердце твое так сильно стучит? – спросил он и наклонился к моей груди.

В этот момент воздух внутри меня закончился, его нигде не было, не хватало всего этого чистого горного воздуха, чтобы я снова могла дышать. Ощущение его дыхания, теплоты его лица на моей груди словно высосало из меня мои легкие или они просто отключились. Сердце стало биться еще сильнее, как будто говоря: «Эй, есть тут кто? Мы сейчас задохнемся!».

– Нет, тебе показалось, – попыталась отшутиться я, но не смогла, голос очень сильно выдавал меня. Особенно ему.

– Любимая моя, – сказал он и обнял так сильно, словно включив мое легкие обратно. Какой парадокс, обняв меня так сильно, он снова вдохнул жизнь в меня. Я как будто вернулась снова с свое тело, и, почувствовав это, он притянул

меня к себе, давая ощутить свои губы на вкус. Это был самый жизненный поцелуй в моей жизни.

Глава девятая

Больно, очень больно, когда хочешь его обнять, но не можешь, когда хочешь кричать, что он тебе нужен как воздух, но не можешь, когда хочется собраться и пережить все, но не получается. Тяжело, когда уже не можешь поделиться даже с самыми близкими подругами и сестрами о переживаниях, потому что уже просто не можешь. По этой самой причине, дневник мой, я все буду говорить тебе...

Мое уединение с дневником прервал Таир.

– Сара, привет! – необыкновенно радостным голосом сказал он.

– Ну, привет, Таир, – нехотя протянула я на другом конце трубки.

– Сара, ты просто обязана мне помочь, и никаких причин отказа я не принимаю.

– Таир, в чем дело?

– Ты помнишь моего друга, Адама? У него сегодня день рождения, будет крутая вечеринка в баре «Мото», все придут туда со своими девушками, – и сделав паузу, добавил. – Я не могу пойти один, потому что в прошлый раз на дне рождения его кузена я сказал, что у меня есть девушка, и что на следующей вечеринке я буду с ней.

– Эмм, не совсем понимаю, Таир! Я-то тут причем! Если у тебя есть девушка, сходите вместе с ней на вечеринку, –

сказала я.

– О, Сара, ну же! – умоляюще начал Таир. – Нет, у меня никакой девушки. Выручай, буду у тебя через час, – сказал Таир и повесил трубку. От последних слов сердце забилось чаще, будто оно билось у меня в ушах. Этого не может быть, прошло столько месяцев, а одна фраза напрочь выбивает меня из колеи.

Таира бросить я не могла. Просто не могла пренебрегать его хорошим отношением ко мне. Поэтому уже через сорок минут я была готова. Сказав маме, что иду гулять с подружкой, а не с другом, я вышла из дома.

Прежде я не видела Таира таким. Аккуратно уложенные русого цвета волосы, рубашка морского цвета, синие брюки и чистые блестящие туфли. Здоровый цвет лица, идеальная белоснежная улыбка и абсолютно черные глаза. Сегодня он выглядел таким счастливым, что рядом стоящая с ним я еще сильнее выглядела болезненно.

Так как за последние месяцы я похудела на восемь килограмм, вся одежда на мне висела, а гардероб обновлять – я была просто не в силах. По этой причине я выбрала свободное черное платье, черные плотные колготы и черные ботинки. Бледное, от всех переживаний, лицо под макияжем скрыть не удалось. Да и не хотелось. И к тому же у меня не было достаточно времени, чтобы собраться, Таир позвонил слишком поздно.

И вот мы стояли вдвоем: Таир – в светлой рубашке, здо-

ровый, и я – вся изнеможенная, больная на вид и ужасно худая. Как только можно весить тридцать девять килограмм при росте сто шестьдесят пять сантиметров и не умереть? Рядом с Таиром я казалась еще меньше, что сразу же пожалела, что надела это платье.

– Сара, отлично выглядишь, – нагнулся он, чтобы поцеловать меня в щеку в знак приветствия. Таир был выше меня, пожалуй, на две головы, поэтому ему пришлось нагнуться, чтобы быть ближе, прям как ему...

– Не преувеличивай, Таир. Уж я знаю, как я выгляжу, – сказала я, немного отклонившись в сторону так, чтобы он не смог завершить желаемое. Я была еще не готова к новым прикосновениям. – Но все равно спасибо!

Дорога до клуба «Мото» занимала примерно двадцать минут от моего дома. Мы ехали молча, слушая мое любимое радио. Я была признательна Таиру, что он не пытался заполнить пустоту, которая веяла в машине, а просто наслаждался тишиной вместе со мной, пока я привыкала ездить по вечернему городу без него. Я ехала и думала, что никогда прежде не замечала интересные граффити на зданиях, что в городе открылись пару интересных кофеен, которые я даже присмотрела для себя. Как вдруг песня, которая заиграла по радио, выдернула меня из мыслей. Заиграла та самая песня, под которую мы впервые катались по городу, потом она так часто играла по радио, что мы сделали ее своей песней. Играла песня Can't stop this feelings Джастина Тимберлейка. Та-

ир сделал музыку погромче со словами, что это очень веселая песня, но не прошло и минуты, как мы были на месте. С облегчением выдохнув, мы уже направлялись в клуб.

На входе нас приветствовала высокая, длинноногая блондинка в экстра коротком коктейльном платье фиолетового цвета. Надо признать, что хостес клуба была очень приятной и вежливой девушкой. Она проверила наши имена в списке гостей Адама и проводила до нужного столика в зале, пока я все думала, как ужасно я выгляжу.

За столом сидело около двенадцати человек: восемь парней и четыре девушки. В самом начале стола, конечно, было место именинника. Там сидел Адам, а справа от него была девушка с ярко красными накаченными губами. «Интересно, а ей с ними вообще удобно жить», – подумала я. И тут, поймав на себе мой пристальный взгляд, девушка потянулась к Адаму и, флиртуя с ним, начала что-то шептать ему на ухо. Увидев нас, Адам встал и пошел нам навстречу, а девушка с красными губами надулась, отчего ее губы стали словно два маленьких воздушных шарика. Тронешь их, и они вот-вот взорвутся.

– С днем рождения, бро, – сказал Таир и обнялся с Адамом.

Бро? Вы что серьезно, Таир же не знает таких слов. Он слишком правильный парень, чтобы так здороваться со своим другом.

– Рад тебя видеть, дружище. А ты, должно быть, та самая

Сара. Рад тебя, наконец-то, увидеть. Таир Столько говорил о тебе на нашей последней встрече, что мы уже не могли только слушать о тебе, захотелось тебя увидеть. Вдруг тебя вообще не существует, – сказал Адам и рассмеялся таким добрым смехом, которым только мог.

– С днем рождения вас, Адам! Спасибо, что пригласили, – ответила я, пытаюсь выдавить из себя более естественную улыбку.

– Да брось, Сара. Мне всего-то двадцать девять сегодня, давай уже на «ты». Пройдемте за стол.

Как бы я не просила Таира сесть в конце стола, нас посадили прямо по середине, и все внимание было обращено как будто на нас. Терпеть такое не могу, тем более в кругу незнакомых людей. Зная меня, Таир всячески пытался шутить и развлекать всех так, чтобы все внимание было обращено на него и на Адама.

– Сара верно? – спросил парень, сидящий напротив меня. – А сколько вы с Таиром уже вместе? Сколько знаю его, ни разу о тебе не слышал. – И продолжил дальше пить свой виски.

– Эм, вместе? Не совсем поняла, – ответила я, мысленно убивая Таира за то, что он меня сюда привел. Он обещал, что мы уйдем уже через час, а прошло уже около трех. Он так весело шутил, и Адам никак не отпускал душу своей компании.

– Ну да, вместе. Что непонятного?

– Да, сколько вы уже вместе? – присоединилась к нашему разговору Мисс сделанные губы.

– Мы достаточно давно знакомы с Таиром..., – начала я, но Таир меня перебил.

– Месяц, мы вместе месяц, – сказал Таир.

– Сара говорит, что вы знакомы давно, а Таир говорит, что всего лишь месяц, – пробуя свои ядовитые слова на вкус, произнесла Мисс сделанные губы.

Пока я пыталась отдышаться и прийти в себя от своих отношений с Таиром, в клубе резко остановили музыку, и все хором стали петь *Happy Birthday to you*, но это был не наш стол. Пока я искала взглядом другого именинника, наткнулась я совершенно не на того... Сердце стало стучать везде: в груди, висках, животе, голова закружилась, и в какой-то момент в глазах потемнело. Это был он. Я совсем не готова была его видеть, не сегодня, не при таких обстоятельствах. В панике я стала тянуть Таира и совсем не заметила, как опрокинула на него стакан с водой. Стакан упал и разбился. В тихом клубе, когда музыка остановлена – это был самый громкий звук. И сквозь несколько столов я почувствовала я на себе его взгляд. Пока Таир смотрел и осматривал меня, проверить не поранилась ли я, наши взгляды были устремлены друг на друга. Он, я и наш взгляд.

– Сара, все в порядке? Ты не поранилась? – начал Таир, пытаясь уловить мой взгляд. Но я не смогла ответить Таиру, не могла сказать и слова. Таир тоже увидел его и больше ни-

чего не сказал. Снова громко заиграла музыка, и клуб продолжил, свою жизнь.

Глава десятая

Поговорив с мамой по телефону и успокоив ее, что я уже еду домой, мы завернули на центральную улицу. На часах показывало уже час ночи. Голова у меня была совсем ватная, тело меня не слушалось, казалось, что я таю на глазах.

– Сара, прости меня, – сказал Таир, протянув свою руку. Впервые за все это время я хотела, чтобы Таир взял меня за руку. Наверное, почувствовав это, уже через секунду я ощутила тепло его тела.

Я очень хотела ответить Таиру и сказать, что он совсем не виноват, что прятаться вечно я не смогу. Хотела сказать ему, что это когда-то должно было случиться, и что я, напротив, благодарна ему, потому что, если бы не он, я бы точно упала в обморок, что сегодня, как и во все последние дни, он спас меня. Но противный ком в горле так плотно засел, и от всего происшедшего сегодня, я отвернулась, схватила сильнее руку Таира и заплакала так тихо, как это возможно.

Проснувшись рано утром, первым делом я написала смс Эмили: «Привет, Эм, я видела его вчера...». И уже через пару минут мой телефон стал вибрировать от входящего звонка:

– Как это произошло? Где вы виделись?

– Доброе утро, Эмилия! В клубе.

– В клубе? В КЛУБЕ? То есть ты уже начала ходить по

клубам и не даже не позвала свою лучшую подругу, Сара?

– Нет, все не так, как ты думаешь. Мы можем встретиться сегодня вечером и поговорить?

– Да как я теперь до вечера дотяну? Рассказывай давай.

– Правда не сейчас, мне пора собираться на смену. Встретимся в кофейне у отеля в восемь. Пока.

День в отеле сегодня обещал быть насыщенным: делегация из Южной Кореи, конференция ООН, кофе-брейки трижды в день, в общем скучать не придется. Приняв смену у своего коллеги, я была уже готова приступить, но меня остановил Артур.

– Сара, мы можем поговорить?

– Да, конечно, Артур, но у меня уже смена, боюсь, что мне надо бежать.

– Это не займет много времени, пройдем в мой кабинет.

Предупредив сменщика, что я задерживаюсь, мы прошли в кабинет Артура.

– Сара, – начал он. И тон мне его не понравился. – Сегодня очень важный день для отеля. Как ты знаешь, приедут дипломаты из Южной Кореи, и я хочу, чтобы у них не было никаких проблем. Особенно при заселении. Никаких обмороков, никаких истерик, пожалуйста...

Не дав ему продолжить, я сказала:

– Артур, спасибо за заботу, которую вы ко мне проявили. Как видите, я уже в порядке, перешла на дневную смену. Я вас не подведу.

– Надеюсь, Сара, очень надеюсь, но я все равно попросил Таира прийти пораньше сегодня.

– Зачем? Не стоило, я справлюсь. Напишу ему, чтобы приходил вовремя.

– Сара, сегодня будет долгий и насыщенный день. Таир придет раньше, а теперь заступай на смену.

Взяв чашку капучино с бара, я пошла на свое рабочее место. Обычно я не завтракаю по утрам, не люблю. В целом я вообще не люблю утро, поэтому все что меня спасает по утрам – это только мой любимый кофе. Моя смена в отеле длится двенадцать часов, и так как я уже давно работаю тут, свободного времени у меня обычно очень много. Обычно мой рабочий день начинается так: прихожу на работу, делаю пересменку, беру свой кофе и открываю новостной портал, не люблю что-то пропускать из жизни своего города и мира в целом. Ближе к обеду делаю выселение гостей, а после обеда, проверив номера, жду заселение гостей. Но сегодня не простой день, и с утра отель уже был полон гостей с разных уголков планеты – конференция ООН. Пропустив свой обед, я лично хотела быть уверенной в том, что все номера для наших гостей были готовы. Поднявшись на четвертый этаж, я увидела, что дверь четыреста шестого номера была открыта. Я подошла ближе, постучалась, хоть и номер должен был быть свободен, никто не ответил. Я прошла в номер и увидела, что одной из горничных отеля стало плохо. Растерявшись, сначала я позвонила Артуру, а потом он уже

в скорую. Нашу горничную увезли, а номер остался не готов.

– Артур, просто побудьте на ресепшене, пожалуйста. Я подготовлю номер. У нас нет другого выхода. Гости приедут уже в течение получаса, а номер не готов.

– Сара, попроси других горничных, тебе нужно будет всех заселить.

– Они все заняты, вы же сам просили позвать на смену всех сегодня, у нас было десять выездов и будет столько же заездов. Другого выхода нет.

– Но кто будет заселять гостей?

– Не переживайте, я все подготовила, ключи от номеров с фамилиями тоже. Как они приедут, просто позвоните, я только соберу их данные для системы. Мы не можем больше терять времени.

– Узнаю старую добрую Сару, – сказал Артур. – У тебя двадцать пять минут.

Начав с заправки кроватей, я начала подготовку номера. Делая уборку, я вспомнила один случай из своей рабочей практики. Когда я только пришла в отель, я не особо знала, как устроен этот гостиничный бизнес, не знала, что такое поздние выезды и ранние заезды. Будучи, очень доверчивой, я верила всем людям подряд, которые были когда-то у нас. В тот летний день один гость должен был выехать согласно правилу в полдень, но попросив отсрочку на пару часов без доплат, задержался. Я позволила ему, потому что думала, что горничные успеют убрать номер, но гость оказался

очень наглым человеком и выехал только поздно вечером. Конечно, за это мне очень попало, сделали выговор, и чтобы я никогда больше не забывала ничего, отправили убирать номер. Я убирала его, как могла, но заняло у меня это около трех часов. С тех пор я не путала время и не оставляла никого без доплат.

Ровно через двадцать минут я уже была на ресепшене с Артуром и ждала наших гостей. Делегация из Южной Кореи состояла из десяти человек. Все это были мужчины от тридцати пяти до пятидесяти лет. В знак приветствия мы начали кланяться друг другу. Закончив процедуру регистрации гостей, все были заселены в свои номера, и я отправилась на свой заслуженный обед.

На кухне все работники были заняты готовкой, поэтому я просто взяла свой обед и пошла во двор. День был очень теплый, хоть и листва уже давно начала опадать, мой мозг был приятно нагружен рабочей рутинной, и, быстро пообедав, я снова вернулась на работу.

– Сара, звонили с четыреста шестого. В номере нет воды, – сказал Артур.

Вот черт, я забыла положить воду в номер.

– Уже бегу поставить ее, Артур. Простите, – как можно ласковее ответила я.

Быстро поднявшись на четвертый этаж, я уже всю стучалась в дверь, когда мне открыли дверь.

– Простите, пожалуйста, – начала я, протягивая воду

– Все хорошо, – сказал наш гость по-английски.

Я отдала воду и побежала вниз ждать окончание рабочей смены, чтобы поговорить с подружкой.

Глава одиннадцатая

Ровно в восемь Эмилия ждала меня в кофейне за столиком у окна. Она была в джинсовой рубашке, джинсах и в ботильонах на высоких каблуках. На шее у нее был желтый шелковый платок. На фоне всех посетителей кофейни, которые были почти все в черной одежде, как и я, она выделялась. Я сразу увидела ее.

– Ну и вид, Сара, – сказала она. – Выглядишь ужасно! Ты же никогда не носила спортивные вещи в повседневной одежде. Хорошо, что у тебя на работе униформа, и никто кроме меня этого не видит!

– А ты, напротив, как всегда безупречна, – начала я. Эмилия тут же встала из-за стола и покраснела.

– Смотри, это те джинсы. Узнала?

– Ээ... Нет. Какие?

– Как какие, Сара? Джинсы с Levi's, которые я так хотела. Мне жутко повезло, увидела их сегодня в магазине, была распродажа, и остался только мой размер. Сразу же взяла их и надела. Но это все ерунда. Давай рассказывай, что произошло, и почему ты ходишь по клубам в тайне от меня?

Эмилия обычно не такой уж и шопоголик, в отличие от меня, но очень стильная. Ей хватает пару минут, чтобы собрать образ. Но не мне. Обычно я всегда таскаю ее по магазинам, заставляю проводить со мной кучу времени в тор-

говых центрах, когда ищу то самое платье, которых у меня целый шкаф. Человек, который всегда старается следовать модным трендам сидит сегодня в кофейне в теплом вязаном спортивном костюме. Кто бы мог подумать.

– Эм, все не так, как ты думаешь. Я уже говорила тебе об этом утром. В общем, ты же помнишь моего коллегу, Таира?

– Того высокого симпатичного парня, который был у тебя, когда я к тебе приходила? Который всегда заботится о тебе? Который всегда крутится возле тебя, а ты...

– Да, да, он самый, – прервала я подругу. Но бога ради, все не так, как ты описываешь. Мы просто коллеги. Сколько лет мы с ним уже дружим. Таир попросил помочь ему...

– Сходить с ним в клуб? Какая прелесть.

– Вам что-нибудь принести? – к нам подошел официант, чтобы принять наш заказ. Мы взяли два больших капучино, два стакана теплой воды и два клуб-сэндвича. «Будет готово через пятнадцать минут», – сказал официант и удалился.

– Эмилия, перестань! У его друга был день рождения, а Таир сказал всем, что у него есть девушка, которой нет на самом деле, поэтому мне пришлось пойти, чтобы поддержать друга.

– Надо же, как изменилась дружба в последнее время. Ну ладно, неужели среди его друзей там тоже был Он?

Сердце вдруг снова предательски замерло, я как будто не была готова это обсуждать. В кофейне вдруг стало слишком жарко, костюм давил на горло, казалось, что я сейчас про-

сто задохнусь. Спас меня официант, который спешил к нам с двумя стаканами воды. Сделав глоток воды, я пришла в себя. Как я думала, что пришла.

– Сара, ты можешь говорить? Все хорошо? – сменив тон, спросила подруга. И почувствовав заботу в ее словах, глаза наполнились слезами.

– Эмилия, он там был. Он развлекался со своими друзьями. Развлекался так, как будто ничего не произошло.

– Сара, он видел тебя? – вдруг Эмилия стала очень злой. – Он тебя видел?

– Да, – еле слышно ответила я, и слезы покатались из моих глаз. Подруга подвинула стул ближе ко мне и обняла меня.

– Поплачь, дорогая, все хорошо.

– Эмилия, понимаешь, – рыдая, продолжала я. – Было бы не так больно, если бы он чувствовал хотя бы самую малость из того, что чувствую я. Но нет, он был в отличном состоянии, и я... Эм, посмотри на меня, я стала слишком убогой, да? – я уже почти кричала.

– Тсс, Сара, все в порядке, не кричи, – как можно мягче сказала она, когда вся кофейня обратила внимание в нашу сторону. – Что было дальше? Он поздоровался с тобой? Подходил к тебе?

– Нет, не подходил. Но когда увидел меня, взгляды наши встретились. Я так растерялась, увидев его, что разбила стакан, и облила Таира водой. Это было ужасно! Я хотела провалиться сквозь землю, – сказала я, и слезы снова хлынули

по лицу.

– Хэй, подруга! – успокаивала меня Эмилия. Но мне нужно было выговориться, мне нужно было, чтобы меня кто-то понял.

– Эмилия, прошло уже несколько месяцев, а все так же болит. Когда это пройдет? Почему, когда я думаю, что все уже прошло, и я снова могу жить, жизнь закручивает все снова? Неужели мне всегда будет так больно?

– У вас все в порядке? – оставляя наш заказ, спросил официант.

– Да, все хорошо! – с улыбкой на лице ответила Эмилия, пока я рыдала у нее на плече. – Принесите нам два шота текилы, пожалуйста.

В тот вечер мои рыдания и душевную боль помогла заглушить ее величество текила. Не помню, сколько мы выпили, и сколько я рыдала, но проснулась я утром с жуткой головной болью. Мой желудок тоже быстро дал о себе знать, когда меня затошнило. Голова все еще кружилась, мне казалось, что если встать, то я упаду. Поэтому я закрыла глаза посильнее и попыталась уснуть. Все что могло меня спасти сейчас – это только крепкий кофе и крепкий сон.

– Сара, просыпайся. Тебе нужно протрезветь и поскорее, – сквозь сон до меня доносились голоса.

– Сейчас! Еще пару минуточек. И, пожалуйста, не кричите, – укутавшись в одеяло, я отвернулась.

– Окей, только недолго. Уже семь сорок пять. Твоя смена

через пятнадцать минут.

О нет. Неужели я дома у Таира? Только этого мне не хватало. Но со мной точно сейчас говорит Таир, ну, или это я с ним говорю. Нет, это сон. Я дома, скоро надо вставать. Открываю глаза. Это не моя комната, это номер отеля. «Какого черта?» – произносится в моей голове. В ужасе переворачиваюсь и вижу Таира перед собой. От страха все похмелье уносится со скоростью света.

– Таир? Что ты здесь делаешь? Где я? Что произошло?

– Ты ничего не помнишь? Это даже обидно!

– Что значит обидно? – вытягиваю каждое слово по слогам. – Что... Что произошло?

– Нууу... Сначала мы были в клубе, потом ты сказала, что хочешь повеселиться, но уже в более тихом месте и только со мной. И вот... Мы тут, – размахивая руками, он стал показывать номер отеля.

– Но, почему ты? Я же была в кофейне с Эмилией, – точно. Где Эмилия? Голова становится просто ватной, мозг все еще спит. В голове ничего не клеится, последнее, что я помнила, что я была в кофейне с Эмилией. И почти в истерике продолжаю: «Где? Где Эмилия?». Из ванной выходит Эмилия, и идет к нам.

– Ребята, моя голова сейчас просто взорвется, – как ни в чем не бывало говорит Эмилия. – О, кофе! Таир, ты просто волшебник. Тебе это уже говорили? – Она снова встала, пошла к столику, где Таир принес нам завтрак: два капучино,

два стакана апельсинового сока и оладьи со сметаной.

Таир улыбнулся, посмотрел на меня и прочитал ужас в моих глазах:

– Сара, поешь, пожалуйста. Я сказал Артуру, что ты будешь в девять. Он не возражал, поэтому приведи себя в порядок и спускайся. Вы в четыреста третьем, горничные придут на уборку примерно через сорок минут.

Таир ушел, оставив нас с Эмилией наедине. Она мирно заканчивала свой завтрак.

– Сара, тебе тоже нужен кофе. После такой-то ночки, – с набитым ртом сказала подруга. – А потом душ. Придешь в себя.

– Эмилия, какого черта тут происходит? Что вчера было? Я ничего не помню.

– Ну тогда лучше тебе и не вспоминать, – она рассмеялась своим самым заразительным смехом. – Сара, мы просто потусили вчера, потом нас забрал Таир. Я позвонила твоим родителям и сказала, что ты остаешься у меня, так что не переживай. Мне пора бежать, такси приехало. У меня нет такого Таира, который всегда выручает. Позже напишу.

С этими словами Эмилия выбежала с номера. Времени оставалось только на принятие душа, что я и сделала. Через двадцать минут я была уже готова спускаться на смену, чтобы заменить Таира и начать свой рабочий день. У лифта я снова встретила гостя из четыреста шестого номера. Все еще пытаюсь восстановить события вчерашнего вечера,

с первого раза я даже не услышала нашего гостя.

– ...Вы мне поможете? – продолжил гость на английском.

– Извините, Сэр, не расслышала вас? – я совсем не понимала, что хочет гость.

– Я хотел прогуляться по городу, но так как не знаю языка, далеко уйти не могу. Можете мне помочь?

– О, да, конечно, – вернувшись из своих мыслей, ответила я. – Я отведу вас к коллегам с отдела внутреннего туризма. Мы быстро найдем вам гида, Сэр.

Лифт остановился на втором этаже, вошла молодая мамочка с младенцем на руках. Мне стало еще хуже. В голове был кошмар, еще гость со своим сити туром, а тут еще и молодая мамочка. Замечательно, так мне и надо. Когда мы доехали до первого этажа, я сообщила Таиру, что мне нужно проводить гостя до отдела внутреннего туризма, но до пункта назначения мы не дошли.

– Простите, Сара, – обратился гость ко мне, читая мое имя на бэйджике, – вас ведь так зовут? Вы не так поняли меня, мне не нужен гид, мне нужна вы. Я хочу, чтобы ВЫ побыли моим гидом, – сказал гость, и глаза его заблестели.

Я стояла в полном недоумении. Последние слова эхом отражались в моей голове. Я? Я и гид? Чепуха какая-то.

– Пр... Простите, Сэр, – заикаясь, ответила я. – Если вам не нужен гид, то мне нужно идти на смену. Я развернулась и поспешила уйти.

По дороге на ресепшн я остановилась у большого зеркала

в холле. Какая я стала? Почему взгляд этого гостя меня так напугал? В зеркале стояла маленькая, худая, серая девушка. Форма, сшитая по размерам, теперь висела, словно на вешалке. В глазах не было никакого огня, словно в них был включен режим энергосбережения, и трата лишнего блеска и энергии была запрещена. Лицо искажено болью, душа вся в шрамах. Кем я стала? Почему я стала себе чужой? Где та девушка, которая, вступив на порог этого отеля, была полна энергией, счастьем, фантазией, миром внутри себя? Где я себя потеряла, а главное, когда? В голове так много вопросов, и нет никаких ответов. Как я докатилась до беспамятства? Почему я себя больше не узнаю? В этот момент мне стало так себя жаль, что сердце вот-вот готово было разорваться на куски, пожертвовав собой, и лишит жизни мое тело.

– Таир, – шепотом обратилась я к нему, чтобы нас никто не услышал, – умоляю, расскажи, что вчера стряслось.

– Сэр, ваше такси будет здесь с минуты на минуту, – отвечая гостю, Таир повернулся ко мне. – Сара, не переживай ты так, все хорошо ведь. – И снова стал общаться с гостями. – Миссис Ли, все ли в порядке с вашим кондиционером?

– Да, все в порядке, Таир, – улыбаясь, ответила ему старушка из двести двенадцатого номера.

Встав прямо напротив него, я продолжила:

– Таир, или расскажешь, что случилось, или... Или скажу Артуру, что ты пустил меня в номер переночевать.

– Сара, окей, расслабься, – сказал Таир, зная, что Артур

терпеть не может, когда кто-то из сотрудников остается в отеле на ночь. – Вчера, когда вы были с Эмилией в кофейне, я позвонил тебе, но ты даже не могла говорить, сначала громко смеялась, потом начала плакать, потом...

– Так, все! Мы же были только в кофейне?

– Ну ты ненадолго затащила всех в клуб, ну и чтобы потом тебе не было плохо, я привез Вас с Эмилией сюда.

– Боже, Таир, скажи, что я ничего не сделала, пожалуйста.

– А, нет, ты вела себя отлично, – уходя, сказал, он, – это все текила. Ты не причем, – и скрылся в коридоре.

– Постой, как ты был с нами, если ты мне сдал смену? – только и успела я крикнуть в ответ.

Отработав долгие двенадцать часов, я уже готовилась сдавать отчет своему коллеге, который вот-вот должен был меня сменить. Зазвонил рабочий телефон. Звонил мой коллега.

– Сара, привет. Прошу, прикрой перед Артуром, – сказал Эрик. – У моей девушки завтра день рождения, а я буду на смене, нужно подготовить кое-что сейчас, чтобы успеть поздравить ее. Хочу сделать ей предложение, – смущаясь, закончил свое предложение.

– Хорошо, только недолго, пожалуйста. Неважно себя чувствую, – постаралась сказать, как можно мягче, и лицо мое скривилось. Ха, предложение в день рождение. Прекрасный подарок! Как будто все девушки мира так и мечтаю стать невестами в день, когда появились на свет...

– Сара, вы еще не ушли, – нарушил мое возмущение гость

из четыреста шестого номера.

– Мистер..?

– Хван, но вы можете звать меня Дук, – улыбаясь, ответил гость.

– Мистер Хван... Дук, – сказала я и сделала глубокий вдох. – Мистер Хван, могу ли я вам чем-то помочь, кроме услуг гида? – изобразив улыбку на своем итак недовольном лице, ответила я. – Я ресепшионист.

– Сара, да, да, конечно, я не хотел вас как-то обидеть. Вы лучший менеджер фронт офиса, – с тем же блеском в глазах продолжал гость. – Не переутомитесь. Я всего лишь хотел помочь.

– Вам нужна помощь, Сэр? – подхватил наш разговор Артур, обращаясь к гостю. И все-таки, вселенная, спасибо тебе, что спасаешь меня всегда!

– Мистер Артур, было бы не плохо. Мне нужен гид, хочу ваш город посмотреть.

– Разве Сара не сказала Вам, что у нас есть отдел внутреннего туризма? – и неодобрительно посмотрел в мою сторону.

– Я сказала, но..., – начала я.

– Да, Сара, очень любезна. Вот поэтому и хотел, чтобы она мне помогла.

Ну, что за наглость? Я была вне себя от злости. Почему все считают, что они могут распорядиться моей жизнью? Почему этот гость сейчас, переступая меня, говорит обо мне с моим менеджером.

– Мистер Хван, боюсь это невозможно. Сара, наш ресепшенист. Давайте я вас все-таки проведу к нашим гидам.

Несмотря на ответ Артура, я все еще была зла, когда вернулась домой.

– Как дела, Сара? – спросила мама, открывая дверь. – Твои сестры приехали в гости, ты как раз вовремя.

– Класс, мам, – ответила я, изображая радость. Не то, чтобы я не любила свою семью, но сегодня мне было не до семейных ужинов.

Пожинав со всеми, я закрылась у себя в комнате, взяла свой дневник, и попыталась собраться с мыслями.

«Дорогой дневник, иногда тяжелее всего признаться в чем-то именно себе, правда? Ты можешь рассказывать истории, какие только пожелаешь всем вокруг, заставляя их поверить в происходящее, которого нет, заставляя посмотреть на ситуацию твоими глазами с твоими желаниями, чтобы они видели все так, как хотела бы ты, чтобы это было. Но разве это честно? Разве честно, когда близкие тебе люди переживают за тебя, а ты уже не в силах рассказывать им правду, потому что не хочешь, чтобы они переживали за тебя еще больше? Честно ли скрывать или не скрывать свою боль? Честно ли когда тебе сделали больно? Нет, все это нечестно! Но как же признаться своим близким людям в том, в чем ты даже не можешь признаться сама себе? Как мне заставить всех поверить, что я в норме, когда я сама не верю в это? Как сказать, что все прошло спустя месяцы, но рана такая свежая, будто

бы меня ранили только вчера?»»

Отложив дневник, я выключила свет и как будто вернулась в реальность. В доме было тихо, свет везде отключен. Я взяла телефон проверить время, на часах два ночи. Боже, сколько это часов я так просидела? И почему мои сестры не сказали, что уходят? А может они сказали, а я не помню? Честно говоря, меня это не сильно расстроило, а, напротив, очень порадовала. Спасибо моей семье за понимание и терпение. Я обязательно к вам вернусь прежней. Обещаю.

Глава двенадцатая

И когда мое утро стало начинаться не с кофе, а со звонков Таира? Звонил телефон, на экране светилось имя Таира и довольный эмодзи рядом. Боже, все те же последствия моего вечера текилы. Хочу все это забыть.

– Да, да, да, Таир, и тебе доброе утро, – со стоном в трубку ответила я.

– А я думал, что своих друзей ты встречаешь радостнее, – обидчиво ответил Таир.

– Прости. Грубо вышло? – искренне интересуюсь, спросила я.

– Ну, так, довольно неприятно, но неважно. Собирайся, я скоро заеду.

Сердце упало просто от слов я скоро заеду, словно по алгоритму действий подкатил ком обиды. Когда это мой организм стал таким сплоченным?

– З... Заеду? – недоумеваю, спросила я. – У меня сегодня выходной, мне... мне никуда не нужно, – в панике я стала заикаться.

– Сара, – так мягко сказал Таир, что внутри все заныло от его нехватки в моей жизни. Как же я соскучилась. В голове снова начали всплывать воспоминания. – Сара, – повторил Таир. – Я знаю, у меня тоже выходной. Ты же говорила, что никак не могла вытащить себя на завтрак. Даже с лучшей по-

другой не вышло, потому что ты вечно спишь, если не работаешь, а до работы ты не можешь сходить, потому что спишь. Собирайся, я буду через двадцать минут.

«Интересно, все парни одинаковые или это Таир так похож с ним? Или это я всех с ним сравниваю?» – думала я, заправляя постель. За окном была унылая, осенняя погода. Ее спасало только солнце. Листва уже попадала с деревьев, кругом не было привычных летних цветов и зеленой травы. Серый грунт лишь добавлял тоски к общей картине. Зима готовилась к своему приходу, словно готовя природу к своему появлению. Будучи человеком, зависимым от природы, холодная погода всегда вгоняла меня в депрессию. В нашем городе осень не была такой красивой, как на фотографиях в инстаграм или романтических американских фильмах. Нет, с ее приходом город терял свой шарм, людей и счастье в их глазах. Я особенно не любила осень из-за ее бесконечных дождей и холода. Никогда не понимала людей, которые могли разглядеть что-то теплое в этом холодном сезоне. «А как же теплые пледы и романтика на скамейках с кофе, Сара? Не могу поверить, что такой кофеман, как ты, не любит эту пору!», – всегда говорила одна моя коллега. Но я не любила осень, не любила дожди, не любила кутаться в шарфы, а тем более гулять в такое время. Мой папа говорит, что мы счастливые люди, потому что можем проживать каждое время года. Мы видим снежную зиму, прекрасную весну, жаркое лето и величественную осень. Никогда не понимала, по-

чему папа считает осень величественной. Он ведь, как и я, не любит эту пору, но папа всегда отвечал, что осень величественна тем, что, зная, что ей предстоит сложная пора, с достоинством передает природу в зиму. Все, что породила природа летом и весной, осень бережно передает в руки зиме, чтобы та приступала к своей работе.

Мы приехали в кофейню недалеко от центра города. Это был мой любимый Старбакс. Пока я оглядывалась вокруг, выбирая столик, официантка уже любезно приглашала нас за накрытый стол у окна. У солнечной стороны. Пожелав нам приятного аппетита, она ушла за нашим кофе. Стол был накрыт очень аппетитным завтраком. Нас ждали: скрэмбл, два ролл-сэндвича с курицей, овощной салат, запеченный картофель, свежий хлеб и шоколадные маффины с бананом. Желудок свело от голода так громко, и Таир, не удержавшись, начал смеяться, вгоняя меня в краску.

– Хорошо, что хоть твоему желудку понравился мой выбор. Так что, – протянул он, – думаю, что мы не сможем уйти, пока не все не съедим. Тебе не помешает снова набрать вес.

– Спасибо, – ответила я, – но тебе не кажется, что всего этого, – указывая руками на стол, – очень много для двоих?

– В самый раз, – довольно ответил Таир. – Давай есть, пока все не остыло.

Пока мы завтракали, погода стала меняться. Солнце скрылось за облаками, стали надвигаться тучи. Кажется, пойдет дождь, думала я.

– Таир, все очень вкусно, – доедая свой ролл-сэндвич, сказала я. – Спасибо.

– Всегда пожалуйста, Сара. С погодой вышел промах, – ответил Таир, смотря в окно, где начался мелкий дождик.

Пряча свой взгляд от Таира, я уставилась в окно, вспоминая нашу первую встречу в кофейне. Тогда тоже пошел дождь.

Это было одно из наших первых свиданий. Мы сидели на улице и наслаждались теплой погодой, не отрывая взгляд друг от друга. Такие живые, такие счастливые, освещение не нужно было, наши глаза были готовы осветить все вокруг. В воздухе было так много тепла и какого-то волшебства, то ли от висящих над нами фонариками, которые придавали романтичность атмосфере, то ли от любви, которая прям так и исходила от нас, что я невольно думала, что этот вечер создан только для нас, а неожиданный звук саксофона только подтвердил мои мысли.

– Дорогие гости, спасибо, что выбираете нашу кофейню. Спасибо, что разделяете наше веселье вместе с нами. Сегодня нам ровно один год! – сказал ведущий под громкие аплодисменты всех посетителей. – Мы хотим скрасить ваш вечер этой прекрасной музыкой, – продолжал он, указывая на саксофониста. – Желаем Вам хорошего вечера. Ведущий ушел со сцены, и заиграл саксофонист.

– Ты слышишь? – спросила я, улыбаясь от наслаждения. Когда мы были рядом, мне было тяжело сдерживать свою

глупую улыбку. Улыбку счастья. Он не успел ответить, вдруг к нам подошел какой-то мужчина.

– Позвольте с вами поиграть, – сказал он, вытаскивая колоду карт.

Оба смущенные, мы согласились. Тогда фокусник сразу обратился к нему:

– Выберите любую карту из колоды, – начал он, – запомните ее, но мне не показывайте, а вы, – продолжал он, уже глядя на меня, – напишите на ней что-то.

Он протянул мне карту, а мне в голову ничего не пришло, как написать на ней его имя. Алан. Отдав карту обратно, мы ждали продолжения. Фокусник помешал колоду и уже через минуту достал именно нашу карту.

– Пускай эта карта всегда напоминает вам об этом вечере и вашей любви, – сказал фокусник, отдавая, подписанную мной карту восемь черви, и ушел к другому столику. Тогда я думала, что это знак, даже карта была с цифрой восемь, словно бесконечность. Бесконечность нашей любви. Опьяненные своим счастьем, мы не заметили, как начался дождь. Расплатившись за ужин, мы уже спешили к машине.

– Скорей, дождь становится сильнее, – сказала я. До машины оставалось совсем немного.

– Сара, – позвал он меня. – Стой. Я остановилась и обернулась к нему. – Дождь теплый, не убегай. Мы подняли головы к небу и начали просто смеяться. Он поднял меня и покружил. Я не стала сопротивляться. Первый раз я была

счастлива оказаться под дождем. Ведь я была с ним, у него на руках. Ничто не может помешать нашему счастью, думала я, когда он обнимал меня. Мы смеялись от счастья так громко, что даже шум проезжающих мимо машин не мог заглушить наш смех.

Я посмотрела на Таира, и мое сердце замерло. Я попросила его увезти меня отсюда.

Чтобы я могла как-то отвлечься, Таир возил меня по городу, по нашим улицам, по нашим местам. Это было невыносимо. Когда мы подъехали к тому самому парку, где когда-то я впервые сбежала с учёбы, в машине воздух закончился. Задыхаясь, я закричала:

– Таир, Таир! Останови машину, мне нужен воздух.

Выйдя из машины, увидев то самое озеро, я упала на колени и начала плакать:

– Таир, – заикаясь, сказала я. – Таир, я так больше не могу. Этот город стал слишком тесным для меня. Каждая улица, каждая скамейка, каждое место в этом городе мне напоминает о прошлом. Оно меня не отпускает, Таир. Меня засасывает, словно в болото.

– Сара, – поднял он и прижал к себе, – тебе нужны новые воспоминания. Необязательно убегать от всего. Нужно все пережить, создай себе новое прошлое с новыми, здоровыми воспоминаниями. Позволь мне стать их частью и сделать для тебя этот город другим?

Я стояла и смотрела на Таира, на его правильные черты

лица, смотрела в его глаза черного цвета, в которых видела заботу и желание меня спасти, и совсем не хотела видеть там любовь. Готова ли я была к созданию нового прошлого с Таиром? Не пожалею ли я снова, как когда-то с Аланом, когда позволила ему открыть мне наш город? А самое главное, хочу ли я этого?

– Таир... – отстраняясь, я убрала его руки.

– Сара, – начал он, не дав мне закончить. – Я все понимаю. Я вижу тебя. Просто позволь мне заботиться о тебе, позволь мне тебя излечить. Я готов подождать, пока...

Таир что-то продолжал говорить, но я уже его не слышала. Позади Таира шёл Алан с какой-то блондинкой. Я не видела ее прежде. Кто она? Сердце стало стучать в ушах так бешено, что я ничего не слышала. От такой встречи у меня выступил холодный пот. Алан с другой девушкой гулял в нашем месте. Такой счастливый, такой беззаботный, словно ничего и не было. Словно нас никогда и не было. Блондинка старалась идти немного впереди, чтобы она могла заглядывать Алану в глаза. Когда он поднял глаза на нее в очередной раз, то он увидел меня. А я снова не была готовой к встрече с ним. В голове мысли стали путаться со скоростью света. Как он может гулять с ней в нашем месте? Как он посмел спустя столько времени? Когда он подошёл ближе, меня стало тошнить.

– Сара, – протяжно сказал Таир и прижал к себе. – Ты так прекрасна! Не отпущу тебя! Таир тоже увидел его.

Видя, что Алан с этой блондинкой уже совсем близко, я сказала:

– Спасибо, Таир. Я же говорила, что тут очень красиво.

И они прошли, а мы с Таиром так и остались одни. Таир смотрел на меня, а я на Алана. Смотрела как уходит наше прошлое. Хотя нет, только мое. Не наше.

Глава тринадцатая

Дорогой дневник! Знаешь, ты не такой дневник, как все! Может потому что я не такая девушка, который пишет в своем дневнике проживания каждого дня. Нет! Ты – мой самый особенный собеседник! Я тебе доверяю все самое сокровенное из своей жизни. Вчера я видела Алана с другой девушкой в нашем месте. Как он мог? Мы расстались всего полгода назад, и пока я пытаюсь собрать себя заново, он гуляет с какой-то девицей как ни в чем не бывало? Почему так происходит? Где я допустила ошибку? Разве любовь – это плохо? Разве чувства – это плохо? Из наливного, аппетитного, красного яблока я превратилась в никому не нужное гниющее изнутри яблоко. Во мне поселился червь обиды и пожирал меня каждую секунду, а я ничего не могу с ним сделать. Вчера я не увидела в его глазах ни капли сожаления. Ничего. Они стали для меня чужими. Я больше не знала того человека. Неужели самые родные глаза, в которых раньше я видела весь свой мир. Я видела свою жизнь. Стали такими чужими?

Я хотела каждое утро просыпаться с этим человеком. Заправлять постель, готовить ему завтрак, собирать его на работу, целуя и желая хорошего дня, хотела ждать его вечером с работы, чтобы услышать, как прошел его день. Хотела от него детей. Что может быть для женщины

важнее, чем видение в мужчине отца своих детей? А что показал мне он? Мрак. Мрак своих глаз. Весь мой мир обрушился. Не оставалось ничего. Его глаза поглотили мой мир, словно чёрная дыра вселенную. Алана и Сары больше не существует.

Точно так же, как и ты стер меня из своей жизни, я точно так же сотру тебя из своей, Алан! Отныне я не позволю, чтобы ты меня видел такой жалкой. Никто не увидит меня такой. Если ты набрался наглости завести новые отношения, то и я смогу, но сначала я начну с себя!

Глава четырнадцатая

Следуя советам из книги «Одна и счастлива», я решила познать себя новую, полюбить ту Сару, которой стала. Я не хотела больше ругать себя за прошлое, за ошибки, за чувства. Я хотела познакомиться с той новой девушкой, которую видела перед собой в зеркале каждый день. В голове звучали строки из книги: *«Помните одно: сейчас вам плохо, но вы обязательно оправитесь от удара, вернете уверенность в себе и возродитесь из пепла, как птица феникс!»*, *«Прежде чем искать подходящего партнера, нужно разобраться в себе, осознать свои желания и потребности»*. Я набрала себе ванную, позволила выпасть из реальности, чтобы понять на самом деле, чего я хочу. Стоит ли мое прошлое всего, что сейчас произошло в моем настоящем? Стоит ли Алан всего этого? Мне не нравилось, что в каждом своих мыслях все еще был он. Как будто мое подсознание предательски действовало только для его одобрения. *«Кто для вас любовь всей жизни? Это вы сами»*, *«Прошлое прекрасно – когда научишься жить в настоящем.»* Хорошо, что мне попала именно эта книга. Я искренне верила, что с этого момента я тоже смогу встать на ноги и, наконец, обрести почву под ногами.

Утром следующего дня я выглядела вполне отдохнувшей, появился какой-то тонус в лице. Вчерашние маски пошли на

пользу, думала я. Итак, начнем любить себя новую. Я достала из шкафа красную водолазку, вместо привычной черной, синие джинсы скинни. Сейчас только они могли не показывать, что все вещи мне стали велики. Надев теплую куртку, я вышла из дома и пошла на работу. Первый шаг сделан: я встала раньше обычного, пошла на работу пешком. Меня не пугали больше осенняя непогода и холод. Я зашла в кофейню за утренним капучино, и абсолютно довольная своим настроением уже подходила к отелю.

Как странно почему я раньше не замечала, как выросли ели у фасадной стороны отеля. Оказывается, я все еще могу наслаждаться зеленью в такое время года! Эти ели прекрасны! На скамейках сидели наши гости: кто-то ждал такси, спеша на встречу, кто-то наслаждался завтраком на улице, а кто-то только прибыл к нам в отель. Заходя внутрь, солнце выглянуло из облаков, согревая людей изнутри и снаружи.

За полчаса до начала своей рабочей смены я уже была на месте. Пожалуй, такое было только в мой первый рабочий день, когда я видел в этом отеле портал в новую жизнь. Холл отеля был достаточно большим и солнечным. Небольшая стойка ресепшн, три кофейных столика, два по обе стороны от входной двери и один рядом с нами, шесть кресел и один диван. Все было в сдержанных тонах; коричневая мебель и бежевые обои. Большая люстра, но не слишком, не привлекала особого внимания. Позади ресепшена полка с наградами отеля и фотографиями постоянных гостей. Но

больше всего я любила в нашем холле то, что каждое утро, неважно, какой день и погода снаружи, в холле всегда стоял аромат свежих цветов. Меня всегда это радовало. Мне нравилось угадывать, какие цветы будут сегодня. Но в последние полгода я не замечала ни цветов, ничего вокруг.

– Эрик, доброе утро! Как прошла твоя смена? – сияя, спросила я.

– О, Сара! – Эрик явно не ожидал увидеть меня так рано. – Доброе утро! Смена прошла неплохо, приехали гости с Турции, только что заселил их.

– Разве они не должны были приехать ночью?

– Их рейс задержали из-за непогоды в Стамбуле.

– Эрик, – глядя на кофейные столики, спросила я. – А когда нам их поменяли? Разве столы не были квадратными?

– Сара, ты заметила это только сейчас? – Эрик рассмеялся и добавил, – Новые круглые столики привезли еще на прошлой неделе. Артур сказал, что нашему директору они так понравились, что из-за них, возможно, поменяют даже весь дизайн холла.

Отмечая для себя, что я здорово выпала из жизни во-круг, я смотрела на столик с вазой для цветов и гадала, какие цветы будут сегодня. Как раз в это время пришел курьер с огромным букетом ромашек в руках. Ромашки в ноябре? Вот же здорово. Только букет сегодня уж слишком велик. Я с нетерпением ждала, пока цветы попадут на свое место. Но курьер вдруг остановился в дверях и стал разговаривать с

беллбоем. Они оба посмотрели на меня, беллбой махнул рукой в мою сторону. Наверняка, курьер просто новый сотрудник цветочной компании. Иногда бывали случаи, что курьеры вообще отвозили цветы не в тот отель.

– Доброе утро, – поздоровался со мной курьер. – Вы Сара?

– Да, это я, – давайте я распишусь за доставку. – Какие замечательные цветы! А вы новый сотрудник? – спросила я мужчину.

Пока я расписывалась в накладной, пришел курьер компании, с которой мы сотрудничали.

– Привет, Сара, – крикнул он, ставя цветы в вазу, – сегодня привез вам букет из фрезии. Флористы постарались на славу, ты только глянь, какие красивые цветы.

Я подняла голову и только сейчас заметила, что передо мной стоял совсем другой курьер, в другой форме.

– У вас сегодня явно цветочное настроение, – подходя к стойке, сказал курьер. – Еще и ромашек заказали. Сара, распишись, пожалуйста. Надо успеть доставить цветы на свадьбу подруги шефа.

– Извините, пожалуйста, – сказала я, но незнакомый курьер уже подходил к выходу. Я расписалась в накладной для отеля и стала рассматривать букет ромашек. Ни записки, ни открытки внутри не было. Ну, прекрасно, похоже, я присвоила себе чужие цветы. Надо спросить беллбоя, кого искал курьер. С этими мыслями я выбежала на улицу.

– Карим, – позвала я. – Кого искал тот незнакомый ку-

рьер?

– Тебя, – спокойно ответил он. – Разве тебе цветов не передали?

– Передали, но..., – запинаясь, сказала я. – Но курьер не сказал от кого они?

– Нет.

Я стала думать от кого могут быть цветы. Таир? Нет, Таир бы оставил записку, а других вариантов и не было. Я снова посмотрела на цветы. Огромный букет ромашек стоял передо мной, а я даже не знала от кого они. Час спустя пришел еще один курьер.

– Добрый день, мне нужна Сара, – сказал он.

– Да, Сара – это я.

– Примите, пожалуйста, цветы. Для вас посылка, – передавая накладную, курьер ставил на стол снова букет из ромашек. В этот раз букет был немного меньше.

– Извините, а от кого это цветы? – недоумевая, спросила я.

– Простите, я всего лишь курьер. Отправитель мне неизвестен.

Ситуация становилась все интересней, передо мной стояло уже два букета ромашек, и по-прежнему ни записки, ни открытки.

– Сара, – позвал меня Артур, – откуда у нас столько цветов сегодня? Цветочная компания перепутала заказы?

– Здравствуйте, Артур, – поздоровалась я, – вы не пове-

рите, но я не знаю. Курьеры доставили цветы для меня, а я понятия не имею от кого они.

Спустился гость из триста четвертого номера. У него был выезд, необходимо было принять номер. Глядя на нас с гостем и улыбаясь, Артур направился в бар. Я приняла оплату и вызвала такси гостю.

– Мистер Джонс, – позвала я, – Ваше такси на месте.

– Благодарю Вас, Сара, – любезно ответил гость. – Прекрасные цветы, – указывая на ромашки, сказал гость. – В нашей стране ромашки дарят только в одном случае, когда девушку любят, по-настоящему любят. Мужчина может даже не говорить ей этого, а просто подарить ромашку. Надеюсь, что и вы будете по-настоящему любимы и счастливы с этим человеком. До свидания!

Еще час спустя зашел еще один курьер, а потом еще через час и еще. Каждый следующий букет был немного меньше предыдущего. В семь часов вечера холл был заполнен букетами из ромашек. На каждом столике стояли цветы. Их белые лепесточки делали комнату еще светлее, ярче и веселее. Аромат доносился во все ближайшие залы. Я сидела и наслаждалась этим видом. Я не знала, кто отправил эти цветы, но это было очень романтично. Открылась дверь, я встала с кресла в надежде увидеть того, кто сегодня целый день, отправлял эти цветы. Но в дверях стояла Эмилия.

– Ого, – раскрыв рот, сказала подруга, – у вас что была свадьба сегодня?

– Нет, Эм. Это мои цветы, – довольно сказала я.

– От кого? Таир? Это Таир отправил, Сара?

– Я пока не знаю. Сегодня целый день отправляли цветы, но ни записки, ни открытки нет, – пожав плечами, ответила я.

– Здорово, подруга! Я так рада за тебя! Всегда хочу видеть твое вот такое вот сияющее лицо.

– Так это не от цветов, Эм, – сказала я. – Я решила, что отныне буду любить себя новую, буду искать гармонию в себе. Я сама себя вылечу.

– Сара, ты такая молодец, – подруга взяла меня за руки.

– Спасибо! А ты чего не сказала, что придешь. Все в порядке?

– Да, все хорошо, – пряча от меня глаза, сказала Эмилия.

Открылась дверь, это снова был курьер.

– Добрый вечер. У меня посылка для Сары, – сказал он.

– Здравствуйте, Сара это я.

В этот раз курьер отдал мне всего одну ромашку и конверт.

– Сара, ну, же! – завопила Эмилия. – Открывай скорее письмо.

Я посмотрела на подругу, потом на письмо.

– Эмилия, – сказала я, – кажется я знаю, кто это.

Глава пятнадцатая

– Алан, останови машину, – кричала я и смотрела в открытое окно. – Останови!

– Сара, что случилось? – Алан остановил машину и побежал следом за мной.

Я все бежала и не могла остановиться. И вот мы оказались в середине огромного поля ромашек. Рассвет, поле с цветами, мой любимый человек рядом со мной. Мне казалось, что сейчас не солнце будет освещать всю землю, а я. Вся моя энергия, пропитанная любовью озарит этот мир. Мы стояли и не могли насладиться друг другом. Я была жадной на такие моменты, когда мы пребывали в полной тишине, в своем мире. Мне хотелось укрыть наш мир прямо в этом поле в ромашках, чтобы никто не мог помешать нам.

– Алан, я люблю тебя! – закричала я во весь голос. И птицы где-то вдалеке как будто проснулись от моих слов. – Пускай весь мир знает, как сильно я тебя люблю.

– Сара, это я люблю тебя! – прокричал Алан в ответ и подхватил меня.

– Пожалуйста, никогда не отпускай меня, – уже шепотом сказала, и слезы покатались из глаз.

– Хэй, любимая! Обещаю, слышишь, обещаю, ни за что на свете не отпущу тебя, – стирая слезы с глаз, сказал Алан.

После этих слов наши губы соединились в самом страст-

ном поцелуе. Мы встретили рассвет на поле полном ромашек, любви и тепла.

– Хэй, Сара! – позвал Алан, срывая ромашку с поля и направляя мне ее за левое ухо. – Ты у меня самая красивая на свете! В один день я подарю тебе все эти ромашки, чтобы еще раз доказать, что я люблю тебя!

Взяв меня на руки, мы направились к машине. Когда мы были на месте, Алан достал телефон.

– Пускай твоя душа всегда цветет, словно это поле, – сказал он и сфотографировал нас.

Доставая из концерта эту фотографию, я просто не могла поверить своим глазам. Алан, неужели ты способен на такое? Почему ты так делаешь? Неужели я так плохо тебя знаю?

– Эмилия, – хриплым голосом сказала я. – Это Алан.

Эмилия взяла меня за руки, посадила на кресло и спокойным голосом сказала:

– Сара, – прочистив горло, она начала. – Я пришла сегодня к тебе не просто так. Мне нужно было тебе сообщить кое-что, но увидев, наконец, тебя живой, я решила молчать, – она сделала паузу и продолжила. – Молчать, пока не увидела, что Алан натворил.

– Эмилия? В чем дело? С Аланом все хорошо? – я начала паниковать.

– С ним все слишком хорошо, – с отвращением сказала подруга. – Настолько хорошо, что он женится через неделю,

в субботу.

– Не может быть, – в голове снова все перемешалось. – Нет, Эмилия, ты, наверное, перепутала. Алан извиняется за все, видишь? – я стала показывать цветы.

– Сара, не будь дурой! Я не знаю, какую игру он затеял, но прежде, чем ты прочтёшь это письмо, просто знай, что это никакое там прощение или раскаяние, это какая-то грязная игра.

Слова подруги эхом звучали в моей голове. В глазах помутнело. Сара, не будь дурой! Не будь дурой! Не позволяй ему испортить твою жизнь. Он женится. Женится, черт возьми. Не будь его тенью.

– Эмилия, кто она? – придя в себя, спросила я. – Та блондинка, да? Значит, это все из-за нее?

– Какая еще блондинка, Сара? О чем ты?

– Я видела его пару дней назад в парке с какой-то блондинкой, – гневно выпалила я.

– Подруга, – Эмилия попыталась меня успокоить, – ты же только десять минут назад сказала, что решила начать новую жизнь, не позволяй ему рушить её с первого же дня, – мягко сказала она.

– Эм, я ничего не понимаю, – я взялась за голову обеими руками. – Мы были с ним вместе два года. Целых два года! И не поженились. А тут прошло всего полгода, и они женятся.

Эмилия обхватила своими руками мои и подняла мою голову. Она смотрела мне прямо в глаза. Я знала этот взгляд.

Все сказанное – это начало. Грядёт волна похуже. Слово спустив крючок бомбы, она взорвала мой мир.

– Сара, она беременна.

Глава шестнадцатая

Я закрылась в своей комнате взяла конверт и села на пол. Последние слова Эмилии невозможно было забыть. Слезы горечи капали на конверт, а я не могла поднять руки, чтобы их вытереть. Я думала, что хуже уже быть не может. Человек не может быть настолько жестоким. Не мой Алан. Нет! Это ведь он смеялся и радовался вместе со мной, залечивал мне раны, когда было больно, согревал меня, когда было холодно, отдавал всего себя, когда мне это было так нужно. Неужели два года нашей жизнью были обманом? Неужели я такая глупая, что верила каждому его слову? Раньше жадно всасывая каждое произнесенное им слово, сейчас не могла найти в себе силы открыть этот чертов конверт.

Моя маленькая Сара!

Помнишь, мы проезжали с тобой мимо поля с ромашками? Ты тогда так закричала, что я испугался, что с тобой что-то случилось. Я в жизни никого так не любил и уже не полюблю так, как люблю тебя! Я всегда думал, что любовь – это всего лишь страсть между людьми, но ты научила видеть меня любовь во всем, даже в тех ромашках. Ты была такой чистой и настоящей, что я иногда не мог поверить, что ты есть у меня, что ты моя. Когда тебя не было рядом, у меня земля из-под ног уходила. Я так боялся, что тебя, такую маленькую и нежную девочку, может кто-то

обидеть. Я убитый готов был за то, что на тебя просто смотрели другие мужчины. Хоть ты и никогда не замечала, насколько ты прекрасна. Я не знал прежде, что у людей есть свой запах, пока не встретил тебя. Твой запах сводит с ума, Сара. Помнишь, когда приехал к тебе в три утра, стоял у твоих ворот и звонил тебе? Я тогда приехал, потому что не мог заснуть, не вдохнув полной грудью твой запах.

Я не могла читать дальше. Слезы капали прямо на письмо, размывая буквы. Боль сдавливала грудную клетку. Пару минут спустя, успокоившись, я решила продолжить.

В моей памяти всегда будут твои счастливые, искренние глаза. Я понял, что живу, только тогда, когда ты посмотрела в них. Я готов был умереть, лишь бы твои глаза сияли вечно. Твои прикосновения и нежные поцелуи давали мне жизнь. Ох, Сара! Я хотел тебя уберечь от всего плохого в этом мире, но не смог. Прости меня за это, моя маленькая девочка. В моем сердце всегда будешь ты и вся наша жизнь, о которой мы с тобой мечтали. Но прости, что не могу разделить ее вместе с тобой. Прости меня за трусость. Прости за то, что не мог сказать тебе раньше, мне не хватило на это мужества. А ты не достойна такого. Ты слишком светлый человек для такого мира. Я женюсь через неделю, Сара! Хотел попрощаться с тобой, ведь в последний раз не вышло. Мне все еще стыдно! Прости...

Прими эти ромашки как мое извинение!

Алан.

Глава семнадцатая

Вселенная всегда так жестока? Вот, казалось бы, только вчера я взяла себя в руки, начала новую жизнь, решила взяться за себя, но почта из прошлого сделала свое дело. Цветов я домой не забрала. Раздала всем сотрудникам, себе оставила лишь последнюю ромашку, как вечное напоминание, что я должна двигаться дальше. Алан уже женится, он скоро станет отцом. А я все застряла между прошлым и настоящим, словно в чистилище своих воспоминаний. Я читала в книге, что люди живы, пока живы воспоминания о них. Но зачем мне жизнь моего прошлого в моей голове? Она мне там не нужна. Увядаящая ромашка на окне это только подтверждала.

Сегодня утром я шла на работу уже без прежнего энтузиазма, но, не показывая все свое уныние. Мало мне призраков прошлого, когда у меня были духи настоящего. Я все еще не ответила Таиру. Надо бы поговорить с ним. Переодевшись в свою форму, я взглянула на девушку в зеркале:

– Ну что, – подмигнула я своему отражению, – свои слова надо сдерживать? Я обязательно подружусь и с тобой, новая я, и верну себя прежнюю. Я стану самой познавшей версией себя.

По дороге на свое рабочее место я заглянула в бар за утренним капучино. В этой жизни меняется абсолютно все

вокруг, но не утренний кофе. Буду опаздывать, но кофе возьму. Кофе – это святое. И как вся утренняя бодрость может уместиться в одной чашке? Пожалуй, единственная причина просыпаться утром – это наслаждение этим прекрасным ароматом, пока ты его варишь, как будто снова возвращаешься в жизнь из царства сна.

– Сара, ты как раз вовремя, – начал Артур.

– Доброе утро, Артур! – поприветствовала я. И почему он сегодня так рано?

– Доброе, но будет еще лучше, если ты мне поможешь.

– Да, конечно, Артур. Это моя работа, – немного с ухмылкой ответила я. Моя утренняя, кофейная идиллия была разрушена. – Что нужно делать?

Через 2 дня у нас будет банкет на 30 человек. Семейный ужин. Родители выдают замуж свою единственную дочь и хотят сделать этот вечер самым запоминающимся для неё. Времени мало, поэтому ты тоже будешь вовлечена в процесс.

– Хорошо. А что насчет оформления зала? Какие пожелания у гостей?

– Оформление придется нам взять на себя. Да, кстати, нужно заказать живые цветы у наших партнёров. Это желание дочери, хочет, чтобы на всех столах были именно розовые розы. Ещё я сказал, что у нас будет живая музыка, поэтому нужно найти или скрипача, или саксофониста. По меню я пройду с шеф-поваром сам. Пожалуйста, займись цветами. Позже придет невеста и утвердит расположение столов.

Может, у них еще своя программа будет.

– А почему такая спешка? Обычно такие мероприятия мы готовим минимум за неделю.

– Не знаю, сказали, что сами не ожидали, что их дочь так скоро выйдет замуж.

Артур пошел на кухню, а я принялась делать заказ. Оказалось, розовые розы не так уж и легко было достать в это время года. Были красные, белые, даже жёлтые розы, а вот с розовыми дела были плохи. Мне потребовалось несколько часов и несколько цветочных компаний, чтобы собрать нужное количество. Обзванивая их, я думала, что какая же это безвкусица – розовые розы.

После обеда мне пришлось проверять интернет соединение в двести восьмом номере. Гость постоянно жаловался на отсутствие интернета.

– Сэр, интернет работает, смотрите, – сказала я, указывая на его ноутбук.

– Вы забыли ввести пароль. Сейчас все будет работать. Я могу вам еще чем-то помочь?

– Спасибо..., – хотел было произнести мое имя, но, видимо, у него было плохое зрение, он никак не мог прочесть имя на бейджике.

– Сара, сэр! Меня зовут Сара. Если понадобится что-то еще, обязательно сообщите!

Когда я вернулась на ресепшн, меня там ждал Карим.

– Сара, тебя Артур ждёт в ресторане. Сказал, что пришла

какая-то невеста, и что ты все знаешь. Сказал, что это срочно.

– Хорошо, Карим, спасибо. Тогда, пожалуйста, останься тут. И если что сообщи по рации, я сразу вернусь.

Войдя в ресторан, я увидела, как Артур и девушка стояли в центре зала, обсуждая расположение столов. Она показывала ему, что все столы должны быть соединены в один большой, чтобы удобно было сидеть. Тем самым большая часть зала будет свободной, и можно будет даже танцевать.

– Сара, это София, наша невеста. У нее есть еще пару идей по оформлению зала.

Блондинка чуть выше меня ростом, с милостивым, детским лицом, большими карими глазами пристально смотрела на меня.

– Сара, здравствуйте, очень рада знакомству, – сказала девушка и протянула мне руку.

Я стояла, словно меня приклеили к одному месту, а руки стали весить полтонны. Я не могла поверить своим глазам и ушам. Передо мной стояла та самая блондинка, которую я видела с Аланом в парке. Тело резко окаменело. Подвижны остались только глаза. Я сразу посмотрела на ее живот. Заметив это, она сразу укуталась в пальто, убрал руку.

– Сара, мне нужно будет, чтобы вы сделали цветочные оформление всего зала, – не дожидаясь моего ответа, приказным тоном она продолжила.

Я все еще не могла ее слушать. Голос никак не соответ-

ствовал внешности. На вид она была словно ребенком, такая милая, но голос словно кричал об обратном. Был слишком грубым и противным.

– Простите, София, – делая акцент имя, я сказала, – боюсь, что за два дня столько розовых роз найти не получится, – я старалась говорить это спокойно, но яд внутри вырывался из моих слов. Заметил это и Артур, сразу подхвативший разговор.

– София, Сара хотела сказать, что мы можем рассмотреть розы других цветов или другие розовые цветы. Да, Сара?

Миловидное лицо блондинки искривилось и от детского выражения ничего не осталось. Теплота взгляда сменилась холодом, и она продолжила.

– Дорогая Сара, – она посмеялась, тем самым зловещим, – Вы всем посетителям вашего отеля так грубите? – язвительно спросила она и подошла ко мне ближе.

– Уважаемая София, политика отеля советует не врать посетителям и не давать надежды на то, чего быть не может.

В этот момент открылась дверь. В ресторане появились посетители. Увидев их, София снова превратилась в самое милое создание в этом мире. Пока Артур беседовал с другими гостями, мы остались с блондинкой одни.

– Давайте все-таки попробуем найти нужное количество розовых роз, если их не будет, замените на белые. Надеюсь, вы хоть с этим справитесь, Сара, – с ехидной улыбкой закончила блондинка.

– София... – начала я, но не смогла закончить.

– Любимый, мы тут, – кричала она и махала рукой.

Наверное, прежняя Сара уже убежала бы вся в слезах от такого унижения, но не нынешняя Сара. Когда подошёл Алан, земля уже больше не уходила из под ног. Я уверенно его встречала, готовая к обороне и нападению одновременно.

– Как здорово, что пришел ваш жених, – не понимая взгляда сказала я, пока блондинка душила Алана своими объятиями, словно змея, схватившая свою жертву. – Может, его тоже спросим? Любите ли вы розовые розы? Ах, да, не любите. Вижу, у вас на такие аллергия, но что не сделаешь, ради любимой.

– Розовые розы – отличный выбор, – начал Алан, но влезла блондинка.

– Знаете, Сара, розовые розы Алан мне дарил каждый месяц в день, когда мы познакомились.

– Ох, какой у вас романтичный жених. Не знала, что такие ещё существуют. А вы не думали, что цветы – это лишь прикрытие, может, он вас совсем обманывает?

Пока блондинка пыталась набрать воздух, чтобы мне ответить как следует, подошёл Артур и позвал ее на встречу с шеф-поваром.

– Алан, ты совсем с ума сошёл? В городе нет других ресторатов? Какого черта вы тут делаете?

– Сара, прости, – беря меня за руку, он продолжил. – Все

так быстро случилось, я сам не знаю.

– Не знаешь, как спать с женщиной, чтобы она не забеременела от тебя? – убирая его руки, я продолжила. – Тебе мало было всей той боли, что ты мне причинил? Ты теперь меня совсем унижить решил? Ты хочешь, чтобы Я занималась оформлением вашего семейного торжества? Ты совсем спятил? – с обидой и болью говорила я.

– Сара, ты права, ты во всем права. Это София захотела здесь провести ужин. Её отец знает хозяина отеля, они хорошие друзья. Только поэтому, я никак не хотел тебя задеть.

– София знает, кто я? – внутри уже все кипело от злости.

– Нет, – тихо ответил Алан и опустил голову.

– Просто замечательно, Алан. Прекрасно, – у меня начался истерический смех, – я найду вам эти чертовы цветы, – продолжала я смеяться. Когда я успокоилась, продолжила. – Это правда, что она беременна?

– Сара, – его зеленые глаза смотрели куда-то сквозь меня. Он показался мне таким несчастным, что захотелось прижать его к груди, утешить, спасти от этой жизни с той блондинкой. – Я совершил большую ошибку, за которую буду расплачиваться всю свою жизнь. Пожалуйста, давай встретимся сегодня после работы, я тебе все объясню.

В этот момент сердце разрывалось на две части: одна – всеми силами тянулась к нему, готовая простить ему все ошибки, забыть всю боль, которая была, а другая – твёрдо стояла на месте, не желая, подпускать его себе даже на мил-

лиметр, и болела так сильно, что желание приблизиться к нему просто исчезло, как звезды на утреннем небе.

– Алан, ты женишься через неделю. О чем ты говоришь вообще?

– Сара, всего одна встреча, – он говорил это, поглядывая на столик Артура и Софии.

Разве могла ли я представить, что когда будет жениться Алан, то его женой буду не я? Могла ли я подумать, что до боли знакомые люди могут стоять напротив друг друга, но на расстоянии третьего человека? Могла ли я подумать, что буду заниматься оформлением для ужина своего любимого человека? Не могла, но у жизни всегда свои планы. Оставалось только не терять себя.

Глава восемнадцатая

Ровно в восемь вечера я получила смс от Таира, он ждал меня у отеля. Из состояния свежего, сочного винограда к концу дня я чувствовала себя сухим изюмом. Морально во мне не осталось никаких сил на него. Я переодевалась очень долго, пытаюсь прийти в себя. Час назад пошел мелкий дождь, поэтому мне пришел накинуть шарф на голову и бежать к Таиру.

Таир с зонтиком стоял у входа в отель и ждал меня.

– Так и знал, что ты будешь без зонта, – сказал он, разместив нас обоих под зонтом.

– Дождя вроде и не обещали сегодня, – сухо ответила я. Сейчас меня совсем не заботила погода, осадки в моей душе куда хуже этого мелкого дождика.

– Сара, машина на парковке, слева. Пойдем туда.

Мы уже подошли к машине Таира, когда я увидела машину Алана. Его напряжение передавалось даже через металл его авто. Он сидел и игрался со светом в машине. На него это совсем не было похоже. Увидев нас, он выскочил из машины и быстрым шагом направился в нашу сторону.

– Сара, давай поговорим, пожалуйста, – попросил он.

– Говорить и обсуждать нечего, ты женишься. Позаботься лучше о своей невесте.

– Но все ведь не совсем так, как ты думаешь.

– Слушай, дружище, – вмешался Таир, – Сара не хочет говорить с тобой. Оставь её, – Таир схватил Алана за руку и оттолкнул его. Алан поскользнулся и упал на машину.

– Не тебе решать, буду ли я разговаривать с Сарой или нет. – крикнул Алан и его кулак уже был на лице Таира. Зонт упал на землю. Таир и Алан дрались. Мои попытки их успокоить не увенчались успехом. Драку на парковке отеля увидел охранник, он их и остановил.

– Сара, ты все равно выслушаешь меня, – уходя, кричал нам в след Алан.

Когда мы сели в машину, я увидела разбитую губу Таира. Я достала влажную салфетку и стала вытирать кровь. Впервые за все время я ощутила, какое мягкое у него лицо. Нежный и заботливый взгляд Таира начинал смотреть в ту самую пустоту внутри, чтобы развеять её. Между нами возникло какое-то странное напряжение, такого раньше не было, даже с Аланом. Один взгляд Таира говорил о том, что он может укрыть меня от всех бед в этом мире, даже от Алана. Я хотела ему верить, но пока не могла. Моя душевная рана только заживала. И я не была уверена, что Таир то самое лекарство для нее.

– Сара, я знаю, что не имею права спрашивать это, но что тут делал Алан? – вырывая меня купола странных чувств, спросил Таир.

– Он женится через неделю, его невеста устраивает ужин у нас в отеле. А я занимаюсь цветочным оформлением для

их ужина, – все так же сухо и без эмоций ответила я. – Хотела попросить тебя заменить меня через два дня, на их торжество. Но теперь думаю, что это не лучшая идея.

– Но явно не хуже той, где ты будешь встречать всех их гостей. Я сам отработаю вместо тебя.

– Но, Таир, – указывая на его лицо, сказала я, – в таком виде наврядли Артур тебе позволит. Это же дневная смена!

– Я сам поговорю с Артуром, – решительно ответил он, и мы поехали домой. Спорить с Таиром не было сил и желания, да не в той ситуации я была, чтобы доказывать свою точку зрения. Я даже еще не знала, что хуже: быть самой на смене или чтобы на смене был Таир. Поэтому я просто закрыла глаза и попыталась забыть сегодняшний день.

Глава девятнадцатая

Как я уже и предполагала, Артур не позволил быть на смене в день, когда в отеле было такое мероприятие. Артур – самый правильный человек на этом свете. Я всегда так думала и думаю до сих пор. Мы с ним знакомы около трех лет. Он пришел в отель почти сразу после меня. Высокий, красивый, ухоженный мужчина, всегда одетый в костюм, рубашки его всегда выглажены, а волосы аккуратно уложены. От Артура всегда пахло мятой и свежестью. Никогда не видела его в плохом настроении, никогда не видела, чтобы он брал лишний выходной, хоть его дома ждала жена с сыном. Артур – человек, влюбленный в гостиничный бизнес. Наш отель хоть и не совсем большой, но с помощью Артура, мы добились многого. Нам стали доверять конференции мирового уровня, с нами стали сотрудничать международные организации и посольства. А поэтому наше руководство доверяло ему, как себе. Артуру поступало множество интересных предложений из других отелей или компаний, но он, преданный своим целям, не бросал нас. Когда-то он сказал, что не оставит наш отель, пока не сделает из него лучший отель в городе, а на свое место не найдет такого же сотрудника. Поэтому Артур не мог допустить, чтобы сегодня непригодный для работы внешний вид Таира помешал мероприятию.

Хоть Артур и не разрешил сегодня выйти на смену Таиру,

но и в помощи мне он ему не отказал. Таир был в отеле, со мной, но в бэк офисе.

– Сара, а ты отлично выглядишь сегодня, – подмигивая мне, сказал Таир.

– Не могла выглядеть отельным планктоном на предсвадебном ужине своего бывшего, – рассмеялась я. Вместо привычной униформы на мне сегодня была красная водолазка и черная юбка-карандаш. В целом моей худобы мой наряд не скрывал, но красный цвет придавал румянца лицу.

– Я знаю, что сейчас не то время, когда, – сделал паузу Таир, – когда стоит тебя спрашивать об этом, но все же пообещай, что дашь мне ответ как можно скорее.

Я посмотрела на Таира и тяжело выдохнула. Мне необходимо держаться в хорошем и легком настрое до конца дня. Я вовсе не была готова ни к каким другим потрясениям сегодня. Все, что мне нужно сейчас – это не показывать, что внутри меня все заледенело, что одежда всего лишь оболочка. Слова Таира заставили меня снова вернуться в тот день, когда я впервые увидела Алана и его уже невесту.

– Таир, – не глядя на него, сказала я, – пожалуйста, помоги мне прожить сегодняшней день и я обещаю, что мы еще вернемся к этому разговору. Как раз уже приехали музыканты, – показывая на дверь, сказала я.

Открылась дверь, и в холл вошли двое мужчин: у одного в руках была скрипка, у другого – саксофон. Таир направился провожать их в ресторан, чтобы они могли настроить ин-

струменты, следом за музыкантами приехали флористы с кучей розовых и белых роз, мне пришлось вести их в ресторан и показывать, какое оформление хотела сегодняшняя невеста. Пока флористы украшали зал, я желала, чтобы к приходу этой блондинки все цветы завяли, у музыкантов не работали инструменты, чтобы не приходили никакие гости, чтобы меня разбудили и сказали, что это все сон.

Около шести вечера ресторан был готов к встрече гостей. Арка из белых роз на входе, букеты из розовых роз на каждом столе, небольшая фотозона, сделанная полностью из живых цветов, розовые скатерти, розовые салфетки, все было таким розово-белым, что казалось это свадьба Барби и Кена, оставалось лишь внести их фигурки в зал. Но вместо Барби пришла злая ведьма София в платье бледно розового оттенка. От этого ужаса я закатила глаза. Ее волосы были накручены и собраны, макияж подчеркивал ее и без того большие глаза, бледная помада делала ее едва живой. Платье в пол из шелка на бретельках не облегалo ее тело, но даже через него уже невозможно было не видеть выпирающий животик.

– Мама, во сколько приедут фотографы? Вечер вот-вот начнется, – блондинка стала кричать, едва вошедши в зал.

– Милая, они будут с минуты на минуту! Тебе нельзя волноваться, – ответила блондинка постарше в строгом синем костюме. – Где Алан? Почему он все еще не с нами?

– Алан, поехал за родителями, именно сегодня у них сло-

малась машина, – недовольным голосом сказала она.

Пока мама с дочкой доставали друг друга вопросами, официанты начали сервировку столов. Каждый раз когда они приносили что-то на стол, все ставилось не так, как хотела блондинка. Бокалы были недостаточно чистыми, приборы не так блестели, а еду клали не с той стороны, что надо было. Я стояла в конце зала, у входа на кухню и сочувственно кивала официантам. На все это было больно смотреть, как капризная, беременная женщина доставала всех и все вокруг. Через полчаса приехал Алан с родителями. Алан – в черном смокинге, отец в черном смокинге и мама – в черном платье. С ними не видно было только сестренки Алана. У всех троих был такой угрюмый вид, будто их заставили силой прийти на это мероприятие. Мама Алана была такой грустной, словно провожает сына на войну. На все это было неприятно смотреть, и я пошла на кухню.

На кухне шеф гонял всех, все кухонные работники были в такой суете, что даже не заметили моего присутствия. Я села в уголочке, взяла апельсиновый сок и попыталась расслабиться. Я сделала глубокий вдох и выдох, выпила стакан сока, затем направилась к Таиру. Сейчас моей успокаивающей таблеткой мог быть только он. Я подошла на ресепшн. Таир стоял с очередным посетителем отеля и мило что-то рассказывал. Впервые за все время я не вслушивалась в разговор. Я просто наблюдала со стороны, как Таир что-то говорил. Его правильные черты лица не могли испортить никакие подте-

ки и ссадины, белоснежная, добрая улыбка всегда согревала. Он вышел из-за стойки, проводил гостя до двери и вернулся. А я все так же смотрела на Таира, не говоря ни слова.

– Как дела? – спросил Таир. – Не устала?

– Артур убьет нас, если увидит тебя в таком виде, беседуя с гостями, – улыбнулась я. Я так хотела, чтобы Таир успокоил меня, отвлек, наконец, помог забыть мне обо всем.

– Не может быть, Сара, – флиртуя со мной, сказал Таир. – Не хотите ли вы сбежать тогда, пока нас не убили? Мы оба расхохотались. Таир стал рассказывать про гостя, который искал свой кошелек, который забыл у себя в номере, по всему холлу. Грозился вызвать полицию и всех наказать, к счастью, горничные догадались проверить его номер и все обошлось без последствий.

– Жаль, что так вышло, – грустно сказала я.

– Что жаль? – спросил Таир.

– Ну, жаль, что кошелек нашли, и полицию не вызвали, было бы весело, – сказала я, глядя в сторону ресторана.

– Гости уже пришли. Я всех проводил, пока тебя не было.

– Отлично, – невесело сказала я.

– Ты все еще любишь его, Сара?

Разве я все еще могла любить человека, который уже женится, у которого родится ребенок? Разве я могла простить его, несмотря на всю боль, которая все еще разрывала сердце? Наверное, я слишком глупа, если готова была ему все простить. Последние слова Алана застряли в голове. “Я те-

бе все объясню.”, “Я совершил большую ошибку, за которую буду расплачиваться всю свою жизнь.”, – так банально, но для наивной меня, жаждущей ответов на собственные вопросы, этого было больше, чем достаточно, чтобы снова посеять семя надежды в сердце. Я смотрела на Таира и видела, как он читает сомнение в моих глазах.

– Таир, – сделав глубокий вдох, я сказала, – я все еще люблю его, но за это время себя я полюбила больше. Мы никогда не сможем быть вместе. Алан – человек, не созданный для любви. Он ее предал, – говорить было тяжело, но я продолжила. – Сегодня у Алана счастливый день, он скоро женится, станет отцом, а для меня сегодня – самый печальный день. Не потому что мой бывший парень скоро женится, нет! Потому что мне сегодня пришлось отпустить чувство любви! Мне печально, потому что я не знаю, смогу ли я полюбить кого-то так же, как любила Алана.

После последних слов Таир молча ушел в бэк офис. Осознав, что я наговорила сейчас, я все бросила и побежала за ним.

– Таир, прости. Я не это имела в виду. Я всего лишь хотела сказать, что... – тяжело дыша, я не смогла закончить предложение.

– Сара, – он обнял меня. – Дыши, дыши, – сказал Таир, – Я здесь, я никуда не уйду.

– Таир, – протянула я и обняла его в ответ. – Все так сложно! Я не говорила тебе прежде, но ты для словно мое личное

успокаивающее средство. Спасибо, что всегда рядом и поддерживаешь меня. Не дав Таиру ответить, я выбежала из бэк-офиса и пошла на ресепшн.

Оставалось подождать всего пару минут, и сегодняшняя смена подошла бы к концу. Но ровно в восемь часов пришло смс от Эрика, что он опоздает на двадцать минут. Из ресторана всюду доносились звуки музыки. Играли свадебный вальс. Красивая мелодия помогала настроиться на романтику. Даже мне удалось расслабиться и помечтать. Пока я представляла себе оркестр, играющий специально для меня где-то в Филармонии, передо мной появился Алан.

– Сара, нам надо поговорить, – быстро сказал он.

– Алан, нам стоило говорить раньше, а не сейчас. Уже ничего не изменить, – отрезала я.

– Никто, ни я, ни мои родители, никто не хочет этой свадьбы, понятно? – чуть не крича, начал Алан. Вены на его щеке распухли от злости. Алан стал весь красный. Начал что-то говорить, но слышалось это все так, будто он бредит. Я подошла к нему, посадила на диван и подала стакан воды. Никогда не видела Алана таким. Его явно что-то беспокоило. Но нужно ли мне это было знать или нет, я не могла решить. Я пыталась собраться с мыслями и взять себя в руки. Вдруг раздался голос блондинки. Теперь я могла узнать его из тысячи.

– Алан, любимый, с тобой все в порядке? – блондинка села рядом с ним и злобно смотрела на меня.

– София, зачем ты пришла? Со мной все в порядке, мне просто нужен свежий воздух, – рявкнул Алан и ушел на улицу. Блондинка осталась на диване. Секунду она не знала, что делать, но потом быстро сообразила, что сказать.

– Сара, вы такая молодец! Мне все понравилось, оформление просто изумительное, прямо как я и хотела.

– Ах, да, поздравляю вас, – сказала я с кривым лицом.

– Спасибо, для нас с Аланом сегодняшний вечер важен так же, как и наша свадьба. Вы не обращайтесь на него внимания, он просто тоже перенервничал. Мы сейчас все на взводе немного, ну вы же понимаете, – говорила блондинка.

– Не совсем понимаю, – сказала я, глядя на ее живот и кольцо. Как бы давая понять, что я не беременная и не замужем. – Еще раз поздравляю вас, – я улыбнулась и ушла на ресепшен.

Вскоре пришел Эрик, передав ему все дела, я шла за Таиром. Он все так же сидел в бэк офисе и проверял отчеты за последние месяцы.

– Мы можем проехать к Эмили? – спросила я, усаживаясь рядом с Таиром.

– У меня были планы получше, но мы можем поехать и к Эмили.

В дороге я скинула смс подруге, что еду к ней с Таиром, и что это очень важно. И вот уже через двадцать пять минут подруга ждала нас с открытой бутылкой вина и сырной нарезкой. Увидев нас, она бросилась меня обнимать. Эмилия

всегда знала, когда мне было плохо, даже когда я ей ничего не говорила. На вопрос как она это делала, она лишь отшучивалась, говоря, что просто не любит, когда я молчу.

Глава двадцатая

– Черт возьми! – выругалась подруга. – Вы что шутите? И почему ты мне не сказала об этом раньше? Постой, если бы вы и, вправду, не шутили бы, то почему не рассказали мне об этом раньше? – подруга не совсем понимала, что происходит. Эмилия встала с дивана и пошла на кухню. Она вернулась с тремя бокалами и бутылкой вина.

– Эм, – вздохнула я. – Знаешь, как я бы хотела, чтобы это все было неправдой. Но, – я посмотрела на Таира и на его ссадины на лице и продолжила, – это правда.

– То есть вы оба знали об этом и даже не подумали мне об этом сказать? – почти с обидой сказала Эмилия.

– Прости, – опустив глаза в пол, сказала, я. – Это не лучшая новость, которой мне хотелось бы делиться с тобой.

Таир открыл бутылку вина и наполнил напитком два бокала. Эмилия настаивала, что и Таиру следовало бы расслабиться, но он вежливо отказался. Тогда Эмилия стала нас допрашивать.

– Ну, и какая она? Наверняка, похожа на какую-то ведьму? – гримасничая, спрашивала Эмилия.

– Нууу... – протянула я, – она, вполне ничего такая. Но, – я сделала паузу, – она блондинка! – воскликнула я.

– Послушай, Сара, – сказала подруга, – мы тут все-таки невесту твоего бывшего обсуждаем, а не новых девиц на про-

екте “Холостяк”. В ней явно должен быть какой-то изъян.

– Ну да, голос у нее паршивый, – сказала я, подражая голосу Софии, и все рассмеялись. – А если честно, это было так унижительно, – я посмотрела на Таира и Эмилию, – я хотела, чтобы все сквозь землю провалилось, и ничего этого не было.

– Это абсолютно нормально, подруга, – Эм обняла меня. – Где та Сара, которая должна была перевозродиться? Мы что так и будем грустить сегодня? – спросила Эм, опустошая свой бокал. – Предлагаю направиться в бар и отметить это дело. Хотя, – она вдруг замолчала, – правильно ли мы выбрали повод? – Эмилия посмотрела на меня, я отрицательно качала головой, тогда она посмотрела на Таира. Мы все переглянулись еще раз и снова оказались в том самом баре, где моя память отключилась.

Иногда мне казалось, что Эмилия знает меня лучше всех на этом свете, даже лучше меня самой. Она безошибочно угадывала мое состояние, даже когда была в командировках за границей. Когда мне особенно нужна была поддержка, она могла приехать ко мне даже в три утра с коробкой шоколадных конфет и горевать со мной или же наоборот – подбадривала меня, что от грусти не оставалось и следа. Вот и сегодня она заставила нас всех прийти в бар, чтобы мы могли отпустить все, что произошло за этот день.

Сара, – кричала Эмилия мне в ухо. Из-за музыки на танцполе ничего не было слышно. – Знаю, сегодня не лучший

день, но я должна тебя познакомить с Султаном. Он сейчас подойдет к нам, – Эмилия вдруг подняла руку и помахала парню у входа.

К нам подошел высокий, слегка накаченный парень с миндалевидным разрезом глаз в белой рубашке и серых джинсах. На вид он оказался слегка суровым, но познакомившись поближе, я поняла, что внешность все-таки обманчива. Эмилия и Султан обнялись, и он нежно поцеловал ее. В отличие от меня подруга умела показывать свои чувства. Потом мы прошли к нашему столику, где нас ждал Таир, и Эмилия представила нас.

– Султан, рада тебе представить мою самую лучшую подругу Сару, – она посмотрела на меня, и Султан протянул мне руку. – А это ее друг Таир, – мужчины обменялись рукопожатиями.

– Рад знакомству, – сказал Султан. – Эмилия всегда говорит о вас.

– И мы раду знакомству, – ответила я и посмотрела на подругу, которая просто сияла словно музыкальный шар. По ее виду я уже знала, что подруга нашла своего человека, и была очень рада за нее.

– Предлагаю отметить наше знакомство, – сказала Эмилия и уже звала официанта к нашему столику.

Когда мы вышли из бара, Таир взял меня за руку.

– Ты выпила достаточно, – оправдываясь сказал, он, – не хочу, чтобы ты упала.

Я не стала возражать, и мы отправились на парковку за машиной. За весь день я впервые ощутила такую легкость и радость. Я была рада, что именно сегодня увидела подругу такой счастливой. Это помогло мне отвлечься от сегодняшних событий. Вдруг неожиданно для себя я сказала:

– Таир, поехали на набережную!

Таир посмотрел на меня и стал смеяться.

– Ну, пожалуйста, – взмолилась я.

– Сара, ты уверена? Уже ведь поздно.

– Таир, ну же, – я взяла его за руку, – не будь занудой, поехали.

– Занудой? – повторил он. – Ну уж нет, – сказал Таир, и мы уже ехали по магистрали на набережную.

Прохладный ветер с набережной встречал нас уже на рассвете. Мы шли по тротуару и молчали. Солнышко еле виднелось из-за облаков, и я думала, что прежде никогда не видела осенних рассветов. Интересно, а рассветы разных времен года разные? Дорожка стала понемногу наполняться людьми. Вот побежал первый парень в эйрподсах, явно никогда не пропускающий утренних пробежек, вышла пожилая женщина с веселым корги на поводке, на набережную стали выходить первые торговцы. Я остановилась и огляделась вокруг, и это мгновение мне показалось таким прекрасным. Ведь тут была жизнь! Самая обычная, размеренная жизнь. Я попыталась вспомнить, когда я последний раз просто останавлива-

лась и наблюдала за жизнью вокруг меня. Это было так давно, что воспоминания пришлось искать в своей голове еще очень долго. Кажется, это было еще в школьные годы, когда возвращаясь домой после занятий я могла долго идти по дороге, наблюдать за деревьями и людьми, идущими мне навстречу. У каждого была своя история, совсем как сейчас у каждого человека, появившимся на рассвете на набережной. Люди шли, а я наблюдала за ними. Мне доставляло это огромное удовольствие. Я могла часами смотреть на них и придумывать им ежедневную рутину. Помню, как увидела одного мужчину, наверное, он был ровесником моего отца. Он шел и разговаривал по телефону со своими детьми, обещал принести им по батончику Сникерса, если они сделают уроки к его приходу домой. Я шла и рисовала у себя в голове его дом, его жену, детей, как они будут радоваться, когда их отец придет домой и принесет им шоколадки, но если они не успеют сделать домашнее задание до его прихода? Дадут ли им их шоколадки? Расстроиться ли их папа? Вопрос возникал один за другим, пока я не видела маму в конце улицы. Она всегда встречала меня и сестер после учебы. Мы заходили домой, и вопросы уже задавали мне, и я охотно принималась на них отвечать.

Я смотрела на Таира. Он сидел на скамейке с полным умиротворением и наслаждался утром. Я под села к нему и легла на его плечо. Таир взял меня за руку и положил свою голову на мою. Так мы встретили рассвет и начало еще одной новой

жизни.

Неделю спустя наступили сильные холода. Зима пришла раньше срока. И вот уже в конце ноября люди готовились открывать лыжный сезон. По радио передавали, что в течение часа нас ожидает сильная метель, советовали не парковать автомобили у деревьев и не выходить из помещений. Услышав это, я натянула шапку по сильнее, достала из шкафа шарф подлиннее и поспешила на работу, чтобы не попасть в бурю. На пороге дома Таир чистил от снега машину.

– Доброе утро, – сказала я, не ожидая увидеть Таира в такую рань.

– Доброе утро, Сара, – радостно сказал он.

– Что ты тут делаешь? Разве Артур не переводил тебя в ночную смену сегодня?

– Ну ты же не думала, что я позволю тебе добираться до работы в такую погоду одной? Ваша карета подана, Мэм, – изображая лакея, он открыл мне дверь.

Когда мы сели в машину, Таир достал два стакана кофе со Старбакса, на одном было написано его имя, на другом красовалась надпись “Красивая улыбка”. Он протянул мне второй стакан и радостно сказал:

– Мэм, мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы ваш напиток не остыл.

– Благодарю Вас, мистер “Красивая улыбка”, – вопросительным тоном сказала я, еще раз глядя на стакан. – Тебе дали этот кофе в подарок? – рассмеялась я.

– Почему ты так решила?

– Ну на твоём написано твоё имя, а на моём, – я повертела перед ним своим кофе.

– Если хочешь, можешь взять мой кофе, – улыбаясь, ответил мне.

– Ещё чего, – сказала я, делая глоток самого вкусного напитка на свете.

– Мы подъехали к отелю, и Таир достал коробочку.

– Открывай, когда будешь думать обо мне, – сказал он, целуя меня в лоб.

Я вышла с машины и направилась к чёрному входу отеля, укрываясь от снегопада шарфом. Мне нравилось, что Таир не торопил меня, не давил, а просто был рядом. Я согласилась на его предложение быть с ним не потому, что мне было одиноко, а потому что хотела, чтобы не одиноко было Таиру. Я пока не была уверена смогу ли я подарить ему такое счастье, но я решительно была настроена попытаться.

Свадьба Алана прошла в прошлые выходные. После того вечера он больше не появлялся в моей жизни. Не было никаких писем, никаких встреч, никаких намеков, напоминающих о его разговоре. Всю неделю на весах моей совести было два вопроса: Хочу ли я знать, что произошло на самом деле? и Что изменит правда, когда Алан уже женился? Я не стала больше копаться в себе и решила дать себе шанс с Таиром. Несмотря на это, пришлось скрывать ото всех, что даже будучи вместе с Таиром, я все же надеялась на какой-то знак

Вселенной, который бы перевесил чашу моих весов.

Все рабочие дни стали проходить друг на друга. Жизнь снова вошла в прежнее русло, если так можно было сказать, пока я не получила сообщение от Эмилии: Сара, жду тебя ровно в восемь в кофейне у твоего отеля. У меня просто мега новости для тебя. Я написала Таиру, чтобы не встречал меня после работы, потому что я иду на встречу с Эмилией. Отработав смену, и снова кутаясь в теплые вещи, я спешила к подруге.

– Сара, ты ничего не заметила? – просто визжала от радости подруга.

– У тебя новое платье, – ответила я подруге, приветственно обнимая ее.

– Платье, да, но не только оно, – Эмилия надула губы и поправила волосы правой рукой. Нарочно сделав вид, что рука зацепилась в волосах. Когда она все-таки вытащила руку, я заметила кольцо на ее пальце.

– Не может быть, Эм! – мои глаза заблестели от слез. – Поздравляю, подруга! – и я взяла ее за руку, посмотреть на блестящее кольцо на безымянном пальце. – Эм, я так рада за тебя, – повторила я, и мы обнялись еще раз.

– Спасибо, Сара! Честно говоря, не знала, как сообщить тебе эту новость, – замялась она. – Не знала, как ты отреагируешь!

– И это ты называешь дружбой? – обидчиво спросила я. – Я хочу знать все подробности предложения.

Пока подруга рассказывала, каким романтичным было ее предложение руки и сердца, я думала, что просто обязана устроить самый лучший девичник своей подруге! Она столько времени мне уделяла, вытаскивала меня из депрессии, что я даже не знала, что у нее есть парень. На выходных Эмилия и Султан отправились на горнолыжную базу покататься на лыжах. И вот на вершине горы, на закате Султан встал на одно колено, достал ту самую коробочку и вытащил оттуда кольцо со словами: “Эмилия, согласна ли ты посвятить всю свою жизнь нам, стать мне другом до конца моих дней, быть мамой нашим детям, а самое главное, согласна ли ты стать моей женой? Эмилия, ты выйдешь за меня?”. Эм рассказывала мне обо всем этом со слезами на глазах. Приятно было видеть ее такой радостной. Эмилия достойна быть самой любимой девушкой на свете. Надеюсь, что Султан не причинит ей боль. Мы еще долго сидели и молчали, глядя друг на друга. В глазах пробежали моменты от школьной парты до нашего взросления. Я тоже не смогла сдержать слез. Вот мы уже взрослые девушки на пороге вступления в новый этап нашей жизни. Это свадьба будет самой незабываемой.

– Ну, вот, – вытирая глаза, сказала я. – Мы стали слишком сентиментальными. Нужно взять себя в руки. Уже известно, когда будет торжество?

– Сара, – протяжно ответила Эмилия. – Давай просто насладимся и этим моментом тоже. Мне не каждый день делают предложения выйти замуж. – Мы обе рассмеялись. Эми-

лия всегда умела ловить и проживать каждый момент своей жизни: будь то красивый закат или обычная примерка платья в магазине.

– Ты ведь понимаешь, что мне, как главной подруге невесты, предстоит не менее важная подготовка. Я же главная подружка невесты? – прищуриив глаза, спросила я.

– Что же это за подготовка такая?

– Эм, тебе не понять этого, – закатив глаза, сказала я. – Придется и тебе у меня поучиться чему-то. – Мы устроим тебе самый веселый девичник, а потом и свадьбу, – я загрустила.

– Сара, с тобой все в порядке? Это все из-за свадьбы? – Эмилия виновато замешкалась.

– Вовсе нет, Эм, – я обняла подругу и посмотрела ей в глаза. – Просто мне вдруг стало тебя не хватать уже сейчас. У меня нет больше таких близких подруг, как ты. Ты для меня больше, чем подруга.

– Вот и нет. Я ведь не улетаю на Марс, – обидчиво заявила подруга, и к тому же ты еще не знаешь Султана. Он очень хороший. Сара, мой жених, переживает за тебя, не меньше меня. Поверь мне! – Эмилия взяла меня за руку. – Теперь у тебя появился еще один друг. Будь в этом уверена, дорогая. – Мы снова обнялись и приступили к ужину.

Глава двадцать первая

Нам предстояла долгая и холодная зима. Свадьбу Эмили и Султана назначили на 23 апреля. А это значило, что на общую подготовку было около пяти месяцев. По желанию Эмили девичник решили делать за несколько недель до самой свадьбы. Тематику девичника я уже знала, а потому и не торопилась приступать к его воплощению. Впереди нас ждал Новый год. По правде говоря, не самый мой любимый праздник. Зная это, Алан увозил меня за город в первые числа января, и мы наслаждались нашими мини зимними каникулами вдвоем в домике в горах с камином. В прошлый Новый год нам не удалось сбежать ото всех, друзья позвали нас на новогоднюю вечеринку еще в начале декабря, чтобы мы не успели ничего спланировать.

– Сара, а у меня новость для тебя, – сказал Алан в тот самый декабрьский день, встречая меня с работы. – Нас пригласили на Новый год в таверну “Но Нейм” на Новый год.

– То есть мы не останемся вдвоем? – расстроилась я и принялась пристегивать ремень безопасности.

– Ты ведь знаешь, что мы всегда и везде можем остаться с тобой вдвоем, малышка? – он взял меня за подбородок и нежно поцеловал. Недовольство стало таять, как снежинки на моей куртке, когда я села в машину.

– А ты знаешь, как я не люблю такого рода вечеринки, –

вновь нахмурилась я.

– Прости, любимая, но в этот раз придется потерпеть. Нас пригласили за месяц вперед. Я не мог отказать.

– Но я пригласила тебя за год раньше, – попыталась уговорить его я.

– Сара, – Алан взял меня за руку, – обещаю, что при первой же возможности снова украду тебя за город. Одну!

Мы ехали в наше любимое итальянское кафе “Италия”, чтобы поужинать пастой. Я заказывала фетучини с курицей, а он болоньезе. Официанты уже знали нас и наши стандартные заказы. Так что каждый раз когда к нам подходил официант, мы представляя себя актерами какого-то крутого фильма, говорили: “ Нам, пожалуйста, как всегда!”. Пока официант спешил на кухню отдать наш заказ, мы хихикали за столом и наслаждались атмосферой этого небольшого кафе.

Входя в него, зимняя погода оставалась где-то в другом месте. Ярко красные скатерти в клеточку, белые стулья, небольшие столики и очень много зелени и цветов давали возможность забыть о холодах и наслаждаться трапезой. Аромат соусов начинал соблазнять прямо со входа, а стена из итальянских вин манила попробовать каждое из них. Кафе было довольно маленьким, но очень уютным. Атмосфера здесь была другой в любое время года. Особенностью такого этого кафе было в том, что пасту тебе подавал сам повар, и если что-то было не так, он двигал свой столик на колесиках, где лежали разные специи и ингредиенты, и добав-

лял в пасту прямо на глазах. При заказе вина к столику уже спешил сомелье, чтобы дать возможность выбрать вино. Кафе "Италия" одно из немногих других кафе, где сомелье мог помочь вам с выбором вина по настроению. Я взяла сегодня красное вино Navarra. Вскоре к нам подошел повар с двумя большими тарелками. Сначала он дал нам попробовать их, потом убедившись, что нам все нравится, снова отправился на кухню. Мы могли часами сидеть с Аланом в этом уютном кафе и наблюдать за снежинками на улице, а в душе у меня было самое жаркое лето. Рядом с Аланом для меня всегда было лето!

В тот Новый год мы решили подарить подарки раньше двенадцати часов, хотя до этого мы сделали для себя традицией дарить подарки ровно в полночь, а потом уже наслаждаться фейерверком. Когда Алан приехал за мной, я почти была готова, мне оставалось только упаковать подарок. Я достала синюю ленту и завязала бант. Вот мы уже подъезжали к таверне, мое сердце начинало биться быстрее. Я переживала: понравится ли Алану мой подарок или нет. Что если он будет для него совсем ненужным? Оценит ли он его? К моему волнению добавлялась и волна расстройств. Ведь ещё пару минут и наш мир придется покинуть. Моего Алана придется делить с кем-то еще особенно в такой вечер. Мы остановились на парковке у таверны "Но нейм" около десяти вечера. Раньше из дома уйти не удалось, родители еле отпу-

стили меня в такой праздник. Для нашей семьи Новый год – пора только семейного отдыха. Исключением стал мой отъезд в первые числа января. Очень странно было находиться в такой вечер в кругу не особо знакомых мне людей. Я любила Алана и уважала его друзей, но находиться я предпочитала только рядом с ним.

– Сара, прежде чем зайдем, предлагаю подарить подарки сейчас, – сказал Алан, и глаза его засверкали от радости со всем, как у ребенка.

Я, не сказав ничего, достала красную коробку с синим бантом сверху и отдала её.

– С Новым годом, любимый! – целуя Алана, сказала я. – Надеюсь, что тебе понравится.

Алан раскрыл коробку и достал оттуда книгу. На обложке была указана дата, когда мы стали встречаться. Сначала Алан не совсем понял, что за книга его ожидала. Он открыл ее и увидел на первой странице наше первое совместное фото. На второй странице уже был текст – мои ощущения и эмоции. Я решила сделать ему такой подарок, как только мы начали встречаться. Новый год выдался отличным поводом для такого подарка. Алан держал в руках книгу-дневник. На каждой странице я писала обо всех своих чувствах к нему. Я добавляла фото и цитаты из книг. Я хотела, чтобы Алан прочувствовал, что я проживаю рядом с ним, хотела, чтобы он знал, как сильно я его люблю.

– Сара, – сказал он, и его глаза заблестели. – Все, что здесь

написано, это правда?

– Правда, – тихо ответила я. Мне было жутко неловко. Словно я выставила себя напоказ, ведь никогда прежде я никому не говорила так открыто о своих чувствах.

Когда он пролистал весь дневник до конца, его лицо резко изменилось.

– Сара, почему последние страницы пустые? Что это значит?

– Я хочу, чтобы эти страницы заполнили мы, – я сделала глубокий вдох и добавила, – вместе!

Алан крепко поцеловал меня. Потом открыл дверь и вышел с машины. Кругом была тишина, снежные горы окружали нас. Он встал посередине парковки и стал кричать.

– Сара! Я самый счастливый мужчина в мире! Сара, я люблю тебя!

Я прокручивала множество реакций Алана, но точно не такую я ожидала. Я выбежала следом за ним. Я и не предполагала, что мужчинам тоже нужно знать, как сильно мы их любим.

– Алан, что ты делаешь?

– Спасибо тебе за то, что ты моя, – сказал Алан и вытер глаза.

– Алан, ты плачешь? – я подошла ближе. Он ничего не ответил, только обнял меня так сильно, как только мог.

Горы, звезды, весь этот мир были свидетелями наших чувств, нашей любви. Мы стояли так посреди парковки, об-

нявшись, абсолютно счастливые, абсолютно любимые друг другом. Я желала, чтобы наш следующий год тоже был таким же – чтобы мы были всегда вместе.

– Сара, я тоже приготовил тебе подарок, но он не так хорош, как твой, – Алан потащил меня к машине. – Стой здесь, – приказал он.

Алан открыл багажник и достал оттуда огромную желтую коробку с красным бантом. Сквозь тусклый свет фонарей парковки я смогла разглядеть рисунок на коробке.

– Ну уж нет, – засмеялась я. – Ты это серьезно?

– С Новым годом, любимая, – двигая ко мне коробку и целуя меня, сказал он. – Не хочешь проверить, что там?

– Алан, этого не может быть! – я уже визжала от радости.

– Ну же, открывай, Сара.

Я развязала бант и открыла коробку. Я не могла поверить, что Алан сделал это. Передо мной стояла целая коробка манго. Манго! В декабре! Когда я говорила Алану, что обожаю этот фрукт, и что была бы счастлива такому подарку, я и не думала, что он запомнит это. Я запрыгнула на Алана и стала целовать его. Мой мужчина – самый внимательный мужчина в этом мире!

– Кажется, тебе надо было бананы дарить, – сказал Алан, держа меня на руках.

– Я люблю тебя, Алан! Люблю, люблю, люблю! Давай же вступим в этот Новый год вместе!

К концу года я уже не хотела никаких праздников. Все свои силы я направила на свадьбу Эмилии. Мы выбирали с ней свадебное платье, искали лучшие варианты для оформления зала, подбирали наряды для подружек невест. Эмилия хотела, чтобы все ее подружки были в платьях бирюзового цвета. Когда она утвердила этот цвет, среди подруг поднялся огромный спор, как полагается всем девушкам на свете. Одну – такой цвет полнил, другой – не подходил и так до бесконечности. Поэтому мы решили подобрать варианты платьев для каждой и сшить платья так, чтобы они сидели по фигуре каждой подружки. Долгие, холодные зимние дни согревали лишь свадебные хлопоты Эмилии. На подбор и утверждение платье ушел целый месяц. И вот я сидела на смене в отеле и думала о том, какой будет у меня следующий год.

– Сара, добрый день! Помогите мне, пожалуйста, с вызовом такси, – обратился гость из двести второго номера.

– Конечно, сэр, сейчас будет готово, – сказала я и уже звонила в службу такси.

– Надеюсь, что в этом году будет такой же снегопад на Новый год, – сказал гость, показывая на погоду за окном.

– Да, было бы здорово, – ответила я без какой-либо радости.

– Вы любите этот праздник, Сара? Вот мои дети просто

обожают его, мы с женой каждый год устраиваем для них целую игру по поиску подарков.

– Я не особо люблю этот праздник, Сэр, – сказала я, глядя в окно. Вот бы такси приехало скорее.

– Почему же? Разве не прекрасно, что можно провести такой праздник в кругу семьи, вступить в новый год с новыми силами.

– Да, наверное, вы правы, – согласилась я, не желая спорить с незнакомым человеком. – Ваше такси подъехало.

Я проводила гостя и пошла за кофе. Чашка капучино мне не помешает сейчас. До окончания этого года оставалось чуть больше недели. Отель украсили ещё десять дней назад, но ничего не помогало настроиться на праздничную атмосферу. Я взяла свой кофе и продолжила думать о свадьбе Эмили.

Отработав смену, я вышла к Таиру, который ждал меня у выхода.

– Привет, Сара! – поцеловал меня в щеку Таир.

– Привет, Таир, – укутавшись в шарф, сказала я.

– Поужинаем или пойдем погуляем сначала? Что скажешь?

– Давай поужинаем, – сдалась я. Мои планы поехать домой и принять горячую ванну только что были разрушены.

Мы ехали вверх по магистрали. Снег шел крупными хлопьями. Парочки наслаждались такой погодой и гуляли по городу. Мамочки, усадив детей на санки, катали их, а детиш-

ки радовались снегу, открывали рот и ловили снежинки. Вокруг была самая праздничная атмосфера. Люди начали ходить в шапках Санты, а мимо проезжающий красный грузовик Coca-Cola с музыкой: "Праздник к нам приходит." только подтверждал это. Мы приехали с Таиром в Бургер Хаус. Заказали два больших чизбургера и два апельсиновых лимонада.

– Что будем делать на праздники? – спросил Таир, пока мы ждали заказ.

– Если честно, то я не думала, – призналась я. – Я бы предпочла остаться дома.

– Сара, но ведь столько вариантов для развлечения! – Таир развел руками. – Ты помнишь Адама? Все друзья собираются в этом году у него дома. Мы, кстати, тоже приглашены.

– Таир, я могу не идти? – переживать кошмар прошлого года снова я совсем не собиралась.

– Ты можешь не идти, – Таир отвел от меня взгляд. – Но тогда и мне придется не идти.

– Ты хочешь пойти на вечеринку?

– Без тебя я не пойду. Мы же теперь вместе, Сара.

– Таир, – как можно мягче сказала я, – может лучше пойдем на отельную вечеринку? – идти куда-то я не хотела, но из двух вариантов отель казался райским местечком.

– Да брось, Сара. Мы итак все время там.

Я видела, как Таир хотел пойти на эту вечеринку. Я не хотела его обидеть, но я просто не выносила такого рода празд-

ники. Не говоря уже о том, что я видела его друзей всего один раз. За ужином Таир не сказал ни слова, домой мы ехали тоже молча. Напряжение между нами снимали всякие новогодние песни по радио. Только сейчас я поняла, что ещё даже не думала о подарке для Таира. Когда мы приехали домой, в сердце была тупая боль. Я смотрела на Таира, и совесть моя ждала, пока я, наконец, заговорю.

– Таир, я не обещаю, что мы точно пойдём, но я обещаю, что я точно подумаю об этом, – выпалила я. После этих слов моя совесть, сыграв свою роль, удалилась в свои покои.

– Сара, ты не обязана, если не хочешь, – начал он.

– Все в порядке, о'кей? Спасибо за ужин, – сказала я и поцеловала его в щеку на прощание.

Приняв душ и поговорив с мамой, я лежала в кровати и думала о подарке для Таира. До Нового года оставалось чуть больше недели.

Глава двадцать вторая

Новогодняя суэта всегда заставляла меня врасплох из года в год. Я не любила всю эту суматоху в торговых центрах. Каждый год магазины устраивали грандиозные скидки, и люди со всего города валились в модные бутики в поисках идеального подарка для своих близких. Для меня все повторялось каждый раз, словно по шаблону. Сначала мы утверждали новогоднее меню, потом обсуждали подарки для родственников. Несмотря на то, что все действия происходили еще в первой половине декабря, обязательно что-то оставалось на последний момент. Я предложила воздержаться от подарков друг для друга в этом году, но моя идея была тут же отклонена. А потому мне предстоял поход по магазинам. Определившись с выбором подарков я направилась в ближайший молл. Спустя пару часов я уже сидела в Старбаксе и ждала Таира. Для него я взяла два билета на футбольный матч.

– Сара, вечеринка уже через три дня. Что ты решила?

– Давай пойдем, – сказала я.

– Ты уверена? Не хочу давить на тебя.

– Я подумала, что будет неплохо провести так вечер.

– Отлично, тогда встретимся где-то в час ночи. Я заеду за тобой.

Я не могла так эгоистично поступить с Таиром. Он всегда

был рядом со мной, ходил со мной даже по магазинам. Если бы я отказала ему в этом вечере, не думаю, что я потом простила себе это.

Три дня пролетели очень быстро. В отеле тоже была какая-то суматоха. Все гости спешили к себе домой, чтобы встретить этот праздник в кругу семьи. Кругом все поздравляли друг друга. Только для меня эти дни ничего не значили.

Вечеринка у Адама дома была стандартной вечеринкой для такого мероприятия. Конкурсы вроде пивного пинг-понга, куча незнакомых людей под алкоголем, танцы до утра. Мы обменялись с Таиром подарками, я получила от него сертификат в СПА, а он билеты. Было забавно дарить друг другу подарки, которые я назвала неживыми. Вроде ты делаешь все от души, искренне, но бумажки больше не оживают. Я была рада, когда в четыре утра Таир предложил уехать. Мы поехали на набережную встречать рассвет.

Все зимние месяцы я была поглощена работой. Артур заявил, что с моими результатами, наконец, можно чего-то добиться, сказал, что если я продолжу в таком же духе, то не исключено, что уже через пару месяцев я смогу претендовать на должность менеджера отеля. Разумеется, не нашего. Артур пока не хотел уходить от нас. Он говорил, что для нашего отеля я еще не совсем готова, но и из обычного ресепшюниста я уже выросла. Он хотел, чтобы я начала двигаться дальше. Я очень старалась доводить любую работу до конца в самые краткие сроки. Взяла на себя контроль за чистотой

и работу с жалобами и предложениями гостей. Каждые две недели готовила отчет для Артура, чтобы мы могли улучшить отель. Артур радовался моему стремлению стать лучше для себя. Ну и, конечно, же кому не будет нравится сотрудник, который ничего не видит кроме работы. С Таиром отношения были спокойными и комфортными. Я все еще не была готова снова к внутреннему урагану чувств. Поэтому мы наслаждались уютными вечерами в кофейнях после работы или выбирались на прогулку в парк на выходных. Таир был максимально заботлив со мной, не давил, не торопил, оказывая мне огромную поддержку. Ему нравилось, что в моих глазах снова появился огонь, хоть и не от наших отношений. Он видел страсть к делу, которому я отдавалась. Холодные деньки быстро пролетели за работой, которая меня поглотила. После зимы, когда мир снова стал просыпаться, мы стали готовиться к девичнику Эмилии.

Семь подруг Эм, я и сама Эмилия собрались в новом крутом баре Амиго, который был на последнем этаже отеля Таймс. Эмилия была в красном платье – футляре, которое идеально подчеркивало ее фигуру. В волосы аккуратно была вплетена белая фата, которая говорила, что именно Эмилия невеста за нашим столом. Наш стол украшали красные и белые шары, в тон наряда невесты. Все другие девушки и я были одеты в черные платья футляры. Эмилия хотела, чтобы дресс кодом было маленькое черное платье. Весь вечер мы развлекались под музыку любимого диджея Эмилии, кото-

рого мы специально пригласили в этот бар. Свадебный фотограф устроил фотосет для нас. Вишенкой на торте нашего вечера был мужской стриптиз. Признаться, я впервые видела это. Думаю, что женский стриптиз выглядит гораздо лучше. Текила в наших телах визжала при виде всего представления. Эмилия точно была звездой этого вечера. Все гости бара смотрели только на нее, а подруга радовалась, ведь сегодня весь вечер принадлежал ей. Я сидела за столом и наблюдала за вечером. Сегодня моя подруга прощалась с холостяцкой жизнью раз и навсегда. Я не хотела грустить по этому поводу. На баре я взяла еще один шот с текилой и направилась на танцпол. В пять утра девять девушек уверенно направлялась на набережную встречать рассвет. Мы безудержно смеялись и вспоминали все вместе прожитое. Эмилия снова показывала, как Султан сделал ей предложение, а все девочки вокруг так и умилялись от романтизма. Мы были счастливы в этот день. Я отпускала подругу в семейную жизнь абсолютно уверенной, что Султан сделает ее самой желанной и любимой женщиной. Когда солнце уже показалось из-за горизонта, я услышала как вибрирует мой телефон.

– Алло, Таир? – мой язык заплетался. Текила сделала свое дело, вот уже утро, а я все еще не могла контролировать свой язык.

– Сара, неужели ты ответила, – шепотом говорил Таир.

– Таир, ничего не слышно, – сказала я. Смех девочек не давал возможности распознать слова Таира.

– У вас все в порядке? – почти крича спросил он.

– Таир, зачем ты так кричишь? – голова стала раскалываться.

– Сара, – вздохнул он. – Где ты?

– Мы на рассвете, встречаем набережную, – ответила я. Услышав мой ответ, Эмилия рассмеялась, и я поняла, что сказала что-то не так. – То есть мы встречаем рассвет.

– Не уходи никуда, пожалуйста. Я скоро буду, – сказал он и повесил трубу.

– Сара, – игриво сказала Эмилия. – Ничего не хочешь мне рассказать?

– Мы можем отойти?

– Конечно! Девочки, не теряйте нас, нам нужно прогуляться, – крикнула Эмилия подругам.

– Эм, я очень рада за тебя, – я обняла подругу.

– Сара, спасибо, что ты со мной в такой день.

– Я всегда знала, что наши девичники будут самыми веселыми, – я сделала паузу, – когда-то мы даже обсуждали это с Аланом.

– Ты все еще не забыла его?

– Может и забыла, но воспоминания все же еще лезут в голову иногда, – сказала я.

– Подруга, попробуй довериться Таиру. Так как он тебя любит, наверное, даже мой будущий муж не любит меня, – Эмилия надула губы.

– Не говори ерунды, – рассмеялась я. – Я верю, что у вас

с Султаном будет настоящая семья.

– Спасибо тебе за все, Сара! – Эм обняла меня и заплакала. – Перестань возиться с призраками из прошлого. Алан давно живет своей жизнью. Ты тоже заслуживаешь быть счастливой.

Говорят, что женской дружбы не существуют, но наша дружба всегда твердила об обратном. Наверное, потому что мы стали больше чем, подруги друг для друга. Мы оберегали душевной покой: она – мой, а я – ее.

Глава двадцать третья

Свадьба лучшей подруги для меня была не менее важной, чем собственная. Около полугода тщательной работы над торжеством прошли настолько успешно, что даже я решила поменять свой имидж. Свадьба лучшей подруги отличный повод для этого – когда можно взяться за внешний облик. Я пошла в салон и отрезала свои длинные, густые волосы. Всю жизнь я ходила с длинными волосами и никогда не могла бы предположить, что короткие волосы мне так же к лицу. Не понимаю, почему я так боялась перемен? Менять себя по собственному желанию – это так прекрасно! Что может быть лучше, когда ты радуешься новой себе каждый раз, когда просыпаешься утром? Новая я уже начинала меня радовать!

23 апреля в отеле Гранд Плаза триста пятьдесят человек собрались, чтобы стать свидетелями этого прекрасного события и разделить радость молодоженов. Нежно голубое оформление зала давало ощущение, словно мы все парим высоко в небе. Аромат живых цветов дурманил разум. Хотелось остановить время, чтобы подольше побыть в этом месте. Эмилия хотела, чтобы и гости гармонировали с оформлением, и в последний момент сделала дресс код. Теперь не только подруги невесты, но и все представительницы женского пола должны были быть в нарядах бирюзового или светло го-

лубого цвета. Мужчинам также было велено надеть галстуки или бабочки этих же цветов. Таир долго сопротивлялся такому решению, но в итоге ему пришлось сдаться. Бабочка в тон моего платья очень даже была ему к лицу. В смокинге Таир был еще привлекательнее. Кажется, я начинала понимать, почему все гости отеля, даже бабушки восьмидесяти лет пытаются с ним флиртовать. Я ещё раз посмотрела на Таира и подумала, что всё-таки я сорвала джек пот. Рядом со мной был сначала друг, а потом уже парень. Порой дружба, перерастающая в отношения, может быть выше, чем все эти эмоциональные карусели. Ведь отношения, как и любовь, бывают разными. Когда-то я искала человека, который перевернет мой внутренний мир, с которым будет страсть и эмоции, а теперь я хотела быть с человеком, который, напротив, успокоил бы мою душу, искала отношения, в которые будут наполнены спокойствием и заботой. Рядом с Таиром я всегда себя чувствовала самой защищенной, самой красивой, самой любимой и желанной. Могла ли я желать большего?

Начали играть свадебный марш, и Эмилия с Султаном стали входить в зал под радостные крики и аплодисменты. Мы, подружки невесты, и дружки жениха уже стояли у алтаря и ожидали главных героев этого вечера. Эмилия, в белоснежном атласном платье-рыбка с длинной фатой, выглядела словно принцесса, сошедшая с экранов диснеевских мультфильмов. Она шла, придерживая правой рукой Султана, а в ле-

вой держала букет из белых пионов. Прежде я еще не видела настолько счастливых невест, казалось, что когда-то давно за Эмилию и Султана все было решено, и теперь, встретившись вновь, они ликовали, что снова нашли друг друга. Слезы радости покатались из глаз. Я смахнула их рукой, и заметила, как Таир что-то машет мне. Он встал из-за стола и стал смешить меня, чтобы я не разрыдалась на самом ответственном моменте.

– Что делает тот парень? – спросила шёпотом одна из подруг другую.

– Не знаю, но парень этот какой-то чудак, – засмеялась третья.

Таир стал изображать какие-то странные танцы. Теперь я думала, что лопну от смеха. К счастью, музыка закончилась, и молодожёны уже стояли у регистратора. После заветной фразы: "Согласен/Согласна." прямо в зале зажгли фейерверки. Зал взорвался овациями, и на сцену вышел ведущий. Эмилия и Султан потрудились на славу. Весь вечер нам не давали заскучать ни на секунду. Мы пели всем залом караоке, участвовали в конкурсах и даже в соревнованиях, нас ждали стенд ап батлы и, конечно, же крутой диджей. Когда пришло время ловить букет, Эмилия вытягивала меня взглядом. Я не верила во всю эту чепуху с ловлей букета невесты, но ради подруги не могла не выйти.

– Сара, с новой стрижкой ты выглядишь обалденно, – Эм подбежала ко мне, – стой с левого края, хочу, чтобы букет

поймала именно ты.

– Спасибо, Эм, – я обняла подругу, – но это нечестно. И вообще я в это не верю.

Десять девушек уже стояли посередине зала и ждали букет. Каждая надеялась, что именно она его поймает сегодня. Не слушая подругу, я встала с правого края и ждала, пока все это закончится. Ведущий начал обратный отсчёт. Я смотрела, как девушки были готовы сражаться за «путевку» в семейную жизнь. Решив, что если я в это не верю, но есть девушки, считающие по-другому, я отошла в сторону. И когда ведущий сказал: " Один!", все девочки обернулись назад. Эмилия так перестаралась, что букет перелетел всех и упал рядом со мной. Я подняла букет и смущенно помахала всем.

– Эм, ты сказала, что будешь кидать влево. Зачем ты так сделала?

– Я специально сказала тебе так. Я знала, что ты не слушаешь меня, и сделаешь все наоборот, – радуясь своей победе, подруга уже охотно позировала фотографу.

После полуночи все гости вышли из отеля проводить новобрачных. Эмилия и Султан спешили в свой медовый месяц. Уже утром они будут в аэропорту в ожидании своего рейса на Бали. Я провожала подругу и желала, чтобы ничего не помешало им. Ко мне подошёл и Таир накинул на меня пиджак.

– Поедем встречать рассвет? – спросил он и поцеловал меня в лоб.

– Но до рассвета еще далеко, – удивилась я, – не думаю, что после такого вечера смогу протянуть до утра. Поедем домой?

Таир не мог мне отказать, и уже через десять минут мы ехали по магистрали домой.

Глава двадцать четвертая

Жаль, что после свадьбы подруги медовый месяц не положен подружкам невесты. На следующее утро я сидела на смене совершенно разбитой. Я совсем не выспалась, и ноги гудели от вчерашних танцев. Выпив двойное капучино, я с нетерпением ждала окончания рабочего дня. В два часа дня ко мне подошёл Артур.

– Сара, у меня хорошие новости для тебя, – сказал он.

– Если вы госте из пятьсот первого, то я уже знаю. Он лично мне показал, как написал отзыв об отеле на всех возможных сайтах, – лениво ответила я.

– Я не об этом. Мой очень хороший друг открывает отель. И ему явно нужен будет хороший менеджер. Конкурс будет большой, ты должна доказать, что ресепшионист тоже может претендовать на это место, – подмигнул Артур.

– Артур, вы же не шутите? – я вскочила со стула.

– Не шучу, – сказал он и рассмеялся. – Я буду рекомендовать только тебя. Но ты должна понимать, что открытие и первое время отеля самое важное. Тебе будет необходимо удержать гостей, сделать сервис таким, чтобы они хотели вернуться туда снова.

– Артур, я не подведу вас. Я буду очень стараться.

– Я надеюсь, Сара. А чтобы тебе лучше работалось, я разрешаю тебе самой выбрать дизайн своего будущего кабинета.

– Артур! – воскликнула я и обняла его. – Я вам так благодарна!

– Ну же, Сара, – обнимая меня в ответ он сказал, – Ты сама к этому пришла. Тут нет моей заслуги. Ты доказала, что любишь свою работу. Я уже отправил твоё резюме на рассмотрение, думаю, что через месяц уже тебя утвердят. И, кстати, новая причёска тебе очень идет.

Остаток дня я провела на сайтах по дизайну. Я не могла поверить, что у меня будет свой кабинет. Не веря своему счастью, я закидала Таира вариантами для кабинетов. Вечером мы уже сидели в китайском ресторане и отмечали эту новость.

– Сара, я горжусь тобой.

– Таир, я ведь справлюсь, да? И меня ещё не утвердили, – замешкалась я.

– Сара, – он взял меня за руку, – мы оба знаем, что если Артур рекомендует кого-то, что этого сотрудника безо всяких сомнений возьмут.

– Но я всё же не уверена, – я сдала руку Таира.

– Всё будет хорошо, ты главное продолжай так же трудиться.

– Таир, – опустила его руку, – но тогда мы не сможем работать вместе.

– Сара, не говори ерунды, мы итак с тобой не видимся на работе. Мы оба в дневной смене.

– Но мне было как-то спокойнее, когда я знала, что рабо-

таю с тобой.

– Я всегда с тобой, ты разве этого так и не поняла?

– Таир! – я снова взяла его за руку. – Спасибо тебе! Я бы не смогла прийти ко всему этому без тебя.

– О, Сара, будешь благодарить, когда я буду пить кофе в твоём личном кабинете, а сейчас давай ужинать.

День за днем, неделя за неделей я была сосредоточена только лишь на работе. Я готовила самые лучшие предложения для проведения различных конференций. Благодаря тщательной работе с жалобами и пожеланиями гостей, заполняемость росла с каждым нем. Отзывы на разных сайтах бронирования вывели наш рейтинг на новый уровень. Отель даже номинировали на премию BEST HOTEL AWARD за качественный и отзывчивый сервис. Работа занимала все мое время, что даже закончив свою смену я вовсе не спешила домой. Таиру пришлось нелегко, ведь на нас времени почти не оставалось. Я очень благодарна ему, что он поддерживал меня в такие моменты. Личного времени было настолько мало, что все наши встречи проходили в стенах отеля, а легкие весенние свидания сменились на ужины с пиццей и Кока-Колой в бэк офисе. Я так хотела получить эту должность, что за работой даже и не заметила, как прошел целый месяц, как пролетела весна, и наступило очередное жаркое лето. В один из таких трудовых дней ко мне подошел Артур.

– Доброе утро, Сара! Пришли результаты, – сказал он,

держа в руках большой, запечатанный конверт.

– Артур, вы уже знаете ответ? – спросила я, мой пульс начал зашкаливать.

– Нет, я не вскрывал конверта, как видишь, – ответил Артур и помахал передо мной руками, показывая, что конверт не открывали. – Он пришел на твое имя, я не мог открыть его без твоего разрешения. – Артур передал мне конверт. – Сара, это был долгий путь, ты падала и поднималась, но делала ты все с настоящим желанием. Каков бы ни был результат, не останавливайся на этом. Ты всегда должна расти. Помни, что неудача – это тоже удача. Когда не удастся пройти один конкурс, появляется время и стимул для прохождения другого. Ну, а теперь вскрывай конверт.

Слова Артура заставили меня усомниться в своем успехе. Обычно такие слова говорят, когда уже знают результата, и хотят заранее подбодрить человека. А я говорю об Артуре, он явно знал ответ. Мысленно я уже расстроилась и попросилась со своим кабинетом. Открывать конверт уже даже не хотелось. Я молча смотрела на конверт, не решаясь вскрыть его.

– Ну, же Сара, – торопил Артур, – мы ждали этого момента целый месяц. Открывай!

Спустя пару минут я вскрыла конверт.

Уважаемая Сара!

Благодарим Вас за интерес, проявленной к нашей вакансии на должность “ Менеджер отеля”. Наша

компания ценит прежде всего личные качества сотрудников, а потом и их профессиональные способности. Нам требовался человек, который был бы не просто менеджером отеля, а его хранителем. Проработав сотрудником ресепшена, Вы, наверняка, понимаете о чем идет речь. Мы были наслышаны о Вас как от Артура, так и от всех гостей, побывавших в отеле. Благодаря отзывам о Мисс Саре, которая всегда готова прийти на помощь, Вы незаметно для себя стали частью отеля.

Будучи в поисках нового менеджера мы и не могли подумать, что найдем такого ценного сотрудника, как Вы. Мы будем рады взять Вас в штат компании на эту должность. Надеемся, что новый отель станет для Вас домом. Для подробной информации о выходе на работу, просим Вас связаться с нами.

С уважением,

Отдел по подбору персонала Home Plaza Hotel.

Я отложила письмо и какое-то время не могла прийти в себя. Неужели я смогла это сделать? Неужели это происходит наяву, а не во сне. Я посмотрела на Артура, который радовался за меня.

– Артур, вы знали, да? – спросила я.

– Сара, я лишь порекомендовал тебя, дальше ты сама доказала, что достойна этой должности.

– Спасибо, Артур, я обещаю, я буду стараться.

После ухода Артура я принялась звонить Таиру, чтобы поделиться такой новостью.

– Алло, Таир, – радостно сказала я, – пришли результаты.

– Судя по твоему голосу, ты прошла конкурс? – спросил он.

– Таир, мы сделали это. Уже совсем скоро я смогу приступить к новой работе.

– Это замечательная новость, Сара. Уже бронирую столик в твоём любимом суши ресторане.

С этими словами Таир поставил трубку, а продолжила делиться важной для меня новостью со своей семьей.

На следующий день я уже была в магазине Икеа, чтобы купить в свой кабинет декоративные украшения. Я купила пару ваз в стиле модерн, канцелярию и заказала несколько комнатных растений в соседнем цветочном магазине. Я шла по магазинам и предвкушала свою новую жизнь. За долгое время я чувствовала, что пустота, наконец, заполнена новыми желаниями и целями.

Для перехода в новый отель необходимо было закончить свои дела и передать их новому ресепшанисту. Следующие десять дней я была занята обучением нового сотрудника. На мое место пришла приветливая и лучезарная девушка по имени Анна. От нее веяло теплотой, она мне сразу понравилась. С большой охотой мне хотелось научить Анну всему, что я знаю. Последние дни работы давались мне с особой легкостью. Теперь было больше времени для встреч с Таиром. Мы подолгу гуляли вечерами, ели мороженое и даже устраивали себе пикники. Лето явно самая лучшая пора для

новых начинаний. Однажды вечером, когда мы были парке, проживая еще один день вместе, я увидела, как падает звезда.

– Таир, смотри, – я показала на небо, – звезда падает. Загадывай желание, – сказала я, загадывая свое.

– Мое самое заветное желание уже сбылось, – сказал он, прижимая меня к себе.

– Что же это за желание?

– Быть с тобой, – сказал Таир, глядя в небо. – Но я все же пожелаю сегодня еще одну вещь: чтобы все твои желания всегда сбывались.

Я облокотилась локтем о коврик и посмотрела в глаза Таира. Всегда улыбающийся Таир сегодня был непривычно спокоен и безмятежен. Я подумала, что сегодня впервые увидела его таким, таким спокойным. Я нагнулась к нему и поцеловала. Внутри стало тепло, этот поцелуй был совсем другим – он подарил мне совсем другую любовь. Когда от волнения перестало хватать дыхания, я отодвинулась и перевела дух. Таир, не сказав ни слова, просто обнял меня. Умейте ждать, Вселенная вас слышит, а потому и дает вам все в свое время.

На следующий день Анна встречала меня на ресепшене с конвертом в руках.

– Доброе утро, Сара, вчера после твоего ухода пришел какой-то парень и попросил передать тебе это.

– Я поставила свой кофе на стол и взяла конверт. На нем

было написано “Для Сары” до боли знакомым почерком. Затянувшиеся раны снова заныли. Я убрала конверт в сторону, не давая выбить себя из колеи.

– Спасибо, Анна, – сказала я, как можно спокойнее. – Прочту позже. Сегодня закрепим с тобой этапы и условия бронирования.

– Весь день я пыталась отвлечься работой, не хотела, чтобы призрак Алана испортил мою смену. Отработав последнюю смену в отеле, я положила конверт в сумку и поспешила к выходу, но меня остановил Карим.

– Сара, неужели ты думала, что можешь просто так нас бросить? – спросил он, взяв меня за руку. – Мы не отпустим тебя без прощального вечера. Все уже ждут тебя в ресторане. Даже Артур.

Мы прошли в ресторан, где нас ждал весь персонал отеля во главе с Таиром. Шеф повар приготовил самые любимые мои блюда, у горничных в руках были хлопушки, бармен сварил мне огромную кружку капучино, а на стене висела надпись “Сара, желаем удачи!”. Я не смогла сдержать слез. Я подошла к каждому обнять и поблагодарить за такую прощальную вечеринку. Мы сидели за столом и вспоминали все смены, что провели вместе. Все так смеялись, вспоминая прошлое, что даже не заметила, как Таир встал из-за стола. Я искала его глазами в зале, но его нигде не было. Неожиданно заиграла музыка. Пел Эд Ширан “Thinking out loud”. В зал зашел Таир с огромным букетом сиреневых тюльпанов.

Все устали на меня. Таир подошел ближе и встал на одно колено.

– Сара, начни новый этап своей жизни со мной. Выходи за меня.

Я стояла посередине ресторана и смотрела, как Таир ждет моего ответа. Я взяла его за руку и попросила встать. Все смотрели теперь на нас обоих, затаив дыхание. В глазах Таира стал появляться страх.

– Таир, – сказала я, и от волнения голос будто исчез. Я прочистила горло, но голос все не появлялся. Тогда я просто закивала головой.

Таир надел мне кольцо, и все закричали от радости. Я хотела новой жизни, но такого поворота событий я совсем не ожидала.

На следующее утро я решила, что мне пора избавиться от страхов перед прошлым. Поэтому я собралась и отправилась в ту самую кофейню, где когда-то все и случилось.

Кофе Хауз была нашей любимой кофейней после Старбакса. Она находилась в центре города недалеко от дубового парка. Целый год я обходила ее стороной, не давая воспоминаниям того дня вспыхнуть с новой силой. Но сегодня я поняла, что прятаться я больше не могу и не хочу. Я заказала себе айс капучино и достала конверт из сумки.

Моя маленькая Сара!

Надеюсь, что ты не злишься, что я все еще так называю тебя! Ты ведь знаешь, что ты навсегда

будешь моей маленькой Сарой! Видел тебя на прошлой неделе в Икеа, должен признать, выглядишь ты потрясно. Ты стала прекрасней, чем была. Кстати, новая прическа тебе к лицу. Рад, что ты пришла в форму. Хотя я прежде не видел тебя такой, такой великолепной! С нашей последней встречи прошло уже достаточно времени, а точнее полгода. Тогда я так и не смог тебе объяснить, почему я закончил наши отношения. Поверь, я очень хотел, но твой коллега, сказал, что ты только стала приходить в себя, поэтому я не имел никакого права снова выбивать тебя из жизни. Когда я увидел тебя снова, я не мог допустить, чтобы наша с тобой история так и осталась совсем непонятной, хотя я и не знаю, захочешь ли ты узнать правду столько времени спустя, нужна ли она тебе сейчас вообще. Ты ведь уже начала свой путь без ответов. Мне очень стыдно, что не отвечал на твои звонки и сообщения, когда ты каждый день мне писала. Прости, я струсил. Мне не стоило так делать. Может быть, сейчас все было бы по-другому, и ты снова была бы только моей, а я был бы твоим Аланом. Впрочем, сейчас это не так уж и важно. Я решился тебе написать, потому что только сейчас набрался смелости. А может, я просто жутко соскучился и, увидев тебя снова, решил, что ты заслуживаешь знать правду.

Помнишь, за месяц до нашего расставания мы с тобой сильно поссорились. Я тогда пошел с друзьями в клуб и напился, как свинья, что наутро не помнил

ничего. Ты искала меня, звонила всю ночь мне и всем моим друзьям, не могла меня найти. На утро я перезвонил тебе, но тогда я впервые наврал тебе. Тогда я вообще проснулся не дома, как сказал. Я был так пьян, что даже не помнил, как оказался в отеле в одной кровати с другой девушкой. Я был уверен, что между нами ничего не было, хоть я и не помнил ничего. Я был уверен, черт возьми! Сара, я ведь люблю только тебя! Я сразу же собрался и приехал к тебе, помнишь? Сначала ты ругалась, но потом обняла меня и попросила прощения за нашу ссору. Как же мне было стыдно и больно! В тот момент я еще раз понял, что именно с тобой я хочу провести всю свою жизнь. Но я совершил ошибку, Сара. Месяц спустя это девушка, София, позвонила мне и сообщила, что ждет от меня ребёнка. Я стал все отрицать, не верил ей, но София – сестренка моего приятеля, сказала, что у неё та ночь была первой. Сара, я не знал, что делать. Я себя ненавидел, но и бросить Софию не мог. Она была беременной моим ребенком. Мы сделали тест ДНК, который подтвердил, что ребенок мой. Я просил у тебя время, чтобы понять, как поступить в такой ситуации. Врать тебе я не хотел, но и бросать Софию я не мог. Когда приятель все узнал, мне пришлось жениться на Софии. Мои родители были не в восторге от всего этого. Я не люблю Софию и никогда не полюблю ее. Сейчас у нас растет мальчик. Он – все, что держит наш брак. Кстати, с того вечера я больше не пью. Одного беспамятства хватило на всю жизнь. Та

ночь, глупая ночь, мне стоила тебя!

Возможно, тебе уже совсем неинтересно узнавать причину сейчас, но я хочу, чтобы ты знала, что я большой идиот и трус. Я не смог сказать тебе правду. Я испугался, как мальчишка. И потому не заслуживаю такой шикарной женщины, как ты! То утро в кофейне – самое тяжелое в моей жизни.

Сара, я всего лишь хочу, чтобы ты знала, что я безумно сожалею обо всем, и что я совсем несчастный человек. Я не заслуживаю тебя, но любить я тебя буду вечно. Будь счастлива, ты этого достойна!

Любящий тебя Алан!

События того утра всплыли в моей голове. Я не понимала, как Алан мог так поступить. Почему он сам все решил за нас, за меня? Человек, которого я знала почти всю свою жизнь предпочел действовать в одиночку. Но узнав, что от Алана беременна другая девушка, смогла бы я его простить? Смогла ли оказать нужную поддержку? Мне стало плохо, горячий, летний воздух душил меня и вернул в то самое утро.

* * *

9.50 Доброе утро, Сара! Нам нужно поговорить!

9.51 С добрым утром, Алан!:) Давай поговорим!

9.51 Сара, это очень важно.

9.52 Хорошо, но я ещё в постели. Было бы неплохо, если бы ты забрал меня прямо отсюда.

9.53 Можешь приехать в нашу кофейню?

9.53 Окей, но это займёт время. Скоро буду!

В 10.45 я уже направлялась к столику, за которым сидел Алан. Подходя сзади, я поцеловала его в левую щеку и села за стол.

– Любимый, на улица такая жара, – сказала я, махая руками на лицо. – Возьмём айс латте?

– Я уже заказал нам чай, – сухо ответил он.

– Чай?

– Да, чай, Сара! – нервно сказал Алан.

– Чай, так чай. Что за срочность? Все в порядке?

– Сара, – сказал он и отвернулся от меня, – нам нужно расстаться.

– Расстаться? Это что какая-то шутка? – ничего не понимая, спросила я.

– Ну или нам нужно сделать паузу. Мне нужно время.

– Алан, ты в своем уме? – я почти кричала. – Какое время? Ты вообще о чем говоришь?

Алан молчал и не говорил больше не слова.

– Чего ты молчишь? Это шутка, да? – Мне становилось плохо. – Все же было в порядке. В чем дело? Не молчи, – почти умоляя, просила я.

– Сара, все стало, – он не мог закончить предложение, – стало как-то сложно.

От непонимания происходящего я стала плакать. Мой мужчина, который был со мной рядом почти всю мою жизнь,

сейчас уходил. Но он даже не мог сказать мне причины. Я схожу с ума. Официант принес нам два холодных чая. Мы сидели молча ещё минут десять, потом Алан встал.

– Прости, дай мне время. Просто оставь меня в покое, – задвигая стул, сказал он. Я встала и подошла к нему.

– Алан, пожалуйста, – плакала я. – Пожалуйста, объясни, в чем дело? Что произошло? Не уходи!

Алан обнял меня, успокоил, а потом сказал:

– Мне очень жаль, что все так вышло.

– Ну и проваливай, – плача и крича, говорила я. – Какое время? Иди к черту со своим временем, и, никогда, слышишь, никогда больше не появляйся в моей жизни.

Алан ушел. Взгляды всех посетителей кофейни были прикованы ко мне. Я опустила голову на стол и плакала, долго плакала. Алан ушёл, не оставив мне ни одного ответа и не одной причины. Я осталась с сотнями, тысячами вопросов почему и зачем? Мой мир рухнул. Рухнул беспричинно. Я не знала, как теперь жить без Алана. Какая тут ошибка? Что случилось? Почему? Я уже не знала, найду ли я когда-нибудь ответы на эти вопросы, и не знала, нужны ли они мне будут потом.

И вот, целый год спустя, я сидела в той же кофейне, за тем же столиком с той же кучей безответных вопросов в голове. Но я теперь не та Сара, которая в истерике покинула это место, не понимая, что делать и как жить дальше. Теперь я другая Сара. Я больше не позволю, чтобы призраки из прошлого

меня пугали. Теперь я уйду отсюда, понимая, что делать и как жить. Призраки прошлого больше ничего не значат для меня. Расплатившись, я вышла из кофейни и пошла в дубовый парк, где я также не была, казалось, целую вечность. Дойдя до ближайшей скамейки, я села и стала смотреть на молодых мамочек, возящихся со своими малышами, потом посмотрела на свое кольцо. Пожалуй, я тоже готова стать матерью. Я постараюсь быть хорошей женой для Таира...

– Я встала и пошла к выходу, но вдруг, столкнулась с кем-то, и увидела, как на землю падает памперс. Я подняла его и протянула владельцу.

– Извините, вы выронили, – сказала я, протягивая памперс.

– Спасибо, Сара – ответили мне.

Я подняла глаза и увидела его. Весь измученный, с ребенком на руках передо мной стоял Алан. Я отказывалась верить своим глазам. Малыш, копия своего отца, смотрел на меня своими большими глазами и улыбался. Я отдала памперс и быстро ушла. Всего пару часов назад я дала себе обещание не обращать внимания на призраков прошлого. Но свежезатянутые раны снова заныли. Нет, я больше не могу бояться своего прошлого. Так больше быть не должно. Алан – мое прошлое, Таир – мое настоящее. Я снова посмотрела на свое кольцо и позвонила Таиру.

Эпилог

Июнь 2022

Я сидела в своем кабинете на восемнадцатом этаже и пила свой утренний капучино. Отель Home Plaza Hotel стал одним из ведущих отелей нашего города. Поэтому теперь каждое утро после ознакомления с новостями, я могла позволить себе расслабиться и насладиться прекрасным панорамным видом из окна.

– Сара, к вам пришел ваш муж, – оповестили меня с ресепшена. У девушки на смене сегодня точно было хорошее настроение. Такие вещи меня только радовали.

Я быстро отставила кофе в сторону и принялась встречать мужа, но кофейный аромат, наполнивший кабинет, не спешил быстро исчезать. Через пару минут в дверях стоял мой муж с огромным букетом тюльпанов. После того вечера, когда Таир сделал мне предложение, он теперь каждый месяц, несмотря на сезон, дарит мне именно тюльпаны.

– Сара, ну врачи ведь сказали тебе не злоупотреблять кофе, – подходя ко мне, сказал Таир, целуя меня в мой округлившийся животик. – И когда твоя мама будет вас беречь? – теперь уже он обращался не ко мне.

Я взяла цветы и положила их на стол рядом с нашей фотографией.

– Эмилия с Султаном приглашают нас на день рождения

их дочери в субботу. Будет вечеринка в их загородном доме. Не планируй ничего, пожалуйста.

– Отлично, тебе будет полезно подышать горным воздухом, – сказал Таир, нежно целуя меня в лоб. – Мне пора, у меня встреча в вашем отеле через десять минут. И не пей больше кофе, – уже в дверях крикнул он.

Таир вышел, и я принялась искать подарок для дочки Эмили. У моей подруги была уже годовалая дочь, а через четыре месяца и нам с Таиром предстояло вступить родительские ряды. Каждый день с Таиром был самым уютным в моей жизни. Его бесконечная забота и любовь делали нашу семейную жизнь только крепче. Я полюбила Таира так, как только смогла полюбить. Видя улыбку на его лице, я становилась счастливей. Я больше не боялась ни прошлого, ни будущего. Я научилась жить в настоящем. Когда принимаешь свою жизнь такой, какая она есть, разве можно желать чего-то еще?